www.lgz.ru

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№10 (6013)
16–22 марта 2005 г.

Газета основана в 1830 году при участии А.С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

Выходит по средам

В НОМЕРЕ:

Райцентр русской славы? стр. 2
Монетизация по-английски стр. 4
Фронтовая встреча на Висле стр. 5
Литература, кино, Гатчина стр. 11
Мальчик из плохой компании стр. 13

Авторы и герои номера: Николай Шмелёв, Владимир Кантор, митрополит Кирилл, Евгений Дога, Григорий Горин, Денис Суханов

Книга без границ

Москва–Лейпциг–Париж

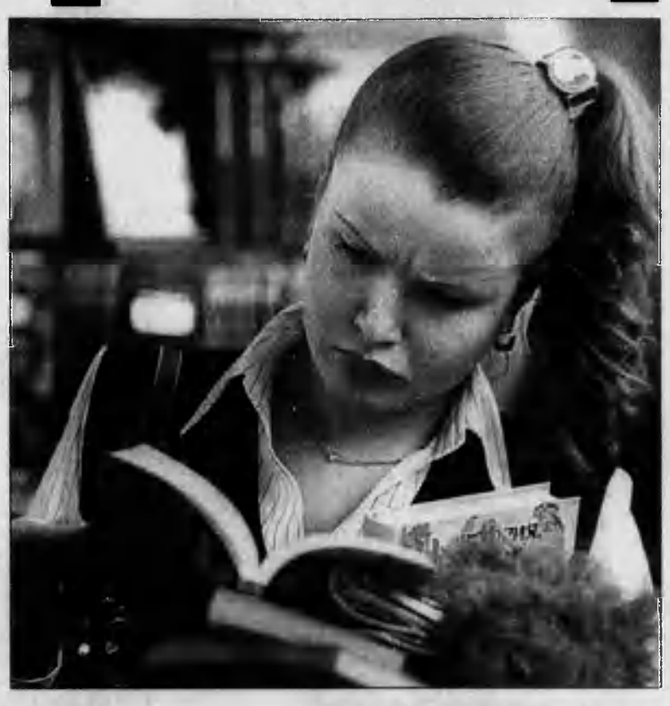
Март стал месяцем постоянно продолжающегося книжного марафона. Не успели уйти последние посетители с VIII Национальной выставки-ярмарки «Книги России», как уже торжественно открывается традиционная Лейпцигская книжная ярмарка. И практически параллельно с ней в столице Франции стартует Парижский Книжный Салон, почётным гостем которого на этот раз впервые стала Россия.

Действительно, для книги нет границ. Ещё недавно наша страна считалась (и справедливо!) самой читающей в мире. Теперь же наше подрастающее поколение занимает лишь 33-е место из 44 стран по уровню восприятия текста. На комиксах далеко не уедешь... Этим обстоятельством озабочены и правительственные структуры, и все люди книжного дела. За новых читателей, за хорошую литературу, за правильный выбор книг бороться предстоит всем сообща.

Но, похоже, госчиновники пока больше озабочены формированием делегаций писателей, которые за казённый счёт представляют страну в зарубежных ярмарках, по групповому принципу. Увы, в год 60-летия Победы среди официальных представителей России нет ни писателей-фронтовиков, ни представителей областей и национальных регионов России. Публикация в «ЛГ» «Список раздора» вызвала большой общественный резонанс. И надеемся, что уже в будущем году Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям более основательно отнесётся к этому важному вопросу.

А пока... Для тех, кто интересуется современной российской литературой и хочет получить объективную информацию о ней, «Литературная газета» совместно с парижской газетой «Русская мысль» проводят в рамках Парижского Книжного Салона круглый стол. Его тема так и звучит – «Современная русская литература, которой вы не знаете». Ждём всех желающих в зале «Чехов» в воскресенье 20 марта с 17.00 до 18.30.

Репортаж с выставки-ярмарки «Книги России» читайте на стр. 7



Александр КАРЗАНОВ, ИТАР-ТАСС

ЛГ-РЕЙТИНГ

● **Московский университет в судьбе русских писателей и журналистов:** Воспоминания. Дневники. Письма. Статьи. Речи / Автор предисловия И. Волгин. – М.: Издательство «ВК», 2005. – 716 с.

Это наиболее полное собрание воспоминаний о своей alma mater выпускников Московского университета, охватывающее период от его основания в XVIII веке до октября 1917 года и позволяющее проследить историю русского общественного сознания за 250 лет. В книге представлены такие значимые для России фигуры, как М. Ломоносов, Д. Фонвизин, В. Ключевский, В. Жуковский, В. Белинский, А. Герцен, И. Гончаров, К. Аксаков, А. Фет, К. Леонтьев, М. Осоргин, А. Белый, Б. Зайцев, С. Трубецкой, Б. Пастернак, В. Вернадский, А. Лосев, И. Шмелёв, И. Ильин... В книгу вошли и никогда ранее не публиковавшиеся архивные материалы. Составителям, включившим в издание произведения разных жанров, удалось объёмно показать атмосферу университетской жизни.

● Владимир Личутин. **Беглец из рая:** Роман. – М.: ИТРК, 2005. – 656 с.

«Отравленное человечество вошло в логическую антисистему сбоев, и своими силами уже не выйти из хаоса, если не поможет Бог...» В этой фразе, вскрывающей и неверие в человечество и надежду на спасение, – нынешнее мировоззрение замечательного русского писателя Владимира Владимировича Личутина. Автор таких заметных романов, как «Фармазон», «Скитальцы», «Раскол» и «Миледи Ротман», продолжает трудиться в больших формах, неустанно доказывая, что жизнь человека на земле – прежде всего работа души. Новый роман, опубликованный любимым издательством Владимира Личутина, – о тех же необходимых жизненно и неизбежных нравственных исканиях русского человека, взыскующего свершения судьбы своей, народа и государства по законам совести.

Продолжение темы – на стр. 7.

● Николай Евдокимов. **На пороге бытия.** – М.: Независимое издательство «Пик», 2004. – 400 с.

«Н. Евдокимов с нескрываемой любовью вглядывается в обыкновенные человеческие лица, обнаруживая их душевное богатство, высокие стремления, то есть то, что можно назвать «светоносной энергией народа» – так отозвался о творчестве этого писателя литературовед Игорь Дедков. В новую книгу известного прозаика вошли в основном произведения последних лет – повести «На пороге бытия...», «Сентиментальное путешествие», «Собиратель снов», рассказы «К сестре на день рождения», «На восходе жизни», «На склоне жизни...», «Ольга Александровна» и другие. Герои Евдокимова – «маленькие» люди, сумевшие сохранить в себе любовь, сострадание, живую душу. «Прожить восемьдесят или двадцать лет – это разве не всё равно? Главное, чтобы душа твоя была наполнена всеми чувствами, которые должен испытать человек. Не годами измеряется жизнь, и даже не тем, достиг ли ты каких-то высот... Жизнь – в преодолении, в познании». В своём творчестве писатель опирается на гуманистические ценности, даже если они печальны и трагичны.

КЛУБ-206

Лекарство от государственной недостаточности

Ю. Поляков, *главный редактор* «ЛГ». Сергей Михайлович, примерно полгода назад на страницах нашей газеты я опубликовал статью, которая называлась «Государственная недостаточность». В ней я попытался выразить то ощущение, которое есть сейчас у многих людей: наше нынешнее государство так, как оно сложилось за минувшее десятилетие, недостаточно эффективно решает те задачи, которые история, время поставили перед Россией. Как вы видите эту проблему как политик, как один из руководителей нашей страны? И второй вопрос, примыкающий к первому: не кажется ли вам, что государство сегодня практически не имеет сложившейся культурной политики – от этого страдают не только деятели культуры, но и само государство, сама политическая система, которая во многом поэтому не имеет новых и плодотворных общественных идей?

С. Миронов. Мне нравится этот термин – «государственная недостаточность». Что такое сердечная недостаточность у человека – мы все знаем, когда главный мотор вдруг сбоит, весь организм начинает это чувствовать! Где же это главное, что позволяет возникнуть вполне оправданному термину «государственная недостаточность»? С моей точки зрения, глубинные причины наших бед и несчастий последних десятилетий, а может, и вообще всей истории государства Российского, в том, что у нас всегда впереди были какие-то «великие» цели, каких-то планов громадьё. Силовая мощь государства, защита «завоеваний октября», демократии всегда стояли на первом месте. Человек с его каждодневными нуждами, проблемами, заботами чуть ли не на самом последнем. Хотя формально всё делается ради человека. В годы социализма, мы все это прекрасно помним, цель была благая – гармоничное развитие человека. Средства, правда, были никудышными. Я не буду говорить сейчас о правах гражданина и человека, которые сегодня провозглашаются в Конституции, не хочу затрагивать 7-ю статью Конституции о социальном государстве. Кстати, Конституция у нас очень неплохая, если бы мы научились жить по основному закону, у нас была бы совершенно иная действительность. Но у нас в последнюю очередь думают о человеке, о людях, с которыми мы каждый день сталкиваемся на улицах. У всех своя жизнь, причём, к сожалению, сейчас очень тяжёлая для большинства: 36 процентов населения страны живёт ниже прожиточного минимума, а 56 процентов – ниже среднего уровня. Получается, что десятки миллионов людей по сути обречены государством на вымирание, потому что живут ниже официального прожиточного минимума, который, прямо скажем, установлен не таким уж высоким. Так вот, с моей точки зрения, у нас всегда государственные структуры в последнюю очередь думали о том, как то или иное решение аукнется человеку, чем оно станет для конкретного человека.

Председатель Совета Федерации Федерального собрания РФ Сергей МИРОНОВ – гость «ЛГ»

Кто-то считает, что по мере роста экономических показателей реально будет налаживаться жизнь людей... В принципе это закономерно, но реалии таковы, что у нас при росте экономики богатеют богатые и нищают бедные. И можно говорить о неэффективном управлении, безответственности, коррупции, преступности... Другими словами, причин, почему у нас в целом «государственная недостаточность», очень много, и вы все их знаете. Я же глубоко убеждён, что пока не на бумаге, а на деле главной целью не будет ставиться качество жизни, уровень жизни человека и государство не заработает на обеспечение этого, у нас всё время будет «государственная недостаточность», поскольку именно люди, человеческий потенциал, в том числе интеллектуальный и духовный, – это главный капитал и богатство России.

Теперь об отсутствии культурной политики. Вы знаете, это вещи взаимосвязанные, потому что трудно что-то делать, не видя перед собой главной цели, а именно самого человека, причём не человека-накопителя, потребителя, стяжателя, а именно нашего, российского человека, который совершенствуется, который должен жить в гармонии с собой, обществом, окружающей средой. Но такого человека воспитывают, и прежде всего воспитывают средствами культуры. В советское время, пусть с перегибами, с идеологическими издержками, но воспитанием ребёнка занимались. Занималась семья, потому что для этого были у родителей материальные возможности; занималась школа и занималась улица, потому что были многочисленные дворовые команды, да и специальные педагоги работали во дворах, при школах. Сейчас не дай бог, чтобы наших детей воспитывала улица – она бывает страшна; родителям некогда, потому что решают задачу прокормить-обуть-одеть, тут не до воспитания. А в школе педагоги, замученные унизительной зарплатой. К счастью, старая плеяда наших педагогов самоотверженно занимается святым делом – воспитывает гражданина и человека в наших детях. Спасибо им за это!

Я сейчас от культуры перешёл к образованию, но я всегда говорю, что есть три кита, на которых стоит наше государство, – это наука, культура и образование, и разделять их нельзя.

А то, что нет культурной политики, то у нас внятной политики во многом нет, начиная от информационной политики. Сейчас основным носителем информации являются электронные СМИ, и прежде всего телевидение. С моей точки зрения, у нас нет ни одного государственного, пропрезидентского канала, несмотря на обилие информационных передач, которые освещают работу президента. Если на всё это внимательно посмотреть, то очень скоро приходишь к определённым выводам.

Недавно в Совете Федерации был подготовлен доклад о состоянии нашего законодательства. Здесь опять всё перевёрнуто с ног на голову. У нас президент должен ставить политические задачи, и он их ставит в ежегодном послании парламенту. Парламент должен сформулировать алгоритм выполнения этих задач и передать правительству, которое должно их выполнять. У нас всё с точностью до наоборот. Правительство само пишет законы, само в них вносит поправки и само рулит непонятно куда. Это абсолютно пагубная практика, которая пришла к нам от нехорошей жизни 90-х годов, когда правительство, как искусный лоцман, должно было лавировать между всевозможными рисками, чтобы не сесть на мель. Сейчас, думаю, время другое...

Окончание на стр. 3

ПЕРСОНА

Сергей ЮРСКИЙ: «Надо опомниться!»

Он, без сомнения, должен быть назван самым «литературоцентричным» театральным деятелем нашей эпохи. С литературой Сергей Юрский, по его собственному признанию, «связан двумя концами: это чистое включение, как вилка двумя концами входит в розетку».

И как мастер, уже сорок лет занимающийся литературным театром на сцене, и как человек, сам не чуждый сочинительству. А потому разговор с Сергеем Юрьевичем логично начался с вопроса о том, откуда пошла его любовь к словесности.

ИТАР-ТАСС

Окончание на стр. 11

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 7954 человека. Заходите!

ВАС БЕСПОКОИТ «ЛГ»

Наука для общества

Нобелевскому лауреату по физике академику Жоресу Алфёрову – 75!

– Жорес Иванович, согласно одному из недавних социологических опросов, вы самый популярный учёный в России. У всех на слуху ваши «посленобелевские» проекты – Алфёровский фонд, технопарк «Глобальный диалог» в Шувалове, Академический университет... Вы довольны тем, как они реализуются?

– Они по-разному реализуются. Идея Алфёровского фонда принадлежит моему сыну. Я хотел заметную часть премии передать в созданный незадолго до этого научно-образовательный центр Физико-технического института, но Ваня сказал: «Папа, нужны не разовые вложения – нужен фонд для постоянной поддержки образования и науки». Я этот фонд создал на основе своей Нобелевской премии, пополнили его некоторые компании и банки. Но как же трудно делать добро в нашей стране: за 4 года работы фонд не получил никаких льгот по налогам! С каждого рубля, который мы передаём на стипендии школьникам, учителям, студентам, вдовам членов Российской академии наук, живущим в Санкт-Петербурге, государство взимает 37 копеек! Все мои как депутата Государственной Думы усилия изменить этот абсурдный порядок ни к чему не привели.

Вы упомянули технопарк. Это хорошо проработанный нами, вместе с немецкими партнёрами, проект, который – даже в случае поэтапного ввода – мог бы вывести электронную отрасль России на мировой уровень. Но, несмотря на поручение президента, пока он буксует, запутавшись в бюрократических сетях.

– Зато с Академическим университетом, кажется, всё в порядке?

– Да, здание почти достроено, и университет после долгих согласований получил лицензию. С 1 сентября там начнутся занятия. Это необычный университет – для аспирантов. Таких учебных заведений в России ещё не было, хотя в высокоразвитых странах они уже действуют. Дело в том, что современная экономика, основанная на знаниях, требует специалистов высочайшей квалификации. Западный PhD и наш кандидат наук становятся массовой профессией. Аспирантов надо серьёзно готовить, этим наш университет и займётся.

– В канун юбилея вышла в свет ваша книга «Наука и общество». Одна из её глав посвящена вашему брату Марксу, погибшему на войне. Вы продолжаете думать о нём, разговаривать с ним?

– Брат был старше меня на 6 лет, на войну ушёл в 17, добровольцем. Я безумно любил его, наверное, он любил меня ещё больше. Последний раз мы виделись в 43-м... Как-то он мне сказал: «Знаешь, Жоринька, хотел бы я, чтобы ты хотя бы несколько дней побыл старшим братом и почувствовал ответственность за младшего». Я с ним продолжаю общаться и в последнее время всё чаще задаю ему и себе вопрос: что бы он чувствовал, видя, как изменилась наша жизнь, что стало со страной, за будущее которой он отдал жизнь? Что бы он сказал, понимаете?

Беседу вел **Аркадий СОСНОВ**

Фрагменты главы, построенной на фронтовых письмах Маркса Алферова, из новой книги Жореса Алфёрова «ЛГ» планирует напечатать в рубрике «Победители».

РЕЗОНАНС

Победа спецназа, поражение политиков

За неделю со дня объявления о смерти Масхадова последовало огромное число откликов и комментариев. Но в своей основе они сводятся к двум точкам зрения.

Первая. Смерть бывшего полковника Советской армии – безусловный успех спецслужб и руководства Российской Федерации, поскольку окончательно уничтожает миф об Ичкерии и её «законно избранном президенте» и больше не предоставляет чеченским и зарубежным противникам единства России возможности спекулировать на этом.

Вторая. Смерть Масхадова, наоборот, рассматривается как ошибка или даже преступление, поскольку ликвидирован единственный легитимный и вменяемый представитель сепаратистов, что неминуемо приведёт к резкой радикализации ситуации в Чечне. Пресса Запада единодушна: «Масхадов: смерть патриота», «Пиррова победа Путина», «Путин борется против мира в Чечне», «Это оскорбление для всего чеченского народа».

Впрочем, подобные реакции настолько закономерны и ожидаемы, что их анализ представляется малоинтересным. Гораздо важнее попытаться разобраться, насколько осмысленны и продуктивны данные реакции.

Цели и мотивы стройного хора «ревнителей свободы и демократии», представленных Европой, США и местными «правозащитниками», очевидны и по-человечески противны – и только высота дипломатического искусства нашего МИДа позволяет называть их политику антироссийской направленности «двойными стандартами».

Французский журналист А. Глюксман, давно занявший должность певца «чеченского сопротивления», назвал Масхадова «чеченским де Голлем» и характеризует его как «героя сопротивления», который «предложил мирный план, направленный против терроризма и откладывавший решение вопроса о независимости на более позднее время».

Но с этими господами всё ясно. И давно. Так же как с нашим российским доблестным спецназом, которым мы по праву гордимся, а враги боятся. А вот что делать с нашим правящим классом и с руководством страны? Реакция подавляющего большинства их представителей потрясает неадекватностью.

Не подкачали и политтехнологи с журналистами – у них всё получилось почти на высшем голливудском уровне. И эти многократно показываемые сюжеты с подробным описанием обстоятельств смерти Масхадова, и беспрерывно показываемый труп с вытекающей кровью...

Член думского Комитета по безопасности А. Баскаев безапелляционен: «Уничтожение лидера сепаратистов Аслана Масхадова может стать переломным моментом в чеченской кампании... Ситуация теперь в корне изменится. Масхадов был символом чеченского сопротивления. Альтернативы ему нет. Шамиль Басаев не сможет его заменить». Баскаев должен помнить, что за смертью Д. Дудаева в апреле 1996 года всего через полгода последовал позорный Хасавюртовский мир и приём Масхадова Ельциным в Кремле.

Наших опереточных политиков, которые ежедневно проигрывают и на внешнем фронте и на внутреннем (та же монетизация), хлебом не корми, дай поликовать и поплясать на костях, разразиться оптимистическим прогнозом. Но за словоизвержением пустота и отсутствие реальной политики.

Всего лишь буквально несколько голосов отличались реализмом. Советник президента РФ по проблемам Северо-Кавказского региона России А. Аслаханов заявил: «Масхадов был нужен живым». С его точки зрения, только Масхадов мог пролить свет на все тайны, связанные с чеченской кампанией. Он подчеркнул, что «слишком много людей сидит на торговле нефтью и оружием, которым выгодно, чтобы в стране шла война» и что для него «очень важно, чтобы назвали тех негодяев, которые развязали эту бойню». Аслаханов указал: смерть Масхадова не означает конец контртеррористической операции: «Свято место пусто не бывает». Надо отметить и немногословие президента В. Путина, заявление которого разительно отличается от ликований наших «спецназовцев» от языка: «Там ещё много работы...»

Честный анализ однозначно показывает, что Кремль в целом оказался не в состоянии использовать уникальный шанс и в первые же дни после известия о смерти Масхадова предпринять дипломатическое наступление. Мер по развитию успеха не предпринято. Все силы ушли на пиар.

Но спецназ не может выполнять работу за политиков и аналитиков. А ситуация чрезвычайная. Удача на оперативно-тактическом уровне обнаружила полный провал на уровне стратегическом. Никто не обозначил критические проблемы Кавказа в целом. А они очевидны.

Первое. Идёт «чеченизация» российского Кавказа, созданы сетевые горизонтальные структуры «джамаата», каждая ячейка которых изначально функционирует автономно и которые почти нечувствительны к потере любых лидеров. При необходимости запылает (не дай бог!) весь Кавказ, да ещё и внутренние социальные «пожары» наложатся.

Второе. После выборов в Ираке происходит полное переформатирование Большого Ближнего Востока – так американцы называют тот регион, который лежит от Египта до Каспия и нашего Кавказа и оккупацию которого под видом «демократизации» с середины 90-х США считают своей главной геостратегической задачей.

Лидеры в называемой нами по инерции «чеченской» войне давно уже не Масхадов и Басаев. Они те, кого разыгрывают в самом нижнем «этаже» военной организации против России. За ними стоят отдельные спецслужбы отдельных стран Востока и наших отдельных стратегических партнёров.

Спецслужбы – второй «этаж» организации боевых действий против России, и это уже первый уровень управления. Тут уже разыгрывающие и планирующие. Только счастливые в неведении люди могут воображать, что операции типа взрыва домов, захвата театрального центра, школы в Беслане могут планироваться и оперативно управляться десятком боевиков.

А на верхнем этаже стоят геостратеги, которые организуют долгосрочную доктрину передела мира и которые, между прочим, и запустили в этих целях фикцию «международного терроризма». Вот на

Юрий КРУПНОВ

Обращение к власти

IX Всемирный Русский Народный Собор, обсудивший тему «Единство народов, сплочённость людей – залог Победы над фашизмом и терроризмом», прошёл в Москве. Первое пленарное заседание прошло в храме Христа Спасителя под председательством главы Всемирного Русского Народного Собора Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Более 2000 человек обсуждали на секциях вопросы: «Духовно нравственные основы Победы над фашизмом, терроризмом, расизмом, сепаратизмом», «Историческая правда Победы», «Молодёжь и наследие Великой Победы», «Церковь. Армия. Народ», «Сегодняшние угрозы миру и безопасности».

Предлагаем мнения участников Собора.

Любовь СЛИСКА,

первый зампредседателя Госдумы:

– Все мы давно перестали помнить о единой православной составляющей нашей традиции, истории и культуры. Это главное.

Россия – многонациональная страна, у нас четыре титульных традиционных конфессии, имеющих глубокие исторические корни. Абсолютно правильно сказал Верховный муфтий России Талгат Таджуддин: несмотря на различие вер, все мы должны помнить, что родина у нас одна – Россия.

Даже в годы богоборства не было такого разъединения между людьми, не было такого, как сейчас, непонимания между различными национальностями, будь они верующие или атеисты. Но за последнее время особенно много проявилось абсолютно чуждых нашему духу инокультурных составляющих, когда мы стали отходить от Бога, от тех изначальных нравственных категорий, которые всегда были присущи россиянам. Многие **темы, обсуждаемые на соборах, подталкивают власть и всех нас к пониманию тех задач, решение которых мы пока найти не можем.**

Можно в принципе и короткой формулой решить сложное уравнение, но тем оно и хорошо, это уравнение, когда к нему есть много вариантов решений. Очень хорошо, что Всемирный Русский Народный Собор даёт возможность решать множество проблем и болезней, которые сейчас есть в России, с помощью вот такой формулы исторического для нас всех единения и общей исторической памяти, которая была высказана на IX Соборе.

Из России в последнее время все вокруг стали делать какого-то видимого и невидимого врага. Ослабление, которое некогда произошло в нашей экономике, позволило всем тем, кто сейчас произносит в адрес нашей страны нелицеприятные вещи, стать за счёт России процветающими республиками.

Странно, что нас ещё называют в некоторых из этих стран «оккупантами». Вот было бы хорошо, если бы нас кто-нибудь «оккупировал» подобным образом и потом оставил бы у нас львиную долю своего национального ВВП!

Я вас уверяю – пройдёт ещё лет 10–15, и не будет в мире такого врага, который смог бы нас одолеть. А всё, что происходит вокруг, – вся эта политическая возня.

Россия, пока она будет иметь волю и силу духа объединяться вокруг Русской православной церкви, останется державой со всеми вытекающими из этого последствиями и никто с ней ничего не сделает. Когда она снова встанет и расправит плечи, когда она снова почувствует себя сильной, тогда к ней снова побежите вы, соседи-недоброхоты всех мастей. Но тогда если не мы, то наши потомки будут решать, кого из вас, господа недоброжелатели, принять обратно, а кого оставить.

Дмитрий РОГОЗИН,

лидер партии «Родина»

– Я думаю, что Всемирный Русский Народный Собор не только по своему духу, но в первую очередь по поставленным целям и задачам должен быть очень конкретен. Есть масса проблем, которые связаны с очень тревожным ощущением реальной жизни, которое каждый из нас переживает с особой болью в сердце.

Но ничего серьёзного из очень большого списка тем, которые по-настоящему волнуют народ, как правило, на Соборе не обсуждается. Вместо этого зачастую можно услышать хорошо понимаемые и воспринимаемые участниками слова, которые всеми приветствуются и не требуют дополнительных объяснений. **Обсуждается всё что угодно, но только не самое главное, что сегодня беспокоит русского человека.**

Закономерно встаёт вопрос: какое же всё-таки должно быть практическое применение высказанным многими вполне правильным словам? Какова программа действий? Что реально следует предпринять и как добиться поставленных целей? Пока внятных ответов мы не получили. Это одно из наиболее досадных ощущений, которое, как я надеюсь, не должно стать системным.

Я заметил, что на нынешнем Всемирном Русском Соборе преобладал определённый процент правозащитной лексики, явно направленной на попытку реабилитации в глазах западного сообщества исторической роли наших народов в деле Победы над фашизмом, спасения мира и защиты самих основ человеческой цивилизации от грозившей им гибели. Безусловно, использовать лексику, построенную на апелляции к правам человека, необходимо, но только если она нацелена на внешнего пользователя. При её создании следует очень точно выбирать слова и чётко ориентироваться на внешний источник потребления.

Особенно это нужно делать, когда перед нами стоит задача вернуться и отвоевать для себя необходимое пространство влияния, в том числе и на территориях СНГ, где в последнее время как раз под эгидой защиты прав человека и борьбы за демократию в реальности приходят к власти враждебные России силы.

Поэтому мы должны хорошо для себя прописать, что именно и в какой момент нужно говорить, в том числе по необходимости, активно используя «их лексику». Но если говорить о внутрироссийских проблемах и связанных с ними правозащитных темах, то здесь реальная работа по обеспечению защиты прав человека должна строиться вокруг наиболее фундаментальных для **сегодняшней России измерений, связанных с правом на жизнь, особенно на достойную жизнь.**

Алексей ПУШКОВ,

автор и ведущий аналитической программы «Постскриптум»

– Этот Собор, может быть, отражает *новую тенденцию*, которая только сейчас стала проявляться. Четыре года от власти ждали каких-то сдвигов. Власть реально работала на стабилизацию, и ситуация была стабилизирована, это правда.

Но в значительной степени это было сделано за счёт объединяющей фигуры Путина, на которую были замкнуты часть либералов, армия, силовики, часть недовольных и коммунистического электората. Все нашли в Путине того человека, который воплощает часть их идей. Но долго объединять столь разные силы невозможно.

И вот **начался второй срок Путина, и первый же год показал, что президент, судя по всему, пошёл по пути либерального реформирования России, когда от него ожидали социал-демократической линии.**

Я думаю, что от него никто особенно и не ждал тотального перераспределения собственности, отъятия всего у олигархов. Две-три меры типа истории с ЮКОСом – и общество было бы удовлетворено, если бы вслед за этим последовала социал-демократическая социальная политика.

Но вместо этого вопреки всем ожиданиям и чаяниям последовала политика либеральная. Её формируют люди, которые занимались тем же самым либерализмом при Борисе Николаевиче Ельцине.

Драма в том, что реформирование любой экономики идёт, как правило, по путям либеральным. То есть за счёт избирателя. Но в России стабильность и сила существуют именно в этой постоянной надежде, что у нас будет очень умеренный путь реформ.

Особенность этого Собора заключается в том, что, в отличие от своих предшественников, его обращение стало обращением к власти. Раньше были обращения Собора к самим себе, к другим политическим силам, другим конфессиям, особенно после всех известных террористических актов. Но сейчас Собор нашёл менее многовекторный выход на политическую арену. Этот Собор хотел, чтобы его услышала власть.

Совместно с Агентством политических новостей

СЕВАСТОПОЛЬСКИЕ РАССКАЗЫ

Райцентр русской славы?

Среди многочисленных и разнообразных инициатив новой власти на Украине административно-территориальная реформа не бросается в глаза. А между тем готовящиеся изменения в устройстве страны могут сыграть серьёзную роль в судьбе Севастополя и Крыма.

Вице-премьера по административно-территориальной реформе не было прежде. Не прошло и месяца со дня назначения правительства, а новый вице-премьер уже делает заявления по поводу будущей реформы. Он подчеркнул: на Украине «наблюдается диспропорция между размерами территорий, количеством населения и финансовым обеспечением этой территории». В результате реформы областей станет меньше: часть объединят, часть поделят между крупными соседями.

Зачем это нужно? По итогам выборов страна расколота надвое. Порядка 90% избирателей в Донбассе проголосовали за Януковича, а в Галичине – за Ющенко. Пока есть все основания полагать, что на парламентских выборах в 2006 году картина повторится, если области останутся в своём первоначальном виде. Однако восток и центр страны неоднородны. В сельскохозяйственном Херсоне за Ющенко проголосовала почти половина населения (43%), а в соседнем Крыму с трудом при помощи крымских татар набрали 15%.

После реформы по итогам парламентских выборов картина будет уже не такой убийственной для новой власти. К тому же в перекроенных областях элиты будут дезориентированы, заняты распределением новых должностей и не смогут сгруппироваться.

После президентских выборов было очевидно, что у восточных и южных областей особое мнение. Но депрессивные западные регионы страны и заевшийся Киев хотят и дальше использовать в своих интересах индустриальный потенциал восточных регионов, не предоставляя им никаких прав. Вот почему сразу же после прихода к власти Ющенко поменял всех губернаторов. Профессионализм и даже партийная принадлежность не играли решающей роли. Главное – чтобы человек был совсем новый, не знакомый с особенностями области. Даже если потом он и установит контакт с «недобитым» крупным бизнесом региона, на это уйдёт время. А значит, голоса в защиту федерализма поутихнут.

Промашечка вышла с Крымом. Здесь существует хоть и значительно урезанная в 1998 году, но автономия со своей Конституцией и правительством. Премьера избирает Верховный Совет и потом только согласовывает кандидатуру с президентом. Глава правительства Сергей Куницын повёл себя после «третьего тура» неожиданно для многих. Не делавший громких заявлений во время «революции», крымский премьер вдруг выразил публичное недовольство властью: «Я не хочу быть быдлом».

Защищённого Конституцией автономии Куницына нельзя убрать. Оранжевые пикеты перед зданием Верховного Совета в бело-голубом регионе не помогут. Но если нельзя ликвидировать премьера, не проще ли ликвидировать автономию?

Следующим этапом будет Севастополь, он сегодня не подчиняется крымским властям и является отдельным территориально-административным образованием.

Здесь на руку властям многолетняя борьба элиты за право избирать мэра. По Конституции Украины город имеет особый статус, и исполнительная власть назначается президентом, как в областях. Давно в Верховной раде крутятся проекты законов о Севастополе. Местные депутаты проталкивают идею избираемости власти. С альтернативными проектами, предполагающими назначение городской администрации, выступали чиновники Кучмы и... соратники Ющенко. Единение оппонентов понятно: позволь Севастополю избирать мэра, он будет левым и пророссийским.

Проекты закона о Севастополе не проходили экспертизу даже украинских юридических служб, уж очень явно они входили в противоречие с Европейской хартией о местном самоуправлении. Выход прост, как и с Крымской автономией, – лишить город особого статуса. В Севастополе мэр будет избираться. Но все насущные вопросы он будет вынужден решать не с Киевом и даже не с Симферополем, а со столицей новой Таврической области.

Особый статус дан Севастополю по простой причине: здесь база российского Черноморского флота. Плату за аренду земли получает Киев. Севастополю небольшая часть суммы (около 100 миллионов долларов) поступала в виде дотаций из госбюджета. В этом году их урезали (с 80 до 30 миллионов гривен).

Черноморский флот вообще бельмо в глазу у националистов. Главный носитель украинской идеи министр иностранных дел Б. Тарасюк уже высказался за скорейший вывод российских частей. Он же на переговорах с С. Лавровым завёл речь о том, что арендную плату нужно поднимать. Тарасюка поправил министр обороны А. Гриценко, сказав, что флот выведут из Севастополя только по инициативе России. Пан Гриценко, хотя и гражданин, но один из ведущих политических аналитиков Украины, возглавлявший Исследовательский центр имени Разумкова.

Тревожные слухи, что флот уведут в Новороссийск до срока (2017 года), ходят на ЧФ и в Севастополе уже давно. Беспокойство вызывали заявления министра обороны С. Иванова и главкома В. Куроедова. Оба сообщили, что в Новороссийске идёт строительство новой базы. Поговаривают, что уже 70% финансирования флота идёт туда. Военные в России вольно или невольно ускоряют территориальную реформу на Украине.

«Независимые» журналисты Украины продолжают муссировать закрытую Гриценко тему. Самый «оранжевый» Пятый канал продемонстрировал «расследование», представив Черноморский флот как фактор военной опасности, дестабилизирующий обстановку в регионе. Сумма арендной платы названа мизерной. И. Салий, бывший доверенным лицом Ющенко на выборах по г. Севастополю, обозначил новую цифру – 3 млрд. долларов.

Надо отдать должное новым министрам – они решают проблему Севастополя и Крыма менее радикально. Видимо, ещё не стёрлись в памяти мощные сепаратистские настроения в этих регионах. В начале 90-х Киев как раз разделил их, чтобы ослабить пророссийское движение на полуострове. Сегодня тактика иная – объединить, чтобы уничтожить.

Раля ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Своих в беде не оставим

Уже не первый год наши соотечественники за рубежом получают помощь от столичного правительства

Эту работу курирует Департамент международных связей города Москвы. «Наша география расширилась почти до пятидесяти стран», – рассказал на недавней пресс-конференции руководитель департамента Георгий Мурадов, отметив, однако, что «бесконечно расширяться она не может», так как далеко не во всех странах мира существуют крупные российские диаспоры.

Средства, выделяемые городом для помощи русскоязычному зарубежью, направляются на правовую защиту соотечественников, поддержку общественных, образовательных и культурных организаций.

По словам Георгия Мурадова, в минувшем году город выделил 158 млн. рублей на эти цели в рамках действующей трёхлетней целевой программы. Особое внимание уделялось оказанию правовой поддержки россиян, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Так, скоординированная и наступательная работа юристов привела к успеху в деле защиты и оправдания ветерана Великой Отечественной войны Василия Кононова в Латвии. В своё время латвийский суд квалифицировал как военное преступление руководимую Василием Кононовым партизанскую акцию возмездия на территории Латвии. Благодаря вмешательству и поддержке Москвы латвийская прокуратура была вынуждена снять с ветерана все обвинения.

Приоритетное место в целевой программе занимают вопросы сохранения и развития русского языка, культуры и образования. Ученики русских школ стран Балтии регулярно получают учебные пособия, приобретённые на средства столичного бюджета, а студентам местных вузов выплачиваются стипендии Юрия Лужкова. В Латвии с 1998 года такие гранты были присуждены уже 162 юношам и девушкам. Не так давно там начал работу клуб стипендиатов под названием «Мэр». Подобные формы поддержки соотечественников действуют в Литве и Эстонии.

Будет и дальше развиваться известная программа «Стипендии мэра Москвы», которая в этом году распространится на детей соотечественников, обучающихся в вузах Армении, Азербайджана и Молдавии. Благодаря другой программе – «Московский аттестат» – четыреста учащихся за рубежом получили московские аттестаты и теперь смогут поступить в любой российский вуз.

«В нынешнем году столичные власти намерены потратить на поддержку соотечественников 153 млн. рублей. Эти деньги, как и раньше, пойдут на оказание правовой помощи гражданам, попавшим в ту или иную непростую ситуацию, на поддержку различных русских организаций, неимущих слоёв русского населения за рубежом, оказание медицинской помощи нуждающимся», – заявил Георгий Мурадов.

Юрий МОСКВИН

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979
УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ОАО «Издательский дом «Литературная газета»
Главный редактор Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Леонид Колпаков,
Игорь Серков,
Валерий Павлов
(представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе)
«Политика, экономика» – тел. 208-63-21
ведущий редактор
Владимир Поляков;
Сергей Громов, Анатолий Друзенко, Ирина Хуземи
«Общество» – тел. 208-82-80
шеф-редактор Игорь Гамаюнов;
ведущий редактор
Людмила Мазурова;
Валерий Бурт
«Литература» – тел. 208-94-19
заведующий отделом
Сергей Мнацаканян;
Павел Басинский, Надежда Горлова, Александр Яковлев
«ТелеЕдение» – тел. 208-82-76
Александр Горбунов
«Искусство» – тел. 208-98-76
ведущий редактор Александр Вислов;
Ирина Тосунян, Жанна Васильева
«Клуб 12 стульев» –
тел. 208-82-62, 208-06-85
главный администратор
Евгений Обухов
Обозреватели:
Сергей Луконин,
Александр Ципко, Сергей Казначеев,
Аркадий Соснов (Санкт-Петербург),
Алесь Кожедуб (Минск)
Отдел спецпроектов
Александр Попов
Выпускающий редактор
Борис Фуров
Отдел оформления – тел. 208-81-82
бильд-редактор
Александр Карзанов,
художественный редактор
Антон Меньшов
Генеральный директор
Алексей СОБОЛЕВ
Управление делами – тел. 208-89-21
Вадим Лаврентьев
Отдел рекламы:
тел. 208-95-24, 208-91-62
Юлия Лукьянова
Отдел распространения:
тел. 208-98-55, 208-97-00
начальник
Валерий Андрюшин;
Татьяна Дочкина, Екатерина Калагина
Служба экспедирования: тел. 208-56-00
Наталия Донская
Сектор Интернета: тел. 208-56-18
Общий тираж 83 000 экз.
Газета печатается в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, а также Германии, Великобритании и Израиле
Отпечатано в ИД «Медиа-Пресса», ул. «Правды», 24, Москва, 125993
Номер подписан к печати 15 марта 2005 г.
Зак. № 5038010
Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.
Подписные индексы: 50067, 34189 и 84874 (для предприятий и организаций)
Экспортная подписки – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»
Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-1835 от 10.03.2000 г.
Адрес редакции:
Костянский пер., 13
Москва, 107045
Для телеграмм:
Москва 90 Литгазета
Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru
Факс: 208 99 14, 206 62 25
Автоматический телефон для справок по редакции: 200-02-38
Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна
ОАО «Система Масс-Медиа»

КЛУБ-206

Председатель Совета Федерации Федерального собрания РФ Сергей Миронов – гость «Литературной газеты»

Лекарство от государственной недостаточности

Окончание. Начало на стр. 1

И. СЕРКОВ, *заместитель главного редактора.* **Я бы хотел задать вопрос о взаимоотношениях России и Украины. Дело в том, что сейчас, на мой взгляд, существует некая растерянность в руководстве России по поводу новой власти на Украине. С одной стороны, мы всё время говорим о том, что ничего особенного не произошло, всё будет по-прежнему, но люди, которые пришли к власти на Украине, так не думают. Недавно Ющенко заявил, что они собираются возродить так называемый ГУУАМ, организацию, которая включает в себя Украину, Грузию, Узбекистан, Молдову, Азербайджан и что это некоторым образом может территориально отделить Россию от Европы. Я уже не говорю о планах нового украинского руководства по вступлению Украины в НАТО, Евросоюз и прочее. Каково ваше видение ситуации с учётом того, что в последний период Украина стала занимать серьёзное место в нашей политической жизни?**

– Мы будем активно работать с теми политиками, которые сейчас на Украине пришли к власти, другого не дано. Будем выстраивать отношения, отстаивать свои интересы, стараться упредить те или иные негативные тенденции. Насколько это получится, время покажет. Так сложилось, что значительное количество моих коллег по Совету Федерации имеют прямые даже не контакты, а товарищеские и профессиональные отношения со многими нынешними высшими руководителями на Украине. У меня, к примеру, хорошие личные отношения с Литвиным. У нас, конечно, возникают проблемы, но мы продолжаем совместную работу и по результатам этой работы готовим предложения в те организации и тем лицам, которые определяют у нас внешнюю политику России.

Я не думаю, что следует говорить о какой-то растерянности, но вот то, что идёт определённая перестройка, меняются подходы в отношениях между нашими странами, – это очевидно. Выдвигаются новые люди, высказываются новые идеи, закладываются новые форматы. Мы будем делать всё возможное для того, чтобы оставаться в русле предыдущих договорённостей. Ну и, конечно же, мы не имеем права забывать о значительном количестве наших соотечественников на Украине, которых мы по определению не можем бросить.

А. ЦИПКО, *политолог, обозреватель «ЛГ».* **У меня складывается ощущение, что существует парадокс, связанный с современной Россией. Я слушал сейчас вас, в нашем «Клубе-206» были и генеральный прокурор Устинов, и министр культуры Соколов... Практически всё руководство России, в отличие от эпохи Ельцина, состоит из патриотов. Но почему так: вроде бы власть в России у государственников, людей, убеждённых, что нужно защищать интересы народа, страны, но реально в СМИ проводится антигосударственная, антинациональная политика. Примеров множество. На телевидении государственная политика не проводится. В культуре – не проводится. Социальная политика – не государственная. В армии, по сути дела, зреет бунт. Чем объяснить этот парадокс? Причём, обратите внимание, всё это происходит на фоне жёсткого усиления так называемых либеральных сил. За последние месяцы мы наблюдаем реванш либеральных сил. Они говорят, что в России нет демократии, что Путин диктатор, и практически на всех каналах телевидения навязывают свою точку зрения, выступают консолидированно, пользуются поддержкой США, Березовского и т.д. Чем объяснить этот очень опасный парадокс, когда якобы у власти в стране находятся патриоты, но реализовать патриотическую, национальную политику им не удаётся?**

– Если бы я сейчас чётко ответил на ваш вопрос, то после этого мне надо было бы встать и идти исправлять ситуацию. Что я вижу? Я бы ещё раз вернулся к тому, о чём я говорил выше, особенно к конкретным действиям некоторых министров. Однажды прочитав, 10–15 лет назад, учебник по рыночной экономике, такие люди сказали, что это всё здорово и гениально, что это истина в последней инстанции. Остаётся только приложить готовые формулы к жизни – и всё пойдёт как по маслу. Опасное заблуждение. Что, собственно, и показала практика. Но этот стиль работы некоторых коллег в правительстве остаётся прежним. Прибегну к аналогии. Возьмём любую корпорацию. Есть совет директоров, который определяет стратегию развития. Есть генеральный директор, который решает тактические вопросы в рамках принятой стратегии. Есть главный бухгалтер, которому ставится задача грамотно свести баланс. У нас зачастую наоборот. Вместо того чтобы выполнять задачи, в правительстве их инициируют, считая, что так будет правильно и хорошо.

Есть ещё один момент, который, может быть, носит частный характер, но меня очень тревожит существующее по сути двоевластие в правительстве. Итак проблем много, но если, скажем, капитан корабля командует «Право руля!», а человек у штурвала думает: «Да они там ничего не знают, я влево поверну!» – вы представляете, что получится?

Отвечая на поставленный вопрос, хочу подчеркнуть, что, да, я патриот своей страны и очень желаю, чтобы мы своей страной гордились и страна гордилась каждым своим гражданином. Из этого я исхожу в своей работе, это не высокие слова, так меня воспитали. Но у меня есть ощущение, что не все, кто находится во властных структурах, на самых разных постах, являются по своей сути патриотами именно России. Такое ощущение, что есть личные убеждения некоего субъекта, и для того, чтобы доказать свою правоту, правильность каких-то формул и лекал, он на всё остальное просто плюёт. Уже практика показала, что все его действия идут во вред, неправильны, но нет, он будет настаивать на том, что его точка зрения – истина в последней инстанции, и другой быть не может. Это очень опасно. Поэтому, говоря о том, почему вроде бы патриотов много, а дела у нас идут довольно печально, мы возвращаемся к тому, что у нас очень много проблем. Куда ни кинь – везде клин, одна проблема рождает другую и плавно перетекает одна из другой.

И. ГАМАЮНОВ, *шеф-редактор отдела «Общество».* **В конце прошлого года состоялся съезд судей, на котором было прямо сказано о жесточайшей коррупции в судебной системе. И в то же время руководитель судебного департамента Лебедев публично пытался это отрицать. Сейчас проявилась тенденция на приговоры с условной мерой наказания. К примеру, человека осуждают на 9 лет условно. По-моему, это смехотворный приговор, но такие решения стали модой. Известно, что у нас существуют статьи о конфискации, но какие бы дела по коррупции ни были, конфискацию не применяют. Я писал о нескольких судебных процессах по коррупции, где вскрывалось, как люди наворовали громадные состояния, их осуждают опять-таки условно, на 3 – 5 лет, а конфискацию не применяют, всё приобретённое нечестным путём у них остаётся... Как вы на это смотрите и что можете сказать о перспективах нашей судебной реформы?**

– Мне лично поступают каждый день десятки писем о вопиющих фактах коррупции и несправедливости в судебной системе. Люди идут за правдой в суд, и вместо правого, справедливого и скорого суда они сталкиваются либо с невозможностью по самым разным причинам получить эту защиту суда, либо иногда получают обратный результат, полностью разуверяясь в действенности закона и существовании справедливости в нашей стране. При этом у нас налицо очень интересный юридический аспект. Судебная власть как одна из ветвей власти, кои у нас по Конституции самостоятельные и раздельные, единственная, которая абсолютно никем не контролируется. Но мы знаем, что как только внутри системы сами себя начинают судить и контролировать, то это ни к чему хорошему не приводит. И именно этим обусловлена инициатива Совета Федерации, в данном случае могу сказать – моя личная инициатива, которую поддержали мои коллеги, о новом порядке формирования Высшей квалификационной коллегии судей. В ответ мы получили и негодование по поводу вмешательства одной ветви власти в дела другой, и обвинения во всех грехах. Но я уверен, что ситуация, когда судейское сообщество абсолютно неподконтрольно, порочна. И именно Высшая квалификационная коллегия судей должна вершить судьбу тех или иных судей, которые выносят приговоры по каким-то своим особым мотивам, очень далёким от закона. В то же время мы имеем статистику, когда при сотнях тысяч жалоб от граждан за 2003 год всего 16 судей на всей территории России Высшей квалификационной коллегией судей были не то что не разжалованы, а просто получили незначительные взыскания. И мы понимаем, что там что-то не так. Поэтому хотим, чтобы Высшая квалификационная коллегия судей работала с участием общественности, чтобы там были те сторонние люди, не из судебной системы, которые могли бы влиять на кадровую политику и практические решения. Мы намерены свою инициативу довести до логического завершения, приняв соответствующий закон. Естественно, мы приведём её в соответствие с Лиссабонской конвенцией, мы прямо пропишем, что Высшая квалификационная коллегия судей полномочна рассматривать вопросы, если в заседании не менее половины представлено судейским сообществом. Но пусть там будет значимое число людей не из судебной системы, а тех, кого мы называем представителями общественности. Чтобы это были люди принципиальные, чтобы они решали вопрос по закону и справедливости с точки зрения защиты прав наших граждан.

В. ПОЛЯКОВ, *ведущий редактор отдела «Политика. Экономика».* **Ещё дней 100 назад казалось, что в стране всё стабильно и предсказуемо. И вдруг январь-февраль так радикально изменили ситуацию, что сразу пошли разговоры о революциях... Заговорили о том, что надо вносить изменения в Конституцию, что президентские выборы могут произойти не в 2008 году, а раньше. В марте вступил в силу новый Жилищный кодекс, прогнозируют, что и он внесёт серьёзные изменения в настроения людей, когда они увидят, какие суммы им придётся платить, что это вызовет новые недовольства. Возникает вопрос: может быть, от нашей недостаточной информированности мы начинаем впадать в такие панические настроения? Вы не могли бы дать прогноз, что можно ожидать в ближайшее время и всё ли будет благополучно с выборами в 2007 и 2008 годах?**

– Прогнозы в политике – дело неблагодарное, поэтому не берусь что-либо прогнозировать, но попробую поразмышлять на заданную тему. Действительно, осенью 2004 года мы добились стабильной ситуации в экономике, в политической жизни, хотя, надо заметить, тревожные звонки были, многие предупреждали, что федеральный закон о монетизации льгот так гладко не пройдёт. Совет Федерации, кстати, тоже об этом говорил, начиная с лета, когда мы одобрили предложения правительства с условием, что всё будет подготовлено – сосчитаны федеральные и региональные льготники, составлены реестры, переведены деньги, запущены механизмы исполнения, подзаконные акты. Увы, этого сделано не было. Кстати, в сложившейся ситуации можно ставить вопрос и об ответственности. У нас везде полная безответственность... И, когда началась реализация 122-го федерального закона, конечно, всё посыпалось, потому что ничего не было подготовлено. Идея самого законоположения правильная, я в этом убеждён. Но исполнение оказалось безобразным и никуда не годным. Естественно, определённые политические силы этой ситуацией воспользовались. Когда вам легла козырная карта, как её не использовать в игре? Плюс наложилось очень тягостное впечатление от так называемой «оранжевой революции» на Украине. И разные силы сделали для себя разные выводы. Кто-то думал «не приведи господь», а кто-то говорил: «А здорово получается! Не поиграть ли и нам в этом направлении?» К слову, Зурабов думает, если у человека отняли льготы и дали ему деньги – это благо, мол, льготы были в основном на бумаге, а тут деньги, радуйся. Но он не понимает, что для нашего ветерана льготы – это не только некий материальный достаток, это ещё и общественная оценка его заслуг, благодарность народа и государства. Пусть он никогда не ездил в санаторий, но он знал, что имеет право, у него есть удостоверение, он заходит в транспорт и едет бесплатно. Многим из инициаторов монетизации в голову не пришло, что ветеранам нанесена ещё и моральная обида, что сделано это в год 60-летия Победы.

Кроме усиления социальной напряжённости, мы видим нарастание проявлений ксенофобии, активизации радикальных движений, начиная с лимоновцев и заканчивая скинхедами. Сейчас возник новый проект молодёжного движения вместо «Идущих вместе». Когда кто-то организует группы молодёжи для каких-то целей, декларируется – для благих, как вообще повернётся ситуация, никто не знает. Но эти молодые люди уже будут ориентированы на какую-то инициативную группу и, более того, на какого-то конкретного человека. Какие команды в определённый момент отдаст этот человек – это ещё надо посмотреть. Сейчас пока говорится, что всё делается в строгом соответствии с определённым курсом. Но с учётом в том числе и «оранжевых» ситуаций всё-таки возникают очень большие вопросы. А самое главное, к чему я веду: очень хочется верить, что нет осмысленного плана и нет «пятой колонны». Ну а если это не так, если мы можем прийти в 2007 или 2008 году к такой ситуации, когда всё летит в тартарары. Просто или государство рушится, или приходит фашиствующий лидер, который пообещает, что «мы вам всё дадим», и укажет врагов и внутренних, и внешних, и поставит президента в ситуацию: или надо менять Конституцию, и только вы, Владимир Владимирович, можете спасти нацию, если останетесь, но тогда летят все демократические принципы, или идеалы демократического пути подвергнут страну риску быть ввергнутой в непонятную ситуацию с очень печальным исходом. Это режиссура двух рук. Одна рука создаёт проблему, а другая предлагает выход из этой проблемы. Вот что меня тревожит.

Я очень надеюсь, что подобное никогда не случится, но для этого надо задуматься очень глубоко уже сейчас. И не бояться открытого и широкого обсуждения самых сложных проблем.

А. ГОРБУНОВ, *ведущий полосы «Телеведение».* **Не секрет, что на страницах зарубежной прессы сейчас открыто обсуждается вопрос о целостности Российской Федерации, хотя недавно казалось, что угроза раскола России осталась в прошлом. Совет Федерации – это палата регионов. Как вы считаете, что нужно сделать, чтобы упрочить раз и навсегда единство и неделимость Российской Федерации? Каковы должны быть принципы, на которых базируется целостность страны, и что для этого могут сделать законодатели?**

– Проблема, на мой взгляд, не в существовании каких-то межконфессиональных, межнациональных или пограничных вопросов, ни даже в острой проблеме Северного Кавказа, которую, конечно, нельзя не учитывать. С моей точки зрения, самая опасная угроза целостности России – это неравенство наших граждан по отдельным субъектам Федерации. Именно эта проблема порождает тенденции к сепаратизму и созданию каких-то новых образований, причём не обязательно по национальным границам или каким-то осям – по Волге, Уралу и т.п. Дело в том, что у людей возникает справедливый вопрос: «Я родился в этом регионе, тут жили мои предки, я хочу, чтобы и мои дети тоже здесь жили. Но почему мы по определению нищие, почему по сравнению с гражданами других субъектов России у нас меньше возможностей получить достойное образование, медицинское обслуживание, хорошо оплачиваемую работу?» Мы в Совете Федерации об этом уже неоднократно говорили и считаем, что главная цель Совета Федерации как палаты регионов – создать равные возможности для любого гражданина России вне зависимости от того, где он живёт. Если мы будем последовательно решать эту проблему, мы лишим почвы идеологов сепаратизма, снизим опасность сепаратистских проявлений. Хочу сказать, нельзя недооценивать сепаратистские настроения в ряде республик. Я видел карты, где всё разрисовано, хорошо видно, как клинья раздора пройдут по территории страны... Пусть рисуют, не дождутся! Но с учётом угроз, работающих на потенциальную возможность распада или отчленения каких-либо территорий от нашей страны, главным мне представляется в этой ситуации выравнивание условий жизни для всех граждан России.

Л. КОЛПАКОВ, *заместитель главного редактора.* **Российская партия Жизни издала замечательную книжку – «Энциклопедия русского быта». Вы поддерживаете журнал «Наше наследие». Как вы думаете, почему в России отсутствует государственная программа книгоиздания? В этом году мы будем отмечать 100-летие Шолохова, но что-то не слышно об издательских программах по выпуску произведений нобелевского лауреата...**

– Вынужден согласиться, у нас нет государственной издательской политики. В книжном деле уповать на то, что рынок сам всё решит, – абсурдно. Пресловутая рука рынка, к сожалению, пошарила у людей не только в карманах, но и в головах. Нам долго внушали, что главный критерий – спрос. Ну и что получилось? Порой страшно подойти к этим книжным развалам, многие книги просто не хочется брать в руки.

У нас огромная проблема с детской литературой. Ведь нельзя же воспитывать детей только на Микки-Маусе и черепашках-ниндзя. Детям надо передавать национальный духовный опыт, приобщать к отечественным традициям, а это невозможно без хорошей детской литературы.

Раньше «в стол» писали из-за цензуры, а теперь пишут «в стол», потому что книгу невозможно издать. Разве можно считать, что книга увидела свет, если её тираж 300 экземпляров и автор издал её за свой счёт? Она не найдёт своего читателя. Сейчас слышатся сетования: «Где наши Пушкины, наши Достоевские?» Да есть они, просто мы о них не знаем, потому что им невозможно издаться, особенно если они живут в провинции.

Я считаю, что государство не имеет права самоустраняться от решения вопросов культуры, образования и науки. Как, впрочем, и экономики. Да, рынок в целом более энергичен и более мобилен, чем плановое хозяйство. Но даже если посмотреть учебники, на которые любят ссылаться наши либеральные экономисты, то мы увидим, что там элементы плана ещё как присутствуют. Государство должно вернуться в книгоиздание. Здесь мне видятся принципиальными три момента. Во-первых, книги должны издаваться самые разные. Не только детективы и разного рода «раскрученная» белиберда. Во-вторых, книги должны стать дешевле, чтобы каждый мог их купить. В-третьих, через налоговую политику, через различные программы государство должно дать сигнал бизнесу, что вкладывать деньги в книгоиздательство выгодно. И, естественно, регулировать этот процесс, поддерживать те издательства, которые издают качественную литературу.

С. МНАЦАКАНЯН, *заведующий отделом «Литература».* **Мне хочется продолжить эту тему. Что вы читаете? Есть ли у вас время для чтения? Каких авторов любите?**

– Я очень люблю Булгакова, особенно его роман «Мастер и Маргарита». Эту книгу я готов читать в любое время и с любой страницы. Люблю Марину Цветаеву. Читаю не только её стихи, но и воспоминания о ней.

У нас в Совете Федерации есть книжная экспедиция, мы с женой покупаем книги, которые нас заинтересовали. Вообще это огромная радость – держать в руках прекрасно изданную книгу.

Но вообще-то на чтение у меня, к сожалению, остаётся очень мало времени.

Сейчас читаю роман «Патология» молодого писателя Захара Прилепина о войне в Чечне. Небесталанный человек, видно, что у него есть искра Божия. Хотя не могу сказать, что мне всё в романе нравится. Военная тема, в отличие от лирической, в нём подана скорее как репортаж. Но автор, как и тысячи других молодых людей, прошёл этот ад. Роман представляет для меня интерес не только как для читателя, но и как для политика.

А вообще чтение – это очень индивидуально. Например, я очень поздно открыл для себя Гончарова. В школе я всегда читал «на опережение». Сестра, умница, летом мне давала книги, которые мы должны были проходить в следующем классе. Но вот Гончарова я как-то пропустил. Прочитал потом. В любой стране он считался бы писателем номер один. А у нас в России Гончаров всего лишь один из многих классиков. Это говорит о том, что нигде в мире нет такой великой и разнообразной литературы.

Александр КАРЗАНОВ

А. АСТАФЬЕВ, *главный редактор белорусско-российской газеты «Лад».* **В Белоруссии, да и в России, открыто говорят, что есть политические силы, которые активно противодействуют строительству Союзного государства. Так ли это? Есть ли такие силы? И чего они добиваются? Второй вопрос: нужен ли России союз с Белоруссией? Если нужен, то как сделать, чтобы он был не только на бумаге?**

– Союз нужен как России, так и Белоруссии. Чтобы в этом убедиться, достаточно посмотреть на процессы, происходящие сегодня в некоторых странах СНГ. Силы, противодействующие созданию Союзного государства, конечно же, есть, но они находятся за пределами наших государств. Мы все прекрасно понимаем, что это за силы.

Союз необратим потому, что соответствует глубинным интересам двух братских, славянских народов. Я хорошо знаком с Александром Григорьевичем Лукашенко. Он настоящий патриот своей страны, но есть в нём крестьянская хитринка. Он строит отношения с Россией таким образом, чтобы выигрывала не только Белоруссия, но и он сам как политик. В то же самое время он, как мне кажется, прекрасно понимает, что выжить в одиночку Белоруссии будет тяжело.

В России также нет принципиальных противников Союзного государства. Есть прагматики, которые говорят, что нам сейчас «эта обуза ни к чему, особо торопиться не будем». Но президент России чётко и однозначно обозначил курс на сближение с Белоруссией. Процесс идёт, и я думаю, что мы его завершим, конфедерация будет создана. Геополитическая ситуация на наших западных границах, расширение НАТО, вхождение в Евросоюз стран Балтии способствуют активизации наших усилий на этом направлении.

А. ПОПОВ, *ведущий редактор отдела спецпроектов.* **Сергей Михайлович, вы являетесь лидером Российской партии Жизни, которая провозгласила своей идеологией улучшение качества жизни в России. Партия разработала серьёзные и глубокие программы по разрешению острейших социально-экономических, демографических, экологических, нравственно-этических проблем. Что делает партия сейчас, в каком она пребывает состоянии, как готовится к выборам 2007 года?**

– Партия готовится к очередному, четвёртому съезду, который состоится 26 марта. Там мы примем новую редакцию партийной программы, внесём изменения в устав. Сейчас мы ведём переговоры с несколькими партиями, в том числе и с довольно крупными, известными, имеющими большой электорат, о возможном объединении или, по крайней мере, сотрудничестве. В ближайшее время будет подписано соглашение с партией СЛОН Вячеслава Игрунова и с партией «Самоуправления трудящихся» Левона Чахмахчяна. Я настаиваю, чтобы бренд (если употреблять современные термины) партии Жизни остался. Мне представляется принципиально важным в XXI веке обозначить в названии суть нашей партии.

Главное богатство нашей страны – люди. Эта мысль отражена в программе нашей партии. Главная проблема, над решением которой мы сейчас работаем, это исправление демографической ситуации. В России сегодня от нищеты, бедности смертность недопустимо велика. Мы должны во что бы то ни стало остановить падение рождаемости, снизить смертность. Это главная задача. Иначе нам через 50 лет просто нечего будет делать, нас попросту не станет. В свете решения этой задачи нам понятно, что нужно делать в экономике, в социальной сфере и культуре. Возможно, на предстоящем съезде Российская партия Жизни впервые, в отличие от других партий, провозгласит, каким мы видим будущее России, какой у нас должен быть общественный строй. Сейчас говорят, что мы ушли от социализма, но что мы тогда строим – капитализм?

Я лично считаю, что наш народ отвергает капитализм, потому что капитализм – это жизнь для себя, служение себе, а это как-то не по-нашему. Не жили так никогда в России. Социализм, на бумаге провозглашая главной своей целью гармоничное развитие человека, в сущности, подменял её служением государству. А на самом деле служить надо было обществу, людям. Мы здесь не открываем ничего нового. Есть модель развития, она называется социогуманизм. В центре её как раз находится человек, взаимодействующий с обществом, природой, окружающей средой. Я повторяю, что для России капитализм в форме, которая, с нашей точки зрения, укладывается в два слова – «служение себе», неприемлем. Мы говорим: давайте возьмём декларируемую социализмом цель – гармоничное развитие человека, давайте возьмём от капитализма эффективный регулируемый рынок, и в результате конвергенции получим новую модель. Пусть она для кого-то называется не социогуманизм, а как-то по-другому, сути дела это не меняет.

С начала года партия активно участвует в региональных выборах. Мы убедительно выступили на Таймыре и в Ненецком округе. Сейчас ведем активную избирательную кампанию во Владимирской области, отдельным списком идём в Воронежской области и в составе блока – в Амурской. Мы готовимся к серьёзному прорыву, собираем в кулак все свои возможности – интеллектуальные и духовные, скребём по сусекам в смысле материальном, потому что у нас нет спонсоров-олигархов. У нас есть люди, которые финансируют отдельные программы – по борьбе с наркотиками, по армии, по здравоохранению, по охране здоровья женщин. Кстати, наша партия – единственная в России, где 57% из почти ста тысяч – женщины.

Мы прошли горнило думских выборов, пусть неудачно, пусть получив отрицательный опыт, но, как известно, за одного битого двух небитых дают. Мы получили уникальный опыт в президентской кампании. Наша партия была единственной, которая выдвинула своего лидера. Здесь нет секрета, мы решали ту задачу, которую выдвинули, и мы её успешно решили. За 3 месяца избирательной кампании мы на 24 тысячи увеличили количество членов партии. У нас была трибуна, и мы выдвигали свои идеи. К слову, некоторые из них потихоньку начинают осуществляться. То, что было написано в нашей экономической программе практических действий о госмонополии на производство этилового спирта, сейчас министр сельского хозяйства Гордеев берёт на вооружение. Речь идёт о двух вещах. 400 миллиардов рублей – таким может быть ежегодный доход в казну. И второе – разве можно мириться с тем, что у нас 50 тысяч граждан в год умирают от фальсифицированной водки. Плюс 50 тысяч – от несчастных случаев, связанных с приёмом спиртного. Россиян в прошлом году стало меньше на 700 тысяч, так вот 100 тысяч из них погибли от водки.

А. ВИСЛОВ, *ведущий редактор отдела «Искусство».* **Известно, что вы любите театр. Какие театры вы посещаете чаще всего?**

– Да, я – театрал, раза два в месяц обязательно бываю в театре. В Москве хожу в Ленком, в Театр Маяковского, в «Сатирикон», в «Et cetera» Калягина. Бываю я и во МХТ им. Чехова, в Театре Моссовета, в Театре Сатиры. Может быть, что-то я забыл, но ещё много есть театров, в которых я не был, и это греет душу, потому что всё ещё впереди. Обязательно сходим с женой в «Современник» на новый спектакль, где играет Чулпан Хаматова. Моя жена тоже театралка, она очень любит Большой театр. Я, кстати, в Питере любил ходить в филармонию. Я не считаю себя знатоком, но классическую музыку люблю, у меня есть свои предпочтения. А вот с оперой у меня как-то не сложилось: прослушать по радио могу, а вот просидеть весь спектакль – тяжело. К балету отношусь гораздо лучше.

Н. ГОРЛОВА, *отдел «Литература».* **Каково ваше отношение к нынешнему Совету Федерации? Довольны ли вы его составом, и если нет, то каким бы вы его хотели видеть по составу, структуре и работе?**

– Если говорить о Совете Федерации как о коллективе законодателей, то я им доволен. Сейчас в Совете Федерации сложилась группа единомышленников – государственников, профессионалов законотворчества. И у нас, в общем-то, неплохо получается, работаем дружно. Недавно, как я уже говорил, мы обсудили доклад о состоянии российского законодательства. Это уникальный документ, плод нашей совместной работы. Я думаю, доклад интересен не только профессиональным парламентариям, но и всем гражданам России. Палата проделала огромную работу. Такого документа не было за всю историю российского парламентаризма.

Но что обидно? Наши СМИ, в особенности ТВ, так и не поняли, что этот доклад – сенсация, главная новость дня. Зато все увидели, как я призывал коллег в зал, чтобы «голосовать» конституционный закон. Сразу пошли комментарии, что Миронов не может обеспечить в палате кворум. Тут же НТВ отсняло сюжет, что сенаторы ещё и тарелки-вилки воруют из столовой. Какое-то объявление с просьбой вернуть посуду, как мы выяснили, висело аж в ноябре прошлого года... Но какое оно имеет отношение к тому, что происходит в Совете Федерации сейчас? В общем, полная ерунда и полный непрофессионализм..

В Совете Федерации сегодня работают уникальные люди: Николай Иванович Рыжков – бывший глава правительства СССР, Владимир Кузьмич Гусев – бывший союзный министр, другие министры, военачальники, губернаторы, у которых за плечами колоссальный жизненный, профессиональный, политический опыт. Как только меня 5 декабря 2001 года избрали председателем палаты, буквально через две недели я создал своего рода Совет старейшин. По регламенту такого органа нет. Но каждый понедельник в 6 часов вечера ко мне приходят члены «Совета девятнадцати» – их девятнадцать человек. Мы с ними два-три часа пьём чай и обсуждаем самые разные проблемы. Я могу сказать честно: только я знаю, от скольких ошибок они меня уберегли, сколько подарили интересных, свежих идей!

Возьмём сферу экономики. В Совете Федерации есть известные бизнесмены, которые, что называется, пощупали своими руками рыночную экономику и прекрасно знают её сильные и слабые стороны. К счастью, они не лоббируют интересы своих бывших фирм, они разрабатывают законы, пытаются сделать так, чтобы они не разрушали механизм работы экономики. Если мы возьмём военную сферу, то в Совете Федерации немало высших военачальников, прекрасно знающих вопросы обороны и безопасности.

И так можно сказать про любое направление законодательной деятельности.

Но в обозримом будущем, с моей точки зрения не очень близком, но и не очень далёком, нам всё-таки надо будет переходить к выборности членов Совета Федерации. К счастью, для этого не нужно менять Конституцию, есть нормы, которые позволят, учитывая формулу статьи, перейти к избираемости. Только надо будет сделать две вещи. Во-первых, избирать сенаторов не в один день, а по мере прохождения выборов в регионах. Совет Федерации не должен находиться в состоянии избирательной кампании, он должен быть постоянно полномочен. После печальных событий на Дубровке осенью 2003 года я убедился, что мы можем за 6 часов собрать Совет Федерации в любое время дня или ночи, в любой календарный день. Даже если многие сенаторы находятся в своих регионах, через 6 часов мы собираем кворум. А во-вторых, субъектами выдвижения будут не граждане, а как раз те органы власти, которые представляют субъекты Федерации. Председатель законодательного органа должен будет иметь право выдвинуть одну кандидатуру и группа депутатов, составляющих треть от общего числа, – ещё по одной кандидатуре. Если депутаты никого не выдвигают, то в законе нужно прописать, что председатель выдвигает минимум две кандидатуры. То же самое – по губернаторам, с учётом нового порядка, когда у нас губернатора утверждает Законодательное собрание, а потом он делегирует члена Совета Федерации. Сейчас законодательная власть как бы имеет двойную преференцию, это не очень логично. Ну а то, что мы перешли на новый порядок избрания глав исполнительной власти в регионах, – абсолютно правильный шаг, особенно с учётом резко возросшей значимости депутатов региональных органов власти. Меня это радует. Так вот, я думаю, что с учётом всех этих новых реалий решение вопроса о переходе к выборности членов Совета Федерации будет в конце концов принято.

ВЗГЛЯД

Экономика должна быть человечной

– Николай Петрович, как вы оцениваете нынешнюю экономическую политику правительства? Есть сегодня в действиях наших реформаторов подлинно научная основа?

– Я – сторонник рыночной экономики. Но современная рыночная экономика – это самая настоящая наука, в которой должен быть соблюдён баланс экономических методов с политикой, моральными факторами и просто человечностью. Развитые страны, живущие в условиях рынка, в последние десятилетия сочетают социальные формы потребления с социально ориентированной экономикой. Достигается баланс между частной и корпоративной собственностью, между личной конкуренцией и социальной солидарностью общества. Тем самым складывается такая система социальных отношений, которая гарантирует от социальных конфликтов, так как она поддерживает достойный уровень существования граждан. Как говорят специалисты, нужно создавать и не нарушать социальную сетку безопасности.

– Выходит, экономика должна быть человечной?

– Безусловно. Согласно научным данным, разница в доходах между 10 процентами самых обеспеченных людей и 10 процентами малообеспеченных должна быть на уровне 4–1 или 5-1. Такие различия безопасны для общества, люди их терпят, они гарантируют от забастовок, протестных движений и революций.

– А у нас...

– Официально 15–1, а неофициально, что точнее, 60–1! Мало того, за одну и ту же работу мы получаем заработную плату в среднем в 5–10 раз меньше, чем в европейских странах. В бюджетах передовых социально ориентированных стран предусматривается следующее соотношение: 1 доллар – на пушки, и 3–4 доллара – на образование, медицину, социальное обеспечение и т.д. У нас соотношение этих расходов 1–1.

– В развитых странах существует система льгот?

– Ещё какая! Например, в США для многих категорий граждан – половинная оплата стоимости проезда в автобусе. А в Швеции даже предусмотрен бесплатный проезд пожилых людей в такси. Социальная ориентированность экономики достигается тем, что доля зарплаты в ВВП в передовых государствах составляет около 70 процентов, и лишь 30 процентов идёт на прибыль и всё остальное около. А у нас наоборот – доля заработной платы в ВВП равна 30–32 процентам, а остальные 60–70 процентов идут на производительные и непроизводительные расходы, включая доходы самых богатых.

– Да что у нас люди знают о ВВП? Только то, что его хотелось бы удвоить. А для чего?

– Мы единственная страна в мире с такой структурой расходов. И это при нашем промышленном потенциале и возможностях! Притом что по Конституции Россия – социальное государство. В десятке её статей предусматривается право на достойную жизнь каждого гражданина. В том числе прав на социальное обеспечение, заработную плату, образование, медицинское обслуживание и т. д. Причём в статье 18 подчёркивается, что именно эти права «определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти».

– Почему же огромные резервы страны не реализуются?

– Скажу мягко: у правительства нет продуманной и проработанной экономической и социальной политики. Экономика сводится к выплате внешних займов и наращиванию прибылей от продажи нефти, которые потом оседают в зарубежных банках. Социальная политика явила себя в печально известном законе № 122, который родился вне научных и практических данных, уже проверенных в других социально ориентированных государствах. Этот закон основан на незнании жизни людей в собственной стране, он создан лишь по схемам, таблицам и графикам. Попытка закамуфлировать его направленность против необеспеченных людей бессодержательным термином «непопулярный» – издевательство. Экономический блок в правительстве строит экономику, действуя топором и ломом. Они последователи ультрареформаторов ельцинской эпохи. Суть их «научных» обоснований – рынок сам всё отрегулирует.

Низкая зарплата была у нас и ранее. Но советская власть пыталась это компенсировать общественными формами потребления. Создавался какой-то хотя и низкий, но всё-таки терпимый жизненный уровень, какая-то устойчивая стабильность. Бесплатные медицина и образование нормального качества, низкая квартплата, сносные пенсии, доступный отдых по профсоюзным путёвкам, возможность иметь работу – всё это создавало уверенность в завтрашнем дне, в будущем своих детей. Это означало и душевное спокойствие, что является очень важным фактором социально ориентируемой экономики. Здесь ведь ясно просматривается и обратная связь, потому что реальная экономика весьма зависима от самочувствия и настроения людей. Наши же реформаторы не понимают, что движет общественным организмом. Они начисто лишены социальной ориентации.

– Какая социальная ориентация может быть у министра Зурабова, который чувствует себя командиром дивизии, сидящим в блиндаже. Лишь после начала митингов протеста он вылез из него и поехал в народ – узнать, чем же люди так возмущаются. Результат хождения в народ таков: закон хороший, плохо его исполнение...

– Дело не в исполнении. Мгновенная тотальная монетизация льгот проведена в отсутствие условий для принятия подобного закона, ломающего всю структуру социальной защиты людей. Я говорил об этом ещё пять лет назад. Как мысль, как идею монетизацию льгот я считаю нужной. Но при достижении в стране необходимых условий. А такие условия могут наступить лишь через 15–20 лет. Нужен баланс экономической науки и политики, нужна постепенность проведения реформ с предварительным созданием условий для их проведения. Нужно продумать соотношение разницы в доходах разных групп населения. Изменить в нашем ВВП соотношение зарплаты населения с другими расходами. И, наконец, нужно, проводя реформы, соблюдать моральные нормы и помнить о человечности.

Первый же раунд монетизации, связанный с транспортом и лекарствами, показал: страна к реформе не готова. Возникло огромное протестное движение. Реформаторы говорят: подумаешь, мало людей на улицы вышло. А кто может выйти? Больные, слепые, инвалиды в колясках, престарелые, с трудом передвигающиеся? Какой-то пещерный подход к собственным гражданам!..

К платному медицинскому обслуживанию мы также не готовы. Его себе могут позволить лишь около 5 процентов населения. А как же быть остальным? Наладьте сначала систему медицинских страховок для работающих и пенсионеров. Тогда можно думать о переходе к платному медицинскому обслуживанию.

Тоже с образованием. Это легенды, что во всём мире только платное образование. Есть полностью бесплатное высшее образование во многих европейских странах. Есть платное, но только на одну четверть, как в США, когда остальные три четверти расходов покрываются из государственных федеральных или местных источников.

А возьмите реформу ЖКХ, которую правильнее назвать повышением квартплаты до 100 процентов. Да мы давно уже платим эти сто процентов! Половина расходов по квартплате идёт на коммуникации. Во всём мире коммуникации – в том числе их прокладывание и ремонт – оплачиваются из налогов. Мы же налоги давно выплатили, но нас опять заставляют платить! То есть когда говорят, что население должно платить 100 процентов квартплаты, это значит, что с него хотят получить 150!

Так что ошибка – не исполнение закона № 122, а его принятие. Это ошибка и правительства, и Госдумы, и президента. За первые четыре года президент, по моему мнению, не сделал ни одного крупного социально-экономического просчёта. А вот второй начал с очень серьёзного...

– Нас убеждают, что государство и так сильно вмешивается в экономику, в отличие от других стран. Хотя, мол, чем меньше такого вмешательства, тем для экономики якобы лучше.

– Категорически не согласен с этим догматом. И утверждения насчёт «других стран» – ещё одна рыночная легенда. В других-то странах вмешательство государства в экономику как раз значительно большее. Есть отрасли хозяйства, которые должны находиться в ведении государства: железные дороги, почта, система энергоснабжения... Там, где пытались их приватизировать, сильно обожглись и от приватизации отказались. Например, в Англии пытались приватизировать железные дороги, почту, и чёрт знает что из этого получилось. Во Франции вся энергосистема в государственном ведении. В полном или частичном ведении – образование и медицина. А у нас, по моему мнению, должны находиться в ведении государства ещё и отрасли высокотехнологичные, например, машиностроение. И вообще все отрасли с малой доходностью, но без которых страна существовать и развиваться не может.

Дело ещё в том, что наш частный капитал мало того что получен задаром, но ещё и развращён невероятным уровнем доходности. Он привык иметь доход в 200–300 процентов благодаря таможенным льготам, низким налогам, неоправданным послаблениям. А если даже 100 процентов, то уже воротят нос: пусть дураки работают с такими прибылями!.. Между тем в других странах доходность в 10 процентов – уже прекрасно. Да такой почти не бывает, чаще – 5–8 процентов, и это считается нормальным.

Сегодня высокие прибыли, кроме нефти и газа, дают лишь фармацевтика и строительство. Поэтому некому, кроме государства, быть инвестором в других нужных отраслях. Так что нельзя сокращать роль государства не только как регулятора, но и как инвестора.

Когда нам говорят, что зарплаты людей низки потому, что платить нечем, нас просто обманывают. Мы единственная страна в мире с такой низкой зарплатой при таком промышленном потенциале, который не реализуется в силу вышесказанного.

– Какие процессы, на ваш взгляд, будут происходить в российском обществе, если политика властей не изменится?

– Социальное напряжение будет усиливаться. Конечно, его всплески будут гасить, тушить, загонять вглубь. Но общее настроение – тревожное, напряжённое – будет нарастать. Сегодня каждый чувствует это по себе. С монетизацией власть совершила коллективную ошибку, за которую нужно нести ответственность. Напряжённость в обществе надо разрядить, снять разумным решением. Мне таким видится мораторий на исполнение всего закона. Нельзя же не видеть не просто депрессивное состояние людей, но и то обстоятельство, что страна попросту вымирает. Причём чаще других обращают на это внимание экономисты, а не люди, отвечающие за здравоохранение.

Повторю ещё раз: экономика сегодня должна включать и искусство политики, и моральные факторы. Она должна быть человечной, обязательно учитывать социальные составляющие, обеспечивающие достойную жизнь людям. Нелепая тупая экономическая политика приводит к самым неблагоприятным последствиям. Например, у нас миграция населения идёт не с запада на восток, как надо бы, а в обратном направлении – с востока на запад. За последние 15 лет население за Байкалом уменьшилось больше чем на 1 миллион человек. Политика осваивания восточных территорий забыта. А миллионы беспризорных детей? И образовавшаяся новая человеческая общность – бомжи, люди, забытые государством? Говорю с болью: сейчас Россия самая социально несправедливая страна в мире, а российский народ самый терпеливый.

– Вы не только известный экономист, но и писатель. Над чем работаете в последнее время?

– У меня вышла книга «Curriculum Vitae» – по-русски что-то вроде «Жизненный путь» – с подзаголовком «Нечто мемуарообразное». В этом году может выйти и трёхтомник моих произведений.

Беседу вела
Аза ПАВЛОВА

Сегодня наш собеседник – известный российский экономист, писатель, директор Института Европы Российской академии наук Николай ШМЕЛЁВ

Если бы президентом был я...

Стал бы искать причины ещё не встречавшегося в мире феномена, когда страна с огромным интеллектуальным потенциалом, богатейшими ресурсами за 20 лет реформ не продвинулась вперёд, но, наоборот, откатилась далеко назад.

Куда более отсталый и бедный ресурсами Китай, который тоже был во власти коммунистической утопии, за это время увеличил ВВП почти в 6 раз. Потерпевшие сокрушительное поражение в войне ФРГ и Япония через 20 лет демонстрировали миру «экономическое чудо». 20–30 лет понадобилось отсталым бывшим колониям с преобладающим неграмотным крестьянским населением (как Южная Корея), чтобы войти в мир среднеразвитых стран и производить высокотехнологичную продукцию.

Я бы составил опросник всех наших болевых точек и направил его в наши крупнейшие научные центры с просьбой высказать свои соображения. Сделал бы особый акцент на выявление причинно-следственных связей провалов и той точки опоры, с помощью которой можно двинуть вперёд наше развитие.

Я бы решительно порвал с негодной практикой, когда правительство начисто игнорирует мнение учёных, включая зарубежных нобелевских лауреатов. Это хитрость, простите, жуликоватых прохиндеев: не выносить на публичное обсуждение политики, отвечающей кланово-групповым и иным интересам.

Соображения учёных я бы тщательно проанализировал и организовал ряд встреч с ними. Созвал бы Госсовет и изложил своё видение ситуации в стране и пути выхода из затянувшегося социально-экономического и духовно-нравственного кризиса. И вынес бы концепцию реформ на суд общественности.

Как у доктора наук, у меня уже сложилось понимание путей решения наиболее важных наших проблем.

Первое. Корни наших бед – прежде всего в том, что мы выбираем ошибочную стратегию развития. Никакие быстрые перемены в нашей огромной стране невозможны без разрушительных последствий. Надо было ориентироваться на долгий переходный период от одной общественной системы к другой. Как Китай. При активном государственном регулировании, госинвестициях, индикативном планировании, защите ещё вчера нерыночной экономики от агрессивной экспансии зарубежных производителей.

Ни в коем случае не допустил бы проведения шоковой терапии и воровской приватизации – реализации чужой модели, кем-то задуманной для уничтожения России как великой страны.

Идея «большого хапка» вытеснила из сознания правящей элиты не только идею развития, но и ответственность перед народом, совесть, человечность. Это первопричина едва ли не всех нынешних бед.

Приоритетной задачей поставил бы подъём наиболее перспективных отраслей промышленности и развитие высоких технологий.

С помощью прогрессивного налога не допустил бы появления за счёт природной ренты гигантских личных состояний и, соответственно, социально опасного разрыва между богатыми и бедными, а львиную долю средств (которые ныне вывозятся из страны) направил бы в экономику. Надо понимать: потеря научно-технического потенциала как базы для преодоления сырьевой зависимости экономики станет, если уже не стала, необратимой.

Второе. Обратил бы самое пристальное внимание кадрам. Наряду со стратегией развития это ключевой вопрос любых реформ. Не знаю ни одного случая, чтобы реформы удавались там, где их осуществляют посредственности или люди, возможно, и не глупые, но не знающие собственной страны и не имеющие собственного мнения и потому заимствующие все без разбора у западных стран. Истинные реформаторы – это всегда талантливые, самостоятельные личности.

Сформировал бы правительство из сильных профессионалов, которые на деле есть в нашей стране, и с таким расчётом, чтобы это была команда единомышленников, способная выполнять конкретную программу развития страны. Руководителем правительства назначил бы одного из самых сильных губернаторов или мэров крупных городов. Правительство должно нести полную ответственность за осуществление текущей политики в рамках той стратегии, которую я как президент ему бы определил.

Вмешиваться же в работу правительства и тем более подменять премьера я бы ни в коем случае не стал. Это неизбежно снижает ответственность правительства и мешает президенту решать свои задачи. А это стратегия развития страны.

Главное в проведении кадровой политики – не допустить, чтобы во власть попадали худшие.

Философ Иван Ильин ещё задолго до краха коммунизма, развала СССР и нынешних бед России писал, что если во власти доминируют «злые глупцы», честолюбцы, властолюбцы и стяжатели, это означает, что такому народу в данную эпоху отбор лучших не удаётся, что весь режим несостоятелен, что честность и талант не имеют дороги в жизни и это грозит неминуемыми социальными потрясениями.

Третье. Анализ причин пока безуспешной борьбы государства с коррупцией, преступностью, наркоманией, социальной и духовно-нравственной деградацией и пр. должен подсказать: ничего мы не добьёмся на этом направлении, если в стране сохранится вопиющая социальная несправедливость.

Народ видит, каким путём пришло сказочное богатство олигархам, как жируют за его же счёт коррупционеры, жульё и ворьё, как уходят от наказания высокие чиновники, и теряет веру в справедливость, не доверяя центральной власти (исключая президента), рассматривая её как чужую. Именно здесь надо искать причины появления многочисленного племени «оборотней», массового пофигизма, разгильдяйства, пьянства.

Для начала я бы принял два кардинальных решения. Во-первых, добился бы одобрения Думой компенсационного налога. Олигархи, которые за символическую цену приобрели гигантскую общенародную собственность, должны постепенно выплатить государству разницу между её «блатной» стоимостью и реальной рыночной с учётом, разумеется, их труда, вложенных инвестиций и пр., да и полученной прибыли тоже. Только без исключений! Ко всем героям «большого хапка» должны применяться одинаковые меры.

Во-вторых, добился бы принятия закона о перераспределении доходов, что делается практически во всех цивилизованных странах. И на этой базе уже можно было бы значительно повысить жизненный уровень населения и увеличить покупательный спрос как одного из условий экономического роста. И, что очень важно, поднять социальное самочувствие и душевный настрой наших граждан.

Четвёртое. Сделал бы всё возможное, чтобы электронные СМИ прекратили разлагать общественную мораль, калечить молодёжь. Бандиты как герои нашей жизни, деньги как мерило всего и вся, вседозволенность опустошают души неустойчивых людей, особенно подростков, пробуждают у них низменные инстинкты, взращивают жестокость, способствуют появлению «нелюдей».

Последнее. Многие законы будто специально созданы, чтобы коррупционерам, казнокрадам, ворам, жуликам, бандитам и вандалам «жилось весело, вольготно на Руси». Подобного рода безобразиям надо положить конец.

Ради спасения от полной деградации и гибели миллионов соотечественников вернул бы практику принудительного лечения алкоголиков и душевнобольных, принял бы все меры, чтобы у нас не было беспризорных детей и бомжей.

Специальным указом запретил бы чиновникам дискредитировать государство и насаждать в стране правовой нигилизм.

Когда от них слышу, что единый 13-процентный подоходный налог – это единственная возможность заставить богатых платить налог; что государственные инвестиции нецелесообразны потому, что их разворуют; что государственное стимулирование развития высоких технологий приведёт к злоупотреблениям; что вывоз из страны капитала законом не запретишь, то у меня возникает вопрос: зачем нам такая прорва беспомощных, но дорогостоящих чиновников, которые действуют по принципу «лучший способ борьбы со злом – уступить ему»?

Алексей КИВА

ИХ НРАВЫ

Как «при коммунизме»?

Льгот в Великобритании – великое множество. И помощь от них ощутимая

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА – НА ПЕНСИИ

– В следующую пятницу я организую симфонический концерт. Участвуют лучшие музыканты Лондона. Обязательно приезжай!

Бас Джеймса заполняет телефонную трубку. Не говорит, а приказывает. Даже если сомневаешься, всё равно «выполнишь команду».

Мой давний приятель Джеймс Галлахер хорошо известен в здешних культурных кругах. Он – музыкальный критик. Кроме того, часто проводит концерты и спектакли.

Галлахер – крепко сложенный, респектабельный, очень общительный. Хотя совершенно седой, всё равно не подумаешь, что ему 64 и, тем более, что он уже четверть века «на бенефитах». То есть на льготах, которые предоставляет государство.

В молодости Джеймс считался талантливым скрипачом. Но в 39 лет его настигла беда. Инфаркт. Врачи запретили выступать перед публикой.

Карьера скрипача закончилась. Однако интересная разнообразная жизнь продолжается по сей день. Ведь для неё есть возможности.

Заболев, Джеймс стал получать пенсию по инвалидности. Сейчас она – 80 фунтов стерлингов в неделю (1 фунт – около 2 долларов). Плюс бесплатный проезд на общественном транспорте. И – что ещё существеннее – выдаются деньги на жильё. Я бывал в его квартире. Просторный холл, гостиная выходит в садик, уютная спальня. На стенах – афиши прежних выступлений хозяина, фотографии Галлахера среди знаменитых музыкантов, актёров, продюсеров. Правда, это не его собственность. И от центра далеко, Кройден находится на южной окраине Лондона.

– Зато в двух шагах от меня парк. Там я бегаю по утрам, играю в крикет, – бодро сообщает приятель.

Жена бросила Джеймса, когда он ещё лежал в госпитале. С тех пор живёт один. Но с гёрл-френд Кариной видится почти ежедневно. Ей 62. Тоже в прошлом музыкант, а теперь на пенсии и вместе с Галлахером организует концерты. Пару раз в год они отдыхают: Канары, Мальта, Кипр... До Карибских островов, правда, не добрались – дороговато.

Медицинское обслуживание у них, как и у любого англичанина, бесплатное. На Альбионе есть и частные врачи, однако к ним обращается примерно 10% населения. Ведь визит туда обходится в среднем в 200 фунтов. За лекарство, выписанное по рецепту, надо выложить 6,8 фунта, но для инвалидов и тех, кому больше 60 лет, оно ничего не стоит. Вообще после инфаркта Джеймс не потратил на своё здоровье ни пенни, хотя дважды в год обследуется в одном из лучших госпиталей Лондона – Чаринг-Кроссе. Каждый такой курс – около 700 фунтов. После него назначают различные процедуры, выдают горы лекарств, витаминов, кремов. И потом их постоянно присылают.

ПОЖИЛЫМ – ВЕЗДЕ У НИХ ДОРОГА

Хочешь, чтобы перед тобой открывались на Британских островах многие двери? Дождись, когда тебе исполнится 60. И сразу – скидки на товары и услуги, в кафе и театрах... К примеру, очки купишь на 30% дешевле, билет в кино – на 25%.

А за проезд в Лондоне вообще не платишь. Между тем здешний транспорт безумно дорогой. Скажем, проезд в метро обходится до 4 (!) фунтов в зависимости от расстояния.

На гособеспечении – около 15 млн. британцев. Это четверть всего населения. Пожилые, инвалиды, малоимущие... Конечно, есть разные категории льготников – в зависимости от возраста, болезней, материального положения и т.д.

Разобраться в системе социальных и материальных благ крайне сложно, тем более что законы меняются. Правда, гораздо реже, чем в России.

Когда я писал эту корреспонденцию, то советовался не только с Джеймсом Галлахером. Был в двух центрах: по предоставлению социальных льгот и по поиску работы (очередей там, кстати, практически нет, и о наших собесах и пенсионных фондах вспоминаешь, как о кошмаре), встречался с адвокатами, чиновниками, сотрудниками медицинских учреждений.

Если ты – безработный или трудишься меньше 16 часов в неделю, то получаешь от властей в среднем 250 фунтов в месяц. Но надо регулярно наведываться в центр. И «халява» не бесконечная. Тебе предлагают всевозможные варианты, однако если ты их отвергаешь в течение полугода, то распрощайся с пособием.

У беженцев, которых в Соединённом Королевстве целая армия – почти 0,5 млн., ситуация в материальном плане (моральный аспект – особая тема) даже лучше, чем у коренных англичан. Как только человек «сдаётся», ему предоставляют жильё (обычно комнату в довольно затрапезном доме, где обитают одни эмигранты), пособие (около 40 фунтов в неделю), бесплатные лекарства и проездной билет, талоны на продукты (примерно на 30 фунтов в месяц) и т.д.

Некоторые беженцы живут «при коммунизме» многие годы. Иностранец, получив отказ на жительство, как правило, пишет апелляцию, которую в Министерстве внутренних дел рассматривают очень долго, потом в случае нового отказа отправляет следующую апелляцию и так по третьему, четвертому, пятому кругу. Если же шансов на «добро» явно не остаётся, «отказник», бывает, пускается в бега. Впрочем, его особенно и не ищут. Правда, в таком случае он лишается всех льгот.

Большинству англичан не нравится эмиграционная политика Лондона. Мы, мол, вкалываем всю жизнь, а какой-то «подозрительный иностранец» забирает наши фунты.

Но позиция правительства незыблема: демократическое государство должно заботиться о каждом, кому трудно, даже если он «со стороны».

ИДИЛЛИЯ? НЕ СОВСЕМ

На жизнь Джеймсу хватает, но не более. В государственных клиниках порой надо ждать приёма месяцами, а частные заведения ему не по карману.

Он, как и все, кто «на бенефите», не имеет права зарабатывать. Трудится лишь на общественных началах. Между тем у Галлахера, да и у его подруги достаточно энергии и способностей, чтобы иметь неплохие дополнительные деньги. Однако ему даже не приходит в голову взять за свои услуги хорошо знакомый нам «конверт». Fair play (честная игра) – в крови у англичан. Да и обманывать слишком рискованно. Занесут в компьютерный чёрный список – и прощай субсидии!

Такой мощной волны, которая накрыла недавно Россию, здесь не бывает, но демонстрации и митинги льготников на Британских островах не редкость. Люди требуют повышения пенсий и других пособий, которые, на их взгляд, отстают от инфляции. Жалуются на местные власти: затянули со строительством дома для престарелых, никак недоделают выезд из супермаркета на инвалидных колясках...

Обычно «голос масс» бывает услышан.

Мой приятель Джеймс, в общем, доволен. Ведь он активно занимается тем, что любит. Один из его главных секретов – жизнерадостность, умение радоваться. А государство помогает ему сохранять силы и оптимизм.

Михаил ОЗЕРОВ,
соб. корр. «ЛГ», ЛОНДОН

ЭХО ВОЙНЫ

Случилось это 60 лет назад, в ночь на 25 декабря 1944 года. На нашем участке фронта вот уже целый месяц царило затишье. Но, конечно, это было затишье перед бурей. Советские войска, достигнув Вислы и закрепившись на её восточном берегу, готовились к форсированию реки. На противоположном, крутом берегу лежала в руинах залитая кровью, но не покорившаяся фашистам Варшава...

Конрад Вольф и Владимир Галл. 1945 год

И начался сущий ад

На войне всегда бывает трудно взять языка. Но особенно трудно это сделать именно тогда, когда он особенно нужен: в условиях позиционной войны перед началом наступления. Так было и на тот раз. Группы разведчиков, одна за другой, уходили в ночь, чтобы захватить языка, но возвращались ни с чем. А надеяться на перебежчиков было просто наивно. Они и раньше, при более благоприятных обстоятельствах, не баловали нас своими визитами. Теперь же между нами и немцами лежала широкая заснеженная полоса реки, так что и мышь не смогла бы проскочить незамеченной. И все-таки офицеры политотдела армии еженощно отправлялись к Висле и через микрофон мощной громкоговорящей установки обращались к немецким солдатам с призывом прекратить сопротивление, переходить на сторону Советской Армии.

В ночь на 25 декабря на выполнение этого задания выехали лейтенант Конрад Вольф, наш переводчик и автор этих строк. Я был инструктором политотдела армии. Так как был сочельник, мы несколько изменили программу вещания и вместо какого-нибудь шлягера (с чего обычно начинались передачи) использовали в качестве музыкального вступления рождественскую песню «Тихая ночь, святая ночь». Как и следовало ожидать, её исполнение не было нарушено ни одним выстрелом. Очевидно, немцы слушали её с благоговением. Но когда мы, сменяя друг друга у микрофона, обратились к ним с призывами, начался сущий ад. С противоположного берега на нас обрушился шквал огня автоматов, пулемётов и миномётов. Наши голоса, хотя и усиленные репродукторами, тонули в шуме выстрелов.

Внезапно мы заметили на заснеженном льду, покрывавшем реку, чёрную точку. Она быстро двигалась в нашу сторону. Огонь стал ещё интенсивнее. Но стреляли теперь уже не по нас, а по этой точке. «Так ведь это же перебежчик!» – радостно воскликнул Конрад. Та же мысль мелькнула и у меня в голове. Перебежчик вскарабкался на берег – измождённый, запыхавшийся, но счастливый, что ему удалось избежать верной смерти. Мы дали ему отдышаться, а затем подвели к микрофону и предложили обратиться к своим однополчанам. И он сделал это – несколько неумело, но с большим рвением; называл по имени своих товарищей и кричал им: «Не верьте нашему командиру! Русские не расстреливают пленных. Следуйте моему примеру!»

Тут-то случилось самое невероятное в этой и без того невероятной истории: мы опять увидели на льду реки чёрную точку. Ещё один перебежчик! И по нему немцы (его соотечественники!) тоже открыли убийственный огонь. Но опять свершилось чудо: он также выбрался на берег целым и невредимым, но попал не к нам, а к нашим соседям, оказался в расположении 1-й Польской армии, которая плечом к плечу с Советской Армией сражалась за освобождение Польши. Конечно же, это был один из тех солдат, к которым обращался первый перебежчик. Нужно было свести их вместе. Но как? Ведь его, наверное, уже отвезли в штаб.

Мы возвратились в политотдел и получили приказ тотчас отправиться в штаб 1-й Польской армии. Перебежчика мы, конечно, взяли с собой. Поездка была не из приятных. Наступила ночь. Наш грузовик долго трясся по ухабам просёлочной дороги. Наверху, в кузове, ледяной ветер продувал насквозь и мороз пробирал до мозга костей. Лишь после полуночи мы наконец-то добрались до нужной деревни и, оставив грузовик на улице, вошли во двор дома, где находился польский штаб. Было очень темно, ничего нельзя было различить.

Внезапно раздался громкий голос: «Гасло!» Мы, правда, не поняли, что это означает, но постарались на ломаном польском языке объяснить причину нашего появления. Очевидно, наше объяснение оказалось не очень вразумительным, потому что загадочное слово «гасло!» прозвучало ещё дважды, с каждым разом всё более повелительно и нетерпеливо. Но мы уже исчерпали все свои более чем скромные познания в области польского языка и не могли ничего добавить. Тут прогремел оглушительный выстрел. И в то же мгновение я, несмотря на темноту, заметил (скорее почувствовал), что Конрада нет рядом со мной. «Боже мой! – подумал я в ужасе. – Пуля, наверное, попала в него – и наповал!»

Но в следующий момент я услышал его голос (почему-то он доносился откуда-то снизу, как будто из преисподней, и был едва слышен): «Володя, я упал в какую-то яму». На выстрел из дома выбежали несколько польских офицеров. Они помогли Конраду выбраться из ямы и объяснили нам: мы не знали отзыва на пароль (так вот что означало это таинственное «гасло!»), и поэтому часовой дал предупредительный выстрел в воздух.

Дальше всё пошло, как в прекрасной рождественской сказке со счастливым концом. Нас ввели в жарко натопленную комнату, и начальник разведотдела штаба армии (который показался нам рождественским Дедом Морозом, хотя был он без бороды и усов и не в шубе, а в форме польского полковника) приказал привести второго перебежчика. Его уже доставили в штаб. Оба солдата обнялись и от волнения не могли произнести ни слова. Я не запомнил их имён, но в моей памяти глубоко запечатлелись их лица, на которых можно было легко прочитать и перенесённый страх, и радость спасения.

Мы сели в грузовик и поехали обратно в политотдел, теперь уже с обоими перебежчиками. Ночь отступила за Вислу на запад, куда через три недели под натиском советских войск отошли корпуса и дивизии гитлеровского вермахта. На востоке забрезжила заря нового дня...

Много лет спустя я встретился в Берлине со старым фронтовым другом Конрадом Вольфом (к тому времени уже гражданином ГДР и даже президентом её Академии искусств). Мы крепко обнялись, и когда улеглась радость встречи, Конрад спросил меня: «Володя, а ты помнишь рождественскую ночь сорок четвертого года и двух перебежчиков?»

Ну как такое можно забыть!

Владимир ГАЛЛ,
майор в отставке

ДВА МНЕНИЯ

Дети для заграницы?

Случайно узнал о двух эпизодах с усыновлением. Отрок с диагнозом *олигофрения* – ему предстояло прозябать всю жизнь в качестве умственно неполноценного, начиная с учёбы в спецшколе. Его усыновила иностранная семья *(страну, естественно, не называю, скажу лишь, что семья не бедная)*. В тамошней школе *(обычной)* в первый учебный год, пока мальчик плохо знал новый язык, он был как все, только по математике вышел в первые. К следующему учебному году он знал язык уже очень хорошо и вскоре стал лучшим учеником в классе. Услышав об этом случае, знакомый писатель спросил изумлённо: «Что же с ним там случилось?» – «Ничего. Просто его там любят».

Должен добавить: мальчик так же стремительно, как выучил новый язык, забыл русский: ясно, что он не хотел ничего помнить из своего прошлого, и то, что для нас «великий и могучий», для него лишь напоминание об этом прошлом. Факт, свидетельствующий, увы, не в пользу нашего нынешнего общества.

Вторая история: девочка, возраст меньше года, множество пятнышек на лице – названия болезни не помню, какое-то уж больно мудрёное. Усыновители – так называемые «простые люди», только от моей жены узнали, что в их городишке есть собор XIII века. Но с достатком у них всё в порядке. Усыновительница восприняла девочку как дочь, которую украли, и она наконец её нашла. Бедная женщина постоянно пребывала в паническом страхе, что её украдут. Когда бесконечное оформление бумаг было всё-таки завершено и девочка стала *её* дочерью, она неслась к ней по лестницам и коридорам, как безумная: как бы не украли!

Недавно на НТВ, в Соловьёвской телепередаче «К барьеру», депутат Лахова полемизировала с сотрудницей какой-то усыновительской организации, фамилия сотрудницы Шагинян. Лахова в лучших советских традициях то и дело поминала, что иностранные организации, занимающиеся усыновлением российских сирот, существуют на иностранные деньги, а не на деньги России, и российские граждане, состоящие на службе в этих организациях, тоже получают жалованье от них, а не от российской казны. Я так и не понял, чем Лахова недовольна: она предпочитает, чтобы эти организации содержались за российский счёт?

Недовольна Лахова и Министерством образования – она то и дело укоряла его за то, что оно чинит препятствия усыновлению сирот *нашими* гражданами. Как же оно это делает? Установило для усыновителей минимальную норму жилплощади и заработка! Лахова как будто с Марса свалилась и не знает, что большинство наших сирот – сироты при живых родителях и само сиротство-то возникает прежде всего из-за безысходности: негде жить и нечем кормить. При этом она настаивала, чтобы иностранцам ни в коем случае не отдавали здоровых детей. Могу её успокоить: иностранные усыновители не выбирают, а получают то, что им дают.

Меж тем большинство зрительских голосов было в пользу Лаховой, пока пожилой врач, «секундант», не сообщил: *«У нас в России, увы, не выстраиваются очереди на усыновление»*. Динамика голосов сразу изменилась в пользу Шагинян – зрители словно опомнились, осознали, что разговор идёт не об очках в спортивном состязании, а о человеческих судьбах.

Лахова добровольно призналась, что сама она не готова усыновить ребёнка. Господи, не готова, так зачем пытаешься мешать другим?

Но больше всех удивил писатель Игорь Волгин – он считает, что вообще не надо позволять иностранцам усыновлять наших сирот. Человек занимается Достоевским, а ведь главное, что сказал Достоевский, как раз знаменитые слова о слезе ребёнка! Можно ли про них забыть? Один автор «ЛГ» пожаловался недавно, как надоела ему эта слеза, совсем, мол, её замызгали. Да что же делать-то, если она никак не высохнет?

60 процентов выпускников наших детских домов по выходе из них становятся обитателями мест заключения и лишь 7–8 процентов кое-как устраиваются в жизни – не благополучно, а именно *кое-как*. Чего добиваются Лахова и Волгин? Чтобы количество несчастных не уменьшалось, а наоборот, росло? Полагаю, что даже они, при всей их душевной... *безмятежности*, не станут утверждать, что обитатели тюрем и колоний могут считаться счастливыми людьми.

Если бы мы не позволяли разным малопочтенным господам отправлять наши нефтедоллары в офшорные «заначки» куда-нибудь на Кармановы острова, а стабилизационный фонд инвестировали в свою экономику, а не в американскую, мы бы сейчас даже не вели того разговора, который ведём, а может, сами ездили по миру в поисках, кого бы усыновить.

Усыновление – дело неплохое, царь Пётр усыновил когда-то арапчонка: в результате у нас есть Пушкин.

Но нам до этого пока далеко...

Юрий ВРОНСКИЙ

Антон МЕНЬШОВ

А слеза не стёрта!

Совершенно согласна с автором статьи Юрием Вронским, который говорит, что многие называют образ «слезы ребёнка» слишком затёртым. А между тем как же не оперировать им снова и снова, если «слеза никак не высохнет».

Действительно, образ, может, и затёрт, да слеза не стёрта. К тому же есть серьёзное опасение, что, сбрасывая «слезу» с корабля современности, мы вместе с ней выплеснем и ребёнка.

Когда же Вронский обрушивается с гневной критикой на депутата Лахову и писателя Волгина, участников телепередачи Соловьёва «К барьеру», посвящённой усыновлению, я готова с ним поспорить.

В частности, Лахову Вронский критикует за то, что она установление для усыновителей минимальной жилплощади считает препятствием усыновлению сирот нашими российскими гражданами. Я тоже не согласна с госпожой Лаховой, но не потому, почему с ней не согласен Вронский, основную причину социального сиротства усматривающий в том, что людям «негде жить».

Неужели пресловутый, чтоб не сказать «проклятый», «квартирный вопрос» так испортил россиян, что из-за него они стали бросать своих детей?

Может, господин Вронский, дело обстоит всё-таки несколько иначе, и у бросающих детей не хватает *«площади»* не снаружи, а внутри, в сердце, например? Может, дело не столько в «квартирном вопросе», сколько в «сердечной недостаточности»?

А что касается депутата Лаховой с её претензиями к Министерству образования, то я считаю, что от *усыновителей* государство действительно вправе требовать некоторой обеспеченности: **родители могут быть бедными – усыновители нет**. И это вовсе не двойной стандарт, просто что позволено Юпитеру, не позволено быку. При этом бедность не даёт права на бессердечие.

Что же касается писателя Волгина, боюсь, Юрий Вронский просто не понял его позиции. Вронскому показалось, будто Волгин считает, что *«иностранцам вообще не надо позволять усыновлять наших сирот»*. Но, насколько мне известно, позиция Волгина не совсем такая, чтобы не сказать совсем не такая. Сошлюсь на статью «Возвращение дара», опубликованную в «ЛГ» № 22 за прошлый год, где писатель Игорь Волгин цитирует «Дневник писателя» Достоевского: «...Если судьба лишила этих детей семьи и счастья возрастать у родителей... то не вознаградить ли их как-нибудь другим путём... дать имя, потом образование и даже самое высшее образование... а потом прискать им места... приняв их, так сказать, за общих, за *государственных* (курсив мой. – *И.К.*) детей».

Из контекста статьи ясно, что писатель Волгин полностью разделяет чаяния своего героя, считая, что дело усыновления – это дело государственное и что, если, возвращаясь к соловьёвской передаче, дети становятся предметом экспорта, значит, что-то неладно в государстве. Волгин, насколько я понимаю, не против усыновления иностранными гражданами российских детей, а против такого расклада, при котором это возможно.

И он прав. Ибо интересы государства и человека должны совпадать: что хорошо для государства, должно быть хорошо и для отдельного человека, и наоборот. Если же интересы государства и человека не только не совпадают, а просто-таки сшибаются, то не предположить ли, что виновато всё-таки государство (не брошенный же ребёнок в самом деле?).

А моё мнение по вопросу усыновления российских детей иностранными гражданами такое: хоть и обидно за державу, из которой вывозят (уж не знаю, какой эпитет-то подобрать) *живое* золото, **счастье ребёнка дороже**.

Кстати, напомню один сюжет. На первый суд к Соломону пришли две женщины с ребёнком: каждая уверяла, что ребёнок её, и требовала, чтобы его отдали именно ей. Соломон, недолго думая, приказал принести меч, рассечь ребёнка и отдать каждой стороне по половине. Услышав такой приговор, мать-самозванка сказала: «Рубите! Пусть не будет ни мне, ни ей». А настоящая мать, чья «внутренность», как повествует Библия, «взволновалась от жалости», воскликнула: «Отдайте ей этого ребёнка, только не умерщвляйте его!» На что царь заметил: «Она его мать». Ибо настоящая мать хочет, чтобы её ребёнок был как минимум с ней и как максимум жив-здоров и счастлив.

Но почему мы всегда выбираем из двух зол, в данном случае либо Родина без любви, либо любовь без Родины? Может, есть какое-то третье решение?

Думаю, да. И оно воистину Соломоново: Родина и любовь должны совпасть.

В том же 22-м номере «ЛГ» за 2004 год рядом со статьёй И. Волгина была опубликована и моя («Не скупитесь, господа!»), **где я в качестве национальной идеи предлагаю всем взрослым нашей страны усыновить всех детей.** Не буквально (хотя это было бы самое лучшее), а для начала всем миром построив детский дом имени Достоевского, считавшего, что дети, от которых отказались родители, должны стать «государственными», то есть применительно к нашей теме остаться в родном государстве, где их будут любить. Что ж, лучше, как говорится, не придумаешь.

Жаль только, что наш писатель Достоевский не был, как Соломон, царём. Или хотя бы президентом.

Инна КАБЫШ

ПРИЗНАНИЕ

Владимира Кантора оценила Европа

Широко известный журнал «Le nouvel Observateur hors-serie» назвал двадцать пять крупнейших мыслителей современного мира и посвятил им специальный выпуск. Что приятно – среди них наш соотечественник доктор философских наук и член Союза российских писателей, лауреат премии Генриха Бёлля Владимир Кантор. Любознательный читатель знает его по книгам «В поисках личности: опыт русской классики», «Россия: трудный путь к цивилизации», «Русский европеец как явление культуры (философско-исторический анализ)», по романам и повестям «Два дома», «Я другой», «Соседи», «Крокодил». Может быть, кто-то прочёл уже и только что вышедший роман Кантора «Крепость».

Парижский журнал считает его «продолжателем той философско-художественной традиции, которую в России представляли Достоевский, Соловьёв, Бердяев и другие русские писатели и мыслители». Если здесь и есть преувеличение, то только поощряющее Владимира Карловича к новым работам. На самом деле, проживая в Москве на улице Галушкина и разъезжая по городу на трамвае № 11 и метро в пальто-макси, изящно воспроизведённом «Le nouvel Observateur», ругаясь с ЖЭКом по поводу затопления собственного подъезда, Владимир Кантор умудряется совершенно не считаться с этими обстоятельствами и жить в том времени, в каком ему захочется. Встав утром и убедившись, что отопление не отключено, телефон тоже, правительство в раздумьях о благе народа, а сам народ неустанно повышает ВВП, Кантор с лёгкой душой отправляется из нашего нынешнего счастья в счастье прошлое. Где, на его взгляд, многое нами не прочитано и не понято. А ему интересно, например, в веке девятнадцатом в непосредственной близости от Льва Николаевича, Фёдора Михайловича, Ивана Сергеевича, Николая Гавриловича, Фёдора Августовича и других замечательных русских мыслителей. Близость настоящая и полная. Он им больше родственник, чем прямые наследники, рассевшиеся по усадьбам и время от времени весело отмечающие юбилеи своих прадедушек.

В его философских сочинениях много литературы, а в повестях и романах – философии. И это замечательно. Кантор, сам того не ведая, является истинным реформатором нынешнего образования. Проживая в своём индивидуальном времени, он не особенно интересуется официозом, тусовками, повсеместным увлечением тестами и упорными призывами освободить деток от излишней интеллектуальной нагрузки. Как будто интеллектуальная нагрузка может быть излишней. Как ни странно, может. Достаточно вглядеться в лица министров образования. Но лучше не вглядываться. Может пагубно сказаться на творчестве.

Кантор только из умственной работы и состоит. С настойчивостью исследователя он пытается понять человека. Всякого, из разных времён, профессий, состояний, но всё-таки как бы одного. Мне кажется, и в слове «традиция» им подразумевается эта целостная фигура – Человек. Положительных героев в своих художественных произведениях он любит, а отрицательных – холит. Они занятнее. Их надо понять. В них надо вдуматься. И тут много неожиданностей, не исключены и открытия. Что может быть интереснее для мыслителя?

Россия переживает нелёгкие времена, и одна из самых неприятных черт времени – непомерная говорливость. Заболтали всё. Как правило, рта не закрывают те, кому сказать нечего. Слова теряют смысл. Вслед за ними опустошается и человек. Время так называемых реформ поражает пошлыми говорунами, пошлыми фильмами, пошлой литературой. Осмыслить происходящее многим художникам не по силам. Философы, к великому огорчению, не в авангарде общества. Имён их никто не знает. Сочинениями широкий читатель не интересуется. А напрасно. У нас много блестяще образованных людей, занимающихся философией. И их замкнутое корпоративное существование – большая беда для общества. Свято место пусто не бывает. И место умных людей с большой готовностью и присущим им нахальством заняли неумные. Написали по тонне произведений. Разумеется, не сами. Защитили в безобидной и малоконтролируемой ВАК степени докторов философии. Тоже не сами. И дискредитировали знание. Последствия такой беды нам ещё предстоит пережить. Если переживём!

Владимир Кантор совсем не похож на рыцаря. Особенно в своём пальто-макси, в трамвае № 11. Но время такое – рыцари ездят в трамваях. Они, впрочем, и всегда были неприхотливы. Я же беру на себя смелость утверждать: он истинный рыцарь философии и литературы. На слово, правда, теперь никто никому не верит и правильно делает. Выход один – заинтересоваться выбором журнала «Le nouvel Observateur» и открыть любую из книг Владимира Кантора. Надеюсь, разочарованы не будете...

Юрий ДАНИЛИН

СЕРДИТЫЕ ЗАМЕТКИ

Место мужчины вакантно

В борьбе за лидерство Адам проигрывает Еве

Спору нет, есть ещё женщины в русских селениях. И всё же в опрокинутую на них 8 Марта огромную бочку мёда, не из вредности, а токмо из чувства справедливости, хочется положить ма-аленькую ложечку дёгтя. Дело в том, что на фоне выпячивания и превознесения роли прекрасной половины человечества идёт самими же женщинами разрешённое, поддерживаемое и одобряемое принижение мужчин.

Не тот, дескать, пошёл мужик. И пьяницы они горькие, и гуляки праздные. Ни в семье, ни на работе не тянут. Излишествами всякими непотребными довели себя до того, что живут у нас в среднем всего-то 58 лет. По хворям разным неприятным, будь то инфаркт или инсульт, первое место за ними. Зарабатывать толком не умеют. Ухаживать и любить красиво разучились. Одним словом, слабенький нынче мужичонка. А раз мужчина слаб, то кому же, как не женщинам быть сильными?

Женщина не хочет быть женщиной. Она даже вровень с мужчиной быть не желает. Желает быть... самим мужчиной. Занять это вакантное по мужской слабости место. И всё им тут в отраду. Села Прасковья Ангелина на трактор, давай пихать мужиков локтями: «И это мы умеем». В. Гаганова стала членом ЦК КПСС – опять за своё! «Глядите, мы и управлять умеем». Полетела В. Терешкова в космос – «И космос нам по плечу».

Вот только кому это «нам»? Все перечисленные женщины стали известны и знамениты только потому, что были в единственном числе. А вот в «Курске» во множественном числе легли на дно морское одни мужички. И в десантной роте полегли в Чечне одни мужчины. И из забоев взорвавшихся одних мужиков выносят. Как в жизни что-то добывать, доставать, зарабатывать, заколачивать, обеспечивать, гробиться – то это мужчины. Как на амбразуру ложиться – так это они. Или вот в моторах машин ковыряться. А «подрезать» и при этом мило улыбаться – это по женской части. А уж как сочинять, командовать, распоряжаться, пользоваться, прятать, прикарманивать, пилить не по делу – тут нашим дамам равных нет.

Может, кто назовёт всемирно известную женщину-композитора? Или художницу? Может быть, есть гениальные женщины физики? Или великие врачи? Великие архитекторы? Нет женщин среди апостолов, первооткрывателей, миссионеров, мореплавателей. Зато в семье она держит в своих руках финансы, хозяйство, детей и периодически, если захочет, приглашает своего благоверного: «Присоединяйтесь, барон». А он бедный уже давно лишь средство для добывания денег. Чинит бачок унитаза, ходит за продуктами, отдаёт все деньги, сам себе стирает носки, курит на лестнице, одевается в одно и то же. За это его подкармливают и иногда, по праздникам, допускают «до тела». Такой вот своеобразный социальный договор.

Об эмоциях, чувствах, общих интересах, любви, наконец, речи давно нет. Живут не для радости, а для совести, как говаривала Маргарита Павловна в «Покровских воротах». На работе мужчина может быть директором, а дома он – подкаблучник. Чуть на него зыкнут, он сразу: «Молчу, молчу» или «Яволь, Маргарита Павловна». Возникает вопрос. Откуда же быть порядку в обществе, если его нет в ячейке этого общества? Если отсутствует сегодня в семье главное – «культ мужчины»?!

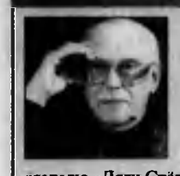
Хочется упомянуть и о пьянстве. Как врачу, мне известно, что женщины пьют, конечно, меньше мужчин. Но вот и фермента расщепляющего алкоголь у них в 3–4 раза меньше. Поэтому мужчина сначала превращается в пьяницу (когда хочу – пью, а когда не хочу – не пью), а женщина – сразу в алкоголика (когда хочу – пью и когда не хочу – тоже пью). Женский алкоголизм потому страшен, что противоестественен.

Всем вышесказанным подвожу вас, дорогие читатели и читательницы, к мысли, что борьба женщин с мужчинами – не только антихристианская борьба, но и просто глупая борьба.

Так что нечего на зеркало пенять. Какого мужчину вырастили и воспитали, такого и имеете. И, конечно, мужчина не может и не должен быть социальным партнёром женщины, приложением к ней. Ему не подарки нужны, уход и трёхразовое питание, а тем более не борьба с ним в семье и на работе по поводу и без. Мужчина нуждается в любви. Когда он чувствует, что его любят, он горы может свернуть. А когда чувствует обратное, сворачивается на диване. Телевизор, тапочки, тахта...

Георгий ЕГОРОВ,
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КУРЬЕР



❑ **13 марта исполнилось 92 года старейшему писателю, знаменитому детскому поэту, Герою Социалистического Труда, автору российского гимна, видному общественному деятелю, лауреату Ленинской и Государственных премий Сергею Владимировичу Михалкову.** От имени читателей всех поколений желаем создателю «Дяди Стёпы» доброго здоровья, бодрости, неутомимости, новых свершений на творческой и общественной нивах.

❑ **Объявлены итоги Всероссийской литературной премии имени Фёдора Абрамова за 2004 год.** Лауреатами стали: московский писатель Леонид Кокоулин за повести «Баргузин», «Затеси к дому» и романы «Не плачьте, волки» и «Огненная кобылица»; коллектив сотрудников Веркольского литературно-мемориального музея за большую работу по пропаганде творчества Федора Абрамова.

❑ **«ЛГ» уже писала (№ 9 с.г.) о «Книге об иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской», выпущенной Издательским домом «Русская Симфония» в Санкт-Петербурге.** Для полноты картины следует добавить, что издательство осуществило и выпуск факсимильного издания «Книги». Редкостный по красоте и ценный фолиант дополняет брошюра с комментариями и историей издания.

❑ **Краевое отделение Союза российских писателей и департамент культуры Краснодарского края проводят фестиваль героико-патриотической прозы, поэзии и публицистики.** Фестиваль посвящён 100-летию со дня рождения Михаила Шолохова. К рассмотрению принимаются проза и публицистика до 20 страниц печатного текста, поэзия – до 10 страниц. Материалы принимаются до 20 апреля 2005 года.

❑ **В Ассоциации книгоиздателей России прошла презентация книги Марии Баталовой «И быль, и небыль», в которую вошли сказки, рассказы, сценарий.** У Марии Баталовой с детства тяжелейшее заболевание – церебральный паралич, но книга её – добрая, светлая и полная оптимизма. Проиллюстрировал книгу отец Марии, известный актёр Алексей Баталов. Книга вышла при помощи Культурно-просветительного фонда имени народного артиста Сергея Столярова. Выступили председатель фонда К. Столяров, Ю. Норштейн, С. Ямщиков, исполнительный директор АСКИ И. Матвейчук и другие.

❑ **20-летию начала перестройки посвящена дискуссия-обсуждение новой книги Александра Казинцева «На что мы променяли СССР? Симулякр, или Стекольное царство» (2004).** Приглашены участвовать Александр Ципко, Станислав Куняев, Геннадий Зюганов, Леонид Ивашов, Михаил Лобанов, Наталья Нарочницкая и другие. Ведущие – Вадим Дементьев и Александр Репников. Дискуссия состоится 25 марта в Актовом зале Союза писателей России (Комсомольский проспект, 13). Начало в 17.00.

❑ **Большое внимание уделяют в Брянской писательской организации молодым и начинающим авторам.** Для них действуют постоянные ежемесячные семинары прозы, поэзии и драмы, руководимые Л. Ашеко, В. Сорочкиным и Л. Семенищенковой. Но ещё два-три раза в год проходят областные литературные семинары. На недавно прошедшем семинаре обсуждалась проза Елены Ларичевой из Брянска и стихи Татьяны Пожиленковой из Клинцов. Также состоялась презентация сборника сонетов Владимира Селезнёва.

❑ **В Малом зале ЦДЛ состоялось очередное заседание клуба «Новая книга» Московской писательской организации СП России.** Обсуждался новый роман Веры Галактионовой «5/4 накануне тишины». На обсуждении выступили критики Н. Блудилина, Р. Ляшева, И. Штокман, В. Румянцев, С. Куняев, С. Казначеев и другие. Вёл заседание Игорь Блудилин-Аверьян.

❑ **В Агинском Бурятском автономном округе выпущен пятитомник «Писатели Аги. XX век».** Издание содержит наиболее любимые народом края произведения 19 местных авторов. Книги распространяются по библиотекам и учебным заведениям округа.

❑ **В Мытищинском историко-художественном музее прошли «Кедринские чтения-2005».** Экспозиция, посвящённая жизни и творчеству Дмитрия Кедрина, который в 30-е годы был сотрудником многотиражки Мытищинского вагоностроительного завода, была открыта в музее более 20 лет назад. И члены городского литобъединения, носящего имя поэта, отмечают день его рождения.

❑ **Вышла в свет новая книга хантыйского поэта и прозаика Романа Ругина.** «Избранные стихи» выпущены Среднеуральским книжным издательством Екатеринбурга.

❑ **В Русском ПЕН-центре прошло обсуждение новой повести Бориса Евсеева «Романчик».** С оценкой произведения выступили Алла Большакова, Александр Ткаченко, Алла Марченко, Татьяна Воронкина, Алексей Андреев.

❑ **Драматический поворот в судьбе ивановских писателей.** Ивановский областной арбитражный суд предписал областной писательской организации освободить занимаемое ею помещение. В отдельное производство выделена часть иска о взыскании с писательской организации 300 тысяч рублей арендной платы за помещение, которое она прежде занимала безвозмездно. Писатели готовят апелляционную жалобу.

❑ **А вот в Ульяновске к писателям относятся совсем по-иному.** Идея создания Поволжской ассоциации писателей обсуждалась на встрече губернатора области Сергея Морозова с областным отделением Союза писателей России. Для размещения организации глава области обещал подобрать соответствующее помещение. Авторам самых интересных книг администрация области поможет с их изданием – губернатор пообещал предусмотреть на эти цели несколько сот тысяч рублей.

❑ **В Доме-музее Марины Цветаевой в Борисоглебском переулке открылась персональная фотовыставка поэтессы Лидии Григорьевой «Венецианские миражи. Облики и лики Венецианского карнавала».** На открытии звучали стихи разных поэтов, посвящённые Венеции. Выставка продлится до 25 марта. А сама поэтесса прочитала свои стихи несколько дней спустя в клубе «Проект ОГИ».

❑ **Государственный Литературный музей приглашает 25 марта в Дом-музей А.П. Чехова на научное заседание.** Доклад к. ф. н. Ю. Доманского «Несколько наблюдений над «Вишнёвым садом» начнётся в 18.30. Адрес музея – Садовая-Кудринская, 6.

❑ **Проза журнала «Наш современник» за прошлый год стала темой обсуждения совета по прозе при СП России.** В нём участвовали, помимо постоянных членов, близкие к редакции писатели Станислав Зотов, Сергей Куняев, Александр Сегень, Евгений Шишкин и другие. Выступавшие отмечали, что редакция неплохо потрудилась в прошлом году, но возможности для совершенствования всегда есть.

❑ **4 марта отметил своё 70-летие известный критик и литературовед Станислав Рассадин.** Автор более 30 книг по русской литературе XIX и XX веков, Станислав Борисович первым употребил слово «шестидесятники». Много статей С. Рассадин опубликовал на страницах «ЛГ», сотрудником которой являлся не один год. Наши поздравления коллеге, пожелания доброго здоровья, новых литературных открытий!

❑ **В Центральном Доме литераторов прошёл творческий вечер Алексея Баталова.** Выдающийся актёр рассказал о встречах с А. Ахматовой, Ф. Раневской, О. Андровской, о коллегах по сцене – Т. Самойловой, И. Саввиной, ответил на вопросы слушателей.

❑ **В Овальном зале ВГБИЛ им. М.И. Рудомино прошло вручение премии имени Аполлона Григорьева.** Второй год она существует без денежного содержания. А дипломы получили Александр Кабаков (главный лауреат), Анатолий Королёв и Лев Лосев.

❑ **Государственный мемориальный музей Булата Шалвовича Окуджавы и Региональный общественный фонд Булата Окуджавы с 18 по 20 марта с.г. проводят в городке писателей Переделкино, в Доме творчества писателей, III Международную научную конференцию «Миры Булата Окуджавы», посвящённую жизни и творчеству поэта.** В программе конференции – доклады исследователей, воспоминания друзей, просмотр редких видеоматериалов.

Писатели Екатеринбурга простились с поэтом Михаилом Яковлевичем НАЙДИЧЕМ, немного не дожившим до столь дорогого для него юбилея Победы. Шестнадцатилетним юношей он в 1941 году добровольцем ушёл на фронт, сражался в Сталинграде, был четырежды ранен. В плеяде поэтов-фронтовиков, рождённых Отечественной войной, у Михаила Найдича своё заметное место. Двадцать с лишним книг его стихов сохранят память о незаурядном поэте, талантливом лирике, певце мужества и героизма.

60 ПОБЕДИТЕЛИ

Приобщённый к силе

Марк КАБАКОВ,
поэт, капитан I ранга в отставке

Какое самое яркое впечатление (если «яркое» вообще применимо к войне?) Пожалуй, то, что произошло в Баренцевом море 19 июля 1944 года. Я служил тогда мотористом на большом охотнике «Штурман». Большими охотниками называли корабли, предназначенные для поиска и уничтожения подводных лодок. Их ещё ласково величали «бобиками». Величиной «бобики» не отличались: водоизмещение 250 тонн, длина метров 50, не более. Были ещё и «мошки»: малые охотники, но не о них речь. Базировался «Штурман» на главной базе Северного флота Полярное.

В тот день мы должны были встретить на 72-й параллели караван союзников и сопровождать его до входа в Кольский залив.

Когда подошли к «точке рандеву» – так на флоте называют место встречи, – я выскочил на верхнюю палубу. То, что я увидел, потрясло: со стороны горизонта надвигалась чёрная дымящаяся стена! Это шли строем с фронта американские транспорта, «юнайтеды» и «либерти».

А справа и слева по борту, по корме, по носу неслись им навстречу торпедные катера, охотники, эскадренные миноносцы!

Внезапно я почувствовал себя приобщённым к гигантской, а главное, несокрушимой силе. Хотелось кричать, сорвать с головы бескозырку... Ничего этого я не сделал, надо было спускаться в машину, к тому же стало покачивать.

Сколько это продолжалось? Минуту-две, но запомнилось на всю жизнь.

Работаю над воспоминаниями. Если успею – допишу. В прошлом году вышла книга стихов «Лирика», в этом году в Калининградском книжном издательстве выходит «Избранное», его составят стихи разных лет и «Записки мариниста». Так что жаловаться вроде грех.

Обидно только, что остаётся невостребованной большая часть прозы. Первый вопрос книгоиздателей: «А как у вас по части детектива и секса?» Увы, на этот вопрос мне ответить нечем. Мои морские рассказы всё же о другом...

Из прочитанных книг о войне считаю для себя «заглавными» «В окопах Сталинграда» Виктора Некрасова и «А зори здесь тихие...» Бориса Васильева. Из того, что прочёл в последнее время: «Генерал и его армия» Георгия Владимова.

Приближающееся 60-летие Победы я встречаю со смешанным чувством горечи и радости. Почему радости, надеюсь, объяснять не надо. А вот что касается горечи...

В 1956–1962 годах я служил в Балтийске. При немцах это был Пилау, город, закрывающий с моря вход в Кёнигсберг. Для этой цели в XVI веке шведами была построена крепость. С башенками, краснокирпичными стенами, рвами, подъёмным мостом. Игрушка, да и только!

Немцы в своё время превратили Пилау в «маленький Амстердам», а крепость сделали туристским объектом. В конце войны, в апреле 1945-го, ожесточённые бои шли за Кёнигсберг, Пилау – базу подводных лодок – взяли сравнительно легко.

Остатки гарнизона заперлись в крепости. Они были обречены: наши уже приближаются к Берлину, Пилау – глубокий тыл. И тем не менее было приказано штурмовать крепость. И при этом положили несколько тысяч моряков и солдат. Зачем?! К сожалению, у каждого воевавшего таких воспоминаний более чем достаточно.

А сотни тысяч наших бойцов, сложивших головы при штурме обложенного со всех сторон Берлина?

Этому есть объяснения: с запада шли союзники, надо было войти первыми, наверняка есть и другие причины. «И всё же, всё же, всё же», как сказал когда-то Твардовский.

МОСКВА

В НАШЕМ ДОМЕ

На сцене – фронтовики

В ЦДЛ прошёл вечер «Мы за ценой не постоим...», посвящённый прозе и поэзии писателей-фронтовиков. Вспоминали произведения Виктора Некрасова, Владимира Богомолова, Василя Быкова, Давида Самойлова и других литераторов. Перед собравшимися выступили Николай Панченко, Андрей Турков, со стихами поэтов военной поры – Рафаэль Клейнер, литературно-музыкальная студия Александра Васина-Макарова. Вёл вечер Лазарь Лазарев.

КОНКУРС

Страна победителей

◆ Редакция федерального журнала «Сенатор» объявила о старте федерального творческого конкурса «Вечная память!» под девизом «Пусть знают и помнят потомки!». Работы участников конкурса должны быть посвящены как Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, так и всему тому, что связано с войной и её ветеранами. Главной задачей конкурса является выявление талантливых авторов по военной тематике и отбор лучших материалов для создания специального иллюстрированного сборника, посвящённого событиям Великой Отечественной войны. В конкурсе могут принять участие не только граждане Российской Федерации, но и наши бывшие соотечественники из стран СНГ. До 9 мая 2005 года включительно жюри конкурса принимает для участия в нём авторские работы, **нигде ранее не опубликованные и представленные специально для этого конкурса.** Номинации конкурса: «Как это было» – очерк; «На безымянной высоте» – рассказ; «Ветераны» – материалы о ветеранах войны. Объём присланных на конкурс материалов – не менее 10 печатных страниц.

По этому адресу в Интернете – об условиях конкурса и заявках участников: www.senat.org\konkurs-pobeda\

Электронный адрес для участников конкурса и для заинтересованных организаций: konkurs-pobeda@senat.org

◆ Творческий конкурс «Батальоны встают на поверку» взял старт во Владивостоке. Организаторы – Управление культуры и молодёжной политики администрации Приморского края и муниципальная библиотека-филиал № 11. По 10 апреля 2005 года каждый желающий может принять в нём участие по следующим номинациям: «Моя семья в Великой Отечественной войне», «Мой дед (бабушка) участвовал (а) в Великой Отечественной войне», «Я хочу рассказать о войне».

◆ В Костроме проводится литературный конкурс «Память о великом Дне Победы», посвящённый 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Организован он Управлением по делам молодёжной политики, физической культуры и спорта администрации города и молодёжным центром «Пале». В конкурсе принимают участие учащиеся школ и других учебных заведений Костромы. Победители определяются в жанрах прозы и поэзии.

◆ Департамент Смоленской области по культуре при содействии администрации Смоленской области и региональных отделений творческих союзов проводит ряд литературных и музыкальных конкурсов на создание произведений, посвящённых 60-летию Победы. Принять в них участие в жанрах поэзии и прозы могут как профессиональные, так и самодеятельные авторы, возраст которых не ограничивается.

ПРЕМИИ

За нравственность и патриотизм

Издательским домом «Литературная учёба» и Российским фондом культуры учреждена российская общенациональная Горьковская литературная премия с целью поддержки произведений, где «с наибольшей полнотой и драматизмом отражены процессы, происходящие в обществе, стране и литературе, становление, развитие и возрождение национального самосознания, нравственности и патриотизма».

В октябре 2005 года объявят имена лауреатов в номинациях **«Фома Гордеев»** (художественная проза), **«По Руси»** (историческая публицистика, краеведение), **«Макар Чудра»** (прозаический дебют), **«Несвоевременные мысли»** (критика) и **«Весенние мелодии»** (поэзия). В жюри – президент Российского фонда культуры Н. Михалков (почётный председатель), главный редактор «Литературной учёбы» В. Малютин (председатель), критики В. Курбатов и П. Басинский, прозаики Л. Бежин и А. Варламов, поэт В. Костров. Размер премии – 30 000 рублей, в номинации «Макар Чудра» – 15 000 рублей.

Лауреаты «Невы»

Редколлегия литературного журнала «Нева» определила авторов лучших публикаций за минувший год. В номинации **«Чистейшей прелести чистейший образец»** (проза и поэзия) лауреатами премии журнала стали Владимир Рекшан, автор романа «Ужас и страх» («Нева», 2004, № 9) и Вячеслав Лейкин за цикл стихотворений («Нева», 2004, № 4). В номинации **«В надежде славы и добра»** (публицистика) премия присуждена Игорю Яковенко за статью «Я – русский. Кто я и зачем я?» («Нева», 2004, № 6).

В номинации **«Румяный критик мой»** (критика) автором лучшей публикации признан Руслан Киреев за эссе «Чехов. Посещение бога» («Нева», 2004, № 7). В номинации **«Литературный дебют»** премию получит Елена Рудникова за документальное повествование «Мой любимый наркоман» («Нева», 2004, № 9). Торжественная церемония вручения премий состоится в день рождения журнала, в апреле этого года. Авторы получат не только денежное вознаграждение, но и диплом и специальную медаль, изготовленную на монетном дворе.

ПАМЯТЬ

■ **В марте в Союзе писателей России прошёл пленум «Михаил Шолохов и современная литература».** Пленум открыл своим докладом член-корр. РАН Ф. Кузнецов. Выступили председатель СП В. Ганичев, писатели В. Распутин, Н. Корсунов (Оренбург), И. Капаев (Карачаево-Черкесия), А. Милях (Молдова), ректор Московского государственного открытого педагогического университета им. М.А. Шолохова Ю. Круглов, доктор филологических наук С. Небольсин и другие.

■ **Во время работы пленума в СП России был открыт памятник Расулу Гамзатову.** В церемонии открытия приняли участие первый заместитель мэра в правительстве Москвы Л. Швецова, председатель Народного собрания Республики Дагестан М. Алиев, председатель СП Дагестана М. Ахмедов, председатель правления СП Кабардино-Балкарии А. Созаев, писатели М. Алексеев и В. Ганичев.

ВСТРЕЧИ

Ещё одна забытая судьба

В Фонде «Русское Зарубежье» на Радищевской улице состоялся литературный вечер, посвящённый выходу книги Марка Талова «Воспоминания, стихи, переводы» (издательство «МИК» совместно с парижским издательством «Альбатрос», 2005 г.). Марк Талов родился в 1892 году 13 марта (1 марта по старому стилю). В начале века в Одессе вышла в свет первая книга его стихов. В 1913 году оказался за границей – в Париже. Здесь он стал одним из завсегдатаев легендарного кафе «Ротонда», дружил с художниками Сутиным, Модильяни, Максом Жакобом, встречался с Ильёй Эренбургом, Гийомом Апполинером, с другими яркими личностями парижской богемы. Его рисовали знаменитые художники XX века. В Париже он издал две книги стихов. В 1922 году вернулся на Родину и жил в Москве, был известен как переводчик европейских поэтов – Малларме, Верлена и других. Он умер в 1969 году и за пять лет до смерти напечатал в советской печати только одно своё стихотворение – в «Дне поэзии», 1964. Книга Марка Талова вобрала в себя его воспоминания о Париже, стихи, переводы и впервые опубликованный иллюстративный ряд – его портреты работы великих парижан Модильяни, Сутина и других, причудливые письма-рисунки Ремизова, редкие фотографии. Предисловие к книге написал французский славист Рене Герра, который предоставил для издания материалы из своего собрания. Вечер открыл директор Фонда «Русское Зарубежье», директор издательства «Русский путь» Виктор Москвин. О работе над книгой рассказала директор издательства «МИК» Елена Паршкова, мужа вспоминала девяностотрёхлетняя вдова Талова Мери Александровна, которая подчеркнула, что помнит НЭП, Маяковского и даже... городовых. Выступили Георгий Садовников, Галина Щетинина, Александр Парнис, лично знакомый с автором книги, родные Марка Талова, которые собрали и сохранили его архив. Ещё одна забытая судьба отозвалась в начале нового века.

Соб. инф.

«Вы будете известны как поэт...»

Анна Ахматова, подарив Виктору Михайловичу Василенко свою книгу «Подорожник» с надписью «Виктору Василенко с верой в его стихи», заметила: «Вы будете известны как поэт, но только незадолго до вашей смерти». Всё так и случилось. Поэт, показывавший первые стихи ещё Брюсову, первую свою книгу «Облака» издал только в 1983 году, когда ему было уже под восемьдесят. При жизни он успел выпустить ещё две поэтические книги – «Птица солнца» (1986) и «Сонеты» (1989). Близкий друг Даниила Андреева, в 1947 году вместе с ним он был арестован и десять лет провёл в лагерях Воркуты и Абезя. Стихи, написанные там, составили последнюю подготовленную им книгу стихов «Северные строки» (1991). После смерти вышли ещё два его сборника – «Высокая чаша» (2000) и «Стихи о русских игрушках» (2002). Ставший известным как поэт лишь к концу жизни, Василенко был выдающимся учёным-искусствоведом, одним из основоположников науки о народном искусстве, автором многочисленных трудов. До конца своих дней преподававший в Московском университете, он оставил множество учеников и последователей. Ежегодно проходят «Научные чтения памяти В.М. Василенко» в музее Декоративно-прикладного и народного искусства. В Клубе книголюбов им. Е.И. Осетрова Центрального Дома литераторов 28 февраля состоялся вечер, посвящённый 100-летию со дня рождения замечательного поэта и искусствоведа. С воспоминаниями о нём, о его яркой и незаурядной личности русского интеллигента, с размышлениями о его поэзии и научном наследии на вечере выступили вдова Даниила Андреева Алла Александровна Андреева, критики Станислав Лесневский и Инна Ростовцева, поэты Юрий Кублановский, Леонид Латынин, Михаил Синельников, Виталий Шенталинский, искусствоведы Игорь Бытенский и Наталья Никулина. Вёл вечер Борис Романов.

Дмитрий ЛОГИНОВ

Ницца. «Оазис». Чехов

У очень скромного, хотя и трёхзвёздочного отеля «Оазис» солидный возраст: более века. Впрочем, в Ницце немало отелей постарше. Этот же отличается от других тем, что ещё на заре своего существования приютил двух россиян, которым – по-разному, разумеется, – суждено остаться в мировой истории. Ленин почтил своим присутствием этот отель (тогда ещё пансион) значительно позже, а «открыл» его Чехов, проведший в нём две зимы и именно здесь завершивший «Три сестры». Память об этом всегда хранил город, назвавший именем Чехова улицу, где расположен отель, и отметивший его памятной доской. Сейчас эта память закрепится на более высоком и очень достойном уровне.

Неподалёку от Ниццы, в горах, в потрясающе живописном местечке Бер-Лез-Альп, страстные хранители и пропагандисты русской культуры, братья Ален и Рене Герра создали Франко-Русский Дом, превратив своё родовое имение в приют для творческой работы российских писателей и художников. Одним из его гостей был профессор Московского архитектурного института, скульптор Олег Абазиев. Здесь и родилась идея создать для «Оазиса», ставшего уже одной из достопримечательностей прославленного курорта, мемориальное керамическое панно, которое изображает Чехова за работой над двумя последними актами пьесы. Эта идея, инициаторами которой были братья Герра, воплощена в жизнь российским скульптором в содружестве с ниццким архитектором Брюно Гоенешем. Скульптурный барельеф выполнен автором в Гжели благодаря щедрой поддержке Натальи Курниковой, чьи московские галереи хорошо известны любителям и ценителям искусства, а его установка стала возможной при помощи посла России во Франции А.А. Авдеева. Участие всех, кто помог осуществить этот благородный замысел, отмечено на керамической доске в виде развёрнутого листа, прикреплённой к фасаду отеля, который становится теперь музейным объектом для туристов со всего света.

В открытии скульптурного панно примут участие все, кто причастен к его созданию, в том числе и посол А.А. Авдеев, а также мэр Ниццы, сенаторы, депутаты, многочисленные деятели французской культуры.

Соб. корр. «ЛГ», НИЦЦА – ПАРИЖ

КОЛОНКА НА ТРОИХ

1. Над чем вы сейчас работаете?

2. Как складывается журнально-издательская судьба ваших произведений? Что из них вышло в свет, что не вышло?

3. Какие работы ваших товарищей и коллег по перу вас порадовали или огорчили?

Виктор ПЕТРОВ,
поэт, главный редактор журнала «Дон»

1. Загородная трасса внезапно леденеет. Руль отбивается от моих рук, и машина идёт юзом. Колёса чудом цепляют край обочины. Выбираюсь наружу, где истошный ветер рассыпал снежную рукопись. Летит по свету и пропадает из виду сонм страниц. Что за текст? Как собрать, прочесть? Непостижимым образом отмечаю искомую строчку. Шепчу её, чтобы удержать в себе. Слова снизошли откуда? Вроде бы их транслируют висячее небо, затянутый маревом Дон, скифский придел. А там, кто знает... Внезапность стихов и есть их подлинность. Сперва – звукопись, интонация, смысл не так важен. После – крещёный стократ черновик, беловые строфы переберутся на мерцающий экран, но и там не возбраняется править. Для стихотворения наступит стороннее бытование. Я же его воспринимаю через ощущение, самое первое чувствование, как вот сейчас – на аварийной дороге. Любезная «Литературка», ты вольна по-маяковски называть это работой. Пусть будет так.

2. В прошлом веке на VIII Всесоюзном совещании молодых писателей (звучит, как музыка!) волей случая попал в семинар к Андрею Дементьеву. С его лёгкой руки печатаюсь и поныне в «Юности». В её издательстве только что вышла моя книга лирики «Аркан». Камертон сборника: «Отречься захочу... Не отрекусь от речи!» Плачу долги родной поэзии. Удалось составить, сделать предисловие, а главное – издать и даже переиздать ряд вполне приличных томиков авторов-классиков. Только что увидело свет и самое полное издание «Цыгана» Анатолия Калинина. Моё вступительное слово – преклонение перед патриархом отечественной литературы.

3. Не нарадуюсь своему журналу: впервые за 15 лет «Дон» выходит ежемесячно! Донские авторы – Диана Кан, Николай Иванов, Виктор Лихоносов, Николай Зиновьев, Феликс Кузнецов, Михаил Петров, Иван Евсеенко, Василий Фартышев, Вячеслав Дёгтев, Юрий Красавин, Анатолий Хруцкий и ещё, ещё... Поклон казачий всем, ведь не до гонораров, были бы Родина да русская литература!

РОСТОВ-НА-ДОНУ

Олег ЧУПРОВ,
поэт, секретарь Союза писателей России:

1. Лет 12–14 назад, будучи завотделом литературы и искусства в российской газете «Народная правда», отвоевал право каждую неделю «выдавать» на полосу беседы-размышления о литературе, театре, музыке и даже политике с интересными людьми. Недавно, перебирая пожелтевшие экземпляры, вдруг обнаружил, что многие беседы – как бы о сегодняшнем времени. Будущую книжку назвал «При свете свечи». Назову и некоторые имена – Н. Бурляев, И. Шафаревич, С. Куняев, И. Глазунов. Из ушедших – В. Кожинов, И. Горбачёв, Г. Заволокин, Б. Штоколов...

2. В прошлом году печатался во многих альманахах, пожалуй, главный – «Адмиралтейская игла»; стихи публиковались в «Невском альманахе» и «Всерусском соборе» (Санкт-Петербург), журналах «Арт-Лад» (Сыктывкар), «Сибирские Афины» (Томск). Но главная радость – это выход в 2004 году книги избранных стихов «Золотая карусель», слава богу (и меценату, конечно, большое спасибо) в переплёте, в хорошем оформлении. Ну а самое главное событие двух последних лет – это победа в конкурсе на стихи к гимну Санкт-Петербурга, включение его в устав города, чествование победителя на высоком уровне, дипломы и даже награды и... полное нежелание властных структур сделать эталонную запись с симфоническим оркестром и достойными певцами, хотя уж в нашем-то городе таких коллективов в избытке. Утешаю себя тем, что гимн Санкт-Петербурга всё же поют многие детские и взрослые хоровые коллективы, и среди них достаточно известные, да и сборник с нотами и текстом всё же вышел, к тому же с предисловием губернатора В.И. Матвиенко.

3. Порадовали меня в «Нашем современнике» «Дневники В. Крупина». Читаю уже третий год (и перечитываю) Г. Свиридова «Музыка как судьба». В журнале «Всерусский соборъ» получил радость от встречи с повестью Н. Дорошенко «Прохожий». Поэты А. Казанцев из Томска и В. Архипов из Краснодара подарили мне свои сборники, и я тут же как председатель редакционного совета журнала «Медный всадник» рекомендовал напечатать большие подборки их стихов, что и было сделано. Перечитываю их сборники и словно вырываюсь из затхлого питерского тумана на рассветный российский простор.

Об огорчениях, кои, разумеется, есть, позвольте умолчать, ибо разговор о них требует отдельной статьи.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Александр ТРАПЕЗНИКОВ,
прозаик:

1. Являюсь составителем и координатором серии «Русское православие» в одном из крупнейших московских издательств. Это, пожалуй, для меня сейчас самое главное. Книги, призванные к воцерковлению молодёжи (и не только её!), пишут известные русские писатели, священнослужители, историки и философы; выходить они начнут с осени. Это будет настоящая, широкодоступная библиотека православной культуры. Но, не забывая и о собственном творчестве, пишу эпический «семейный» роман, фоном которому служит история России, с 50-х годов прошлого века до наших дней. И, разумеется, небольшие повести, рассказы, статьи.

2. За последние два года вышло семь книг, особенно рад «Царским вратам» в «Андреевском флаге». Повести и рассказы выходили в журналах «Москва», «Наш современник», «Московский Вестник» (отмечены премией), альманахе «Литрос». Публицистика – в газетах. Закончил два романа с острым психологическим сюжетом, который приправлен доброй долей иронии и юмора, чтобы читатель, думая, не скучал, а то у нас он теперь обычно скучает, не думая. Одно из издательств планирует их выпустить в этом году. А вообще-то мне уже 50 лет, и как-то стало не так важно – напечататься любой ценой. Главное – работается и пишется. Всё остальное от лукавого.

3. Огорчили меня такие мои «товарищи и коллеги» по перу, как непотопляемые Т. Толстая, В. Ерофеев и иже с ними, включая всю женскую убогую беллетристику: Донцова, Маринина, Устинова и прочая, задавшиеся целью убить в читателе разум. А порадовали стихи и проза А. Трофимова, Э. Алексеева, М. Попова, А. Сегеня, Л. Котюкова, М. Зубавина, Н. Дорошенко, Е. Челобанова, А. Кима, И. Рясного, В. Артёмова, Г. Иванова, И. Ракши, В. Крупина, статьи К. Кокшенёвой, В. Бондаренко.

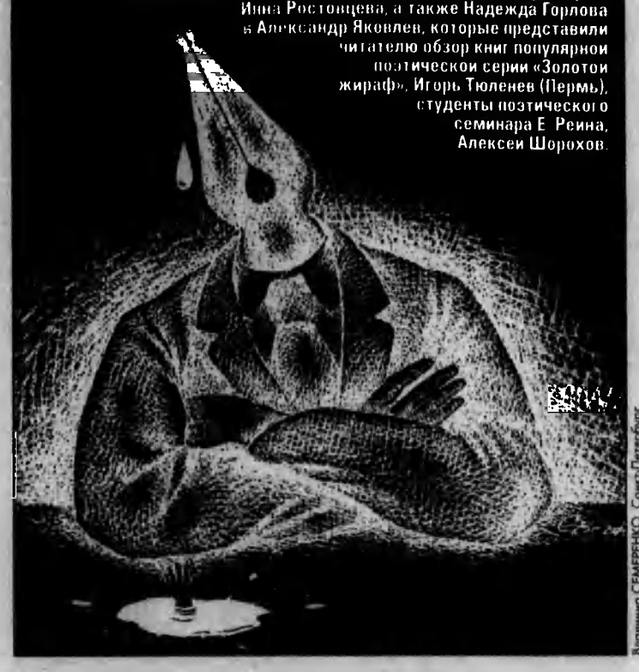
МОСКВА

ВЕК – НОВЫЙ. А ПОЭЗИЯ?

Диагноз творчества
или творчество как диагноз?

В начатой в мае прошлого года в «ЛГ» статьёй Сергея Мнацаканяна дискуссии «Век – новый. А поэзия?» приняли участие многие известные критики, поэты и просто любители литературы, однако газетные страницы не смогли вместить все мнения. Причём многие из них по-своему интересны и значимы. Поэтому отдел литературы решил предложить вниманию читателей «ЛГ» обзор нашей дискуссионной почты. География писем весьма широка – от ближнего Подмосковья до Соединённых Штатов.

Обзором ненапечатанных статей и писем читателей «ЛГ», которые откликнулись на наши публикации, мы продолжаем дискуссию о современной поэзии, в которой уже приняли участие Сергей Мнацаканян, Александр Люсый, Елена Невзглядова (Санкт-Петербург), Игорь Больчев, Сергей Казначеев, Евгении Сидоров, Марина Улыбышева (Калуга), Ефим Бершин, Владимир Бондаренко, Владимир Яранцев (Новосибирск), Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Алексей Пьянов, Марина Кулакова, Андрей Канавщиков (Великие Луки), Николай Переслегов, Ольга Старостина (любитель поэзии), Петр Ткаченко (Краснодарский край), Станислав Золотцев (Псков), Юрий Беликов (Пермь), Александр Бобров, Инна Ростовцева, а также Надежда Горлова и Александр Яковлев, которые представили читателю обзор книг популярной поэтической серии «Золотой жираф». Игорь Тюленев (Пермь), студенты поэтического семинара Е. Рейна, Алексей Шорохов.



Владимир СЕМЕРЕНКО. Санкт-Петербург

Владимир Сапожников из Тулы, являясь не только членом Союза писателей России, но и доктором медицинских наук, профессором, в присланной статье «Поэтическая болезнь?» не ставит диагноз современной поэзии, а её саму определяет как диагноз: «Истинная поэзия – это чаще всё-таки пограничное состояние между необычными, яркими врождёнными способностями к стихосложению и психическим нездоровьем. Чем мощнее, неповторимее талант, тем тоньше ткани разделяющей грани. Болезненно ранимая душа истинно русского поэта, радеющего не только за себя, но и за Родину, за всех «ванюшек», порой не выдерживает безнравственного, творимого вокруг «беспредела», и совершаются неблагоразумные, нелогичные, с точки зрения многих лишённых этих качеств окружающих людей, поступки, полные отчаяния и трагизма...»

Вопрос о сущности национальной поэзии считает основным (но так и не затронутым участниками дискуссии) главный редактор воронежского журнала «Подъём» прозаик Иван Евсеенко: «Современная русская поэзия всё больше теряет национальные черты как по форме, так и по содержанию, боится ставить перед собой серьёзные нравственные философские и социальные задачи. После ранней, увы, традиционной в России, смерти Николая Рубцова у нас пустует место первого национального поэта. Претендентов на эту роль за тридцать лет было много, но, надо честно признать, свято место пусто до сих пор».

Анонимный «русский человек» Константин Геннадьевич полагает, что место лирика с его «поэтическими формулами» захватил «не-лирик, сознание которого занято не естественным миром чувств, а миром искусственной цивилизации и на переднем плане которого предметная деталь, или, если выразиться точнее и жёстче, ВЕЩЬ, где естественные эмоции и чувства смешны и всё сочтено, взвешено и измерено. Поэзия как вещь и даже – о кощунство! – как мир вещей! Ценными становятся не эмоции, чувства и переживания живого поэта, а то, что можно анализировать: слова, мысли, идеи. Поэзия утрачивает самоценность и становится одной из областей культуры и всего лишь одной из ничтожнейших сфер человеческой деятельности».

По мнению москвича Юрия Миронова, «русская поэзия кончилась аккордами Владимира Высоцкого и печальным бормотанием Иосифа Бродского. Поэзия ушла из литературы, и даже область наиболее массового её приложения – музыка – как-то обходится без неё. Наверное, современным творцам её не хватает объёма лёгких, чтобы прозвучало, как колокол: «Широка страна моя родная...», не хватает ясности и чистоты для кристально прозрачных строф: «С берёз неслышим, невесом слетает жёлтый лист...», не хватает даже простой влюблённости для трогательного сюжета: «Я гляжу ей вслед...» Место поэзии в духовной жизни общества заняла пошлость – так происходит везде, где на первый план общественного интереса выходят деньги».

Алексей Соболев из Вологды видит причины столь бедственного положения поэзии в её оторванности от жизни: «Поэт не имеет морального права замалчивать проблемы нашей жизни и создавать мнение, что мы живём в волшебном сказочном царстве. Теперь ведь и о любви к природе, наверное, надо писать не теми словами, какими писал Афанасий Фет, а больше об охране природы, которую в последнее время безжалостно губят кругом... Ныне живущим поэтам выпала нелёгкая доля: выступить против нового «крепостного права» – бездуховности, разгула зла и жестокости. А разве не крепостное право, если в обществе примерно 70 – 80% мужчин интересуются только футболом и автомашинами? Ведь ничто так в человеке не убивает живую душу и не превращает его в робота, как эти два явления...»

Бывший учитель истории Владимир Диклов из города Миллерово Ростовской области, пишущий стихи со школьной скамьи, полагает, что всё дело – в отсутствии прежней налаженной системы издания, пропаганды и распространения хорошей литературы: «Государство уже давно устранилось от таких «второстепенных» проблем и, похоже, в ближайшем будущем ничего делать не собирается. Как, впрочем, и в других духовных сферах. И на спонсоров надеяться не приходится – современный бизнес и поэзия несовместимы».

Московский поэт, журналист и создатель группы «Рядовой Дарин» Дмитрий Дарин тоже не считает поэзию «частным делом»: «Никто не мог запретить И. Северянину напечатать за свой счёт несколько десятков книжиц со своими стихами и навязывать их редакциям – традиционный путь начинающих поэтов, – но получилось же: «Я покорил Литературу// Взорлил, гремящий, на престол!» Я допускаю даже, что в нашу Конституцию можно наравне с правом на отдых и на труд вписать право на поэтическое й вообще любое творчество. А что, получится по Достоевскому – «страна тщеславных нищих». Мне кажется, да нет, так и есть – многие ловкачи уловили подъём национального самосознания, радеть «за Расею» стало модным (и безопасным). Количество журавлей (и берёзок) в стихах и песнях, льющихся в душепровод наших избирателей, превышает все разумные нормы. За журавлями уже и неба-то с самолётами не видать. Мне это особенно больно видеть, потому что я уже лет десять сам не могу без журавлей и берёзок, а теперь, получается, с любовью к Родине надо вставать в очередь».

А представитель второй волны эмиграции, поэт, критик и переводчик Иван Буркин из Сан-Франциско, которому в этом году исполняется 86 лет, уверен, что «в советский период поэтов продавало государство, потому что литературу превратили в производство, где писатели исполняли функции чиновников и получали, в сущности, не гонорар, а заработную плату. Е. Евтушенко поехал в Сибирь и написал отчёт под названием «Братская ГЭС». Но вот наступили другие времена. Производство рухнуло, и поэты оказались безработными». Сравнивая положение дел «у нас» и «у них», Иван Афанасьевич отмечает, что «на Западе настоящая поэзия является достоянием университетских и других интеллектуальных кругов. Но в Америке вместе с музыкой для массы есть и массовая поэзия, как, например, рэп-поэзия, хип-хоп-поэзия и др. То, что существуют массовая и элитарная культура, никого не беспокоит. Отдельно стоило бы поговорить о рифме. Коснусь здесь лишь замечания Сергея Мнацаканяна, что «в отличие от Западной Европы речь у нас ещё не потеряла рифму и способна выражать страдание». Не отрицаю значение русской рифмы (её богатство по сравнению, например, с английской), но выражать страдание может и нерифмованная речь, как это доказывается верлибром, в котором хотя и нет метрики, но есть своя ритмика и своя особая композиция. И писать верлибром даже труднее, чем традиционным стихом, так как в последнем рифма является помощником поэту. Но какое отношение имеет рифма к русскому страданию? Двести лет писали с рифмой, но страдание не уменьшилось. Но боли много и в западной литературе, и дело не в страдании, а в отношении к литературе как к искусству слова».

Лариса Дорохина из Санкт-Петербурга пишет, что наша литература, наоборот, отличается от «какой-нибудь «озёрной поэтической школы», да простят меня англичане», тем, что всегда была «главной движущей силой в обществе, главным нравственным цензором вне церкви»: «Это учебник жизни на отдельно взятый момент. Это можно обнаружить у Хлебникова, а можно у Мирры Лохвицкой... Для совбарышень был Асадов, осмеянный критикой. Напрасно: ведь потребность читательской души никто не отменял. Каждый сосуд заполняется соответственно объёму и форме. Да на поэтов молились! Как молились у нас на рок-кумиров, рок-поэзию 80-х. А потом – всё ушло в песок. Потому что, опять-таки, «авторы поэтических текстов» перестали брать на себя ответственность за чью-то душу. Высокая миссия пугает. Ни вести, ни учить, ни осмыслять целиком мир, явления никто не желает. Только private. Немного о себе, немного о природе, немного о любви... Лирика вернулась просто к лирике? Замкнулась на саму себя? Но наша литература никогда не ограничивалась Фетом без Тютчева, Бенедиктовым без Некрасова». Неоспоримым положительным моментом дискуссии Л. Дорохина считает долю информативности, привнесённой прежде всего авторами из провинции (статьи П. Ткаченко, В. Яранцева, М. Улыбышевой, А. Канавщикова и др.): «Хотя бы таким, урезанным, способом они попытались привлечь внимание к никому не известным поэтам-землякам. Несколько строк, процитированных в авторитетном издании, репутации не создадут, но могут иногда послужить той самой «луковкой», задержать при попытке бесследно кануть в Лету».

Для Виктора Байгужакова (город Яхрома Московской области) «самое жуткое» в современной ситуации не «поп-поэзия» и не то, что «авторы убогих стишков с телеэкранов объявляются на всю Россию «лучшими поэтами года». Гораздо страшнее – искажение объективной картины российской культуры, когда «на протяжении нескольких десятилетий литературной критикой «вбивались» в сознание читателей одни и те же имена», в то время как столько «талантливых писателей практически никому не известны».

Вот и Тамара Крюкова-Лерман (посёлок Дрезна Московской области) в своём письме представляется «одним из тех поэтов, который подавляющему большинству участников литературного процесса не нужен».

Ещё резче высказывается Дмитрий Нечаенко: «Некая, вряд ли случайная, а скорее всего, с трезвым циничным расчётом собравшаяся в стаю (если не сказать, в секту) группа литературных шарлатанов сколотила для одурачивания читательской публики своеобразный блеф-клуб, где одни, глумясь и юродствуя, бездарно симулируют «гениальность» и передёргивают замусоленные графоманские картишки, а другие, ловко сшибая то тут, то там в общем-то жалкие газетно-журнальные гонорарцы, по-шулерски, втихаря блефуют, объявляя первых чуть ли «не светочами мировой культуры», философскими «махатмами» и «гуру», законными наследниками и продолжателями всех, кого только не лень ни к селу ни к городу впопыхах вспомнить: Хлебникова, Маяковского, Пастернака, Эйнштейна, да хоть самого Будду, а чего тушеваться и стесняться-то?»

У студентки из Санкт-Петербурга Ирины Павловой упоминание неизвестных поэтических имён некоторыми участниками дискуссии вызывает чувство обиды: «Огромной лавиной идёт перечисление тех или иных поэтов, которые были частью их прошлого, их понимания и трактовки словосочетания «русская поэзия». Стихов упомянутых авторов нет в газете (хотя бы выборочно), и для меня, рядового читателя, они не означают ничего, кроме количества букв в их фамилии. Поэзия закупорена, находится во владении узкого круга людей, и мне, человеку, с детства любящему поэзию, не остаётся ничего, кроме звона, который подчас совсем не слышно. Нужно научиться не просто искусству поэзии (хотя это, конечно, необходимо), а искусству её понимания, уметь открыть для себя и понять ту границу, за которой она действительно начинается...»

Тем не менее на вопрос дискуссии: появятся ли реальные таланты, которые вынесут русский стих из сегодняшней феодальной раздробленности? – поэтесса из Москвы, член Союза писателей Валентина Коростелёва отвечает утвердительно: «Назову из ныне живущих (по следам недавних, виденных мною публикаций), радующих по-настоящему, Глеба Горбовского, Николая Дмитриева, Ольгу Фокину, Геннадия Русакова... Кто-то поставит рядом других поэтов, кто-то назовёт новые имена, и даже совсем юные, как те, что появились в очередном «Подсолнушке» (издание МО СП России). А рядом – те, что ушли, но уже стали частью нас самих: Николай Рубцов, Владимир Соколов, Василий Фёдоров, Николай Тряпкин...» А вот в падении авторитета литераторов виноваты и они сами: «Принимая в свои союзы для количества (было время – соревновались в этом) явных графоманов или тех, кто выдал на гора хотя бы пару сносных стихов, мы резко уронили звание писателя, и когда эти люди, гордясь новыми членскими билетами и слепленными на скорую руку сборниками в заманчивых обложках, стали занимать все мыслимые и немыслимые подмостки, «одаривая» читателей псевдопоэзией, иногда очень умелой, но в которой днём с огнём не сыщешь ни чувства щемящего, ни мысли живой, незаёмной, – тут-то и стало до нас доходить, до чего можно доиграться в спорах, отнюдь не литературных. Но от нас зависит, с какой литературой мы пойдём к людям, насколько сумеем реабилитировать звание писателя, поднять слово до того уровня, каким оно было во все трудные периоды истории».

Впрочем, развить в себе вкус к подлинному поэтическому слову – это порой самое сложное. Некоторые наши читатели глубокие рассуждения о критериях истинной поэзии сопровождают собственными стихами, и тогда выясняется, что говорить о поэзии и творить её – две разные вещи...

Ольга РЫЧКОВА

ПРАЗДНИК

Книги для ума и сердца

«Найди книгу!» – под таким девизом на территории Всероссийского выставочного центра прошла VIII Национальная выставка-ярмарка «Книги России»

Благодаря её организаторам – Федеральному агентству по печати и массовым коммуникациям под руководством Михаила Сеславинского, председателя Оргкомитета, и ГП «Генеральная дирекция международных книжных выставок и ярмарок», возглавляемым Николаем Овсянниковым, – «Книги России» стали уже традиционным местом встречи писателей, издателей, полиграфистов, книгораспространителей, библиотекарей и, конечно же, читателей. На торжественном открытии М. Сеславинский сравнил выставку с гигантским книжным развалом: в этом году на неё съехались более 1000 участников из 84 регионов, которые представили свыше 100 000 наименований книг на различных языках народов России и других стран – Украины, Беларуси, Турции, Финляндии, Словакии....

– Но, в отличие от Московской международной, это выставка достижений прежде всего нашего, российского «книжного хозяйства», – рассказывает руководитель пресс-центра Генеральной дирекции международных книжных выставок и ярмарок (МКВЯ) Геннадий Кузьминов. – Сегодня 90% издательств находятся в Москве и Санкт-Петербурге: там лучшая полиграфия, туда отправляют свои рукописи авторы со всей страны, но продукция регионов тоже вполне достойна внимания и конкурентоспособна.

Одно из важнейших мероприятий – награждение победителей Первого Всероссийского конкурса региональной и краеведческой литературы «Малая родина», учреждённого Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям. В нём приняли участие издательства из 55 городов Российской Федерации – от Москвы до Приморья, состязавшиеся в четырёх номинациях – «Мой край», «Образ Родины», «Увлекательное краеведение» и «Люди нашего края». На выставке стало уже традиционным вручение дипломов «Попечителю и ревнителю книжного и библиотечного дела»: ими Российский книжный союз, Ассоциация книгоиздателей России, Ассоциация книгораспространителей независимых государств и Российская библиотечная ассоциация награждают руководителей тех регионов, где особенно заботятся о поддержке книжного дела. В этом году лучшими признаны губернатор Кемеровской области Аман Тулеев, президент Кабардино-Балкарской Республики Валерий Коков и губернатор Ханты-Мансийского автономного округа Александр Филипенко.

Особенность нынешних «Книг России» в том, что сквозная тема выставки – юбилей Победы. Ему посвящены коллективная экспозиция «Российские издатели – 60-летию Победы в Великой Отечественной войне», концертная программа «Виват, Победа!», встречи с писателями-фронтовиками.

– Это Победа в страшной и смертельной войне: те, кто не жил в то время, не представляют, что это было за испытание, – вспоминает поэт Константин Ваншенкин. – Страна жила с невероятными потерями, в невероятном напряжении, и тем не менее выходили книги! Я нашёл дома абсолютный раритет, настоящую библиографическую редкость: это первая книжка замечательного поэта – одного из самых блестящих из всей фронтовой плеяды – Семёна Гудзенко «Однополчане», выпущенная издательством «Советский писатель» в 1944 году. Интересно, что её тираж больше, чем многие тиражи теперешних стихотворных книг.

На выставке тоже встречаются издания, вышедшие в военные годы. Музей экслибриса и миниатюрной книги представил экспозицию «Книги-труженики, книги-бойцы»: «Стихи о героях» Иосифа Уткина (Ташкент, 1942), канонник и святцы рукописные, принадлежавшие трём поколениям семьи Дунаевых – «свидетели I и II мировых войн», миниатюрные приказы периода Великой Отечественной, детские книжки – например, «Валя и Жучка» (текст Михаила Волжанина, 1942)...

Кстати, для маленьких читателей нынешняя выставка – настоящий рай, ведь главная забота организаторов – сызмальства привить вкус к хорошей литературе.

– Одна из самых важных социальных проблем сегодня – «кризис чтения»: количество читателей, в том числе детей, резко уменьшилось, – делится наболевшим Геннадий Кузьминов, – поэтому все добрые средства хороши, чтобы приохотить ребёнка к чтению. Сейчас дети больше смотрят, нежели читают, и книги тоже меняются. У нас есть стенд, посвящённый электронным изданиям: это и CD-книги, и тексты из Интернета... Для маленьких гостей выставки помимо весёлых, ярких и увлекательных книжек приготовлена специальная программа: встречи с детскими писателями, викторины, призы и подарки. А на стенде «Изюминки», куда попали книги, отобранные нашим пресс-центром, есть замечательные издания для детей. Например, «Львёнок» Екатерины Каргановой (издательство «Лабиринт-пресс») – это настоящий кукольный театр! Книжный львёнок в руках ребёнка «оживает»: грустит, радуется, кивает головой, и чтение становится уже не просто пассивным процессом, что для малышей особенно важно. Для ребят постарше – «Сказки Сергея Седова» (издательство «Гаятри»), которые, впрочем, могут читать и взрослые. Кстати, книги попадают к детям через взрослых, а они выбирают в первую очередь тех, кого знают, однако хочется, чтобы к маленькому читателю приходила не только классика, но и новые талантливые имена.

Александр КАРЗАНОВ

– Если не научить ребёнка разумному, доброму, вечному, то это пагубно отразится через 20, 30, 40 лет – на его детях, внуках и так далее, – считают детские поэты Сергей Еремеев и Андрей Тюняев, представляющие издательство «Ин». В прошлом году «Ин» выпустило «Самую большую книгу для малышей» высотой 6 и шириной 3 метра, установив абсолютный мировой рекорд. В неё вошли стихи Сергея Михалкова, Владимира Степанова, Сергея Еремеева и Андрея Тюняева. Правда, на этой выставке она не представлена, зато среди «изюминок» есть книжка совсем «малышовая» по своим размерам – 9 на 9 миллиметров! Это «Шапка» Даниила Хармса – иллюстрированное рукописное издание Светланы Никольской, председателя Московского клуба любителей миниатюрных книг. Кроме того, можно полюбоваться и даже подержать в руках книжных «малышей» вполне солидного возраста – рукописную сказку «Вешки» (28x35 мм, 1897 г.) и «ИсточникЪ и другие рассказы» (23x32 мм, 1898 г.). Среди других наиболее интересных изданий – «Голос и свет, или СМОГ – самое молодое общество гениев» Владимира Алейникова («Звонница-МГ»), впервые опубликованные «Дневники императрицы Марии Фёдоровны» («Вагриус»), десятитомная антология отечественной рок-поэзии «Поэты русского рока» («Азбука»)...

Помимо знакомства с новинками и раритетами, выставка-ярмарка – это ещё и своего рода точка отсчёта: она даёт издателям возможность сравнивать свою продукцию, определять не только лучших, но и худших. 10 марта состоялось вручение профессиональной антипремии «Абзац» – за самые сомнительные достижения в книгоиздательской деятельности. Газета «Книжное обозрение» и Генеральная дирекция МКВЯ в этом году признали «достойнейшими» «Рабов Майкрософта» Дугласа Коупленда издательства «АСТ» (приз за худший перевод и приз зрительских антипатий), «100 запрещённых книг» («Ультра-Культура», номинация «Худшая редактура») и «Призраков на том берегу» Елены Съяновой («Олма-пресс», премия «Полный абзац»).

Разумеется, книжное море не может состоять только из замечательных изданий. Однако каждый, кто посетил эту выставку-ярмарку, наверняка нашёл СВОЮ КНИГУ, близкую и необходимую и сердцу и уму. И хочется верить, что призыв поэта К. Ваншенкина – «любите книгу, живите книгой!» – будет услышан писателями, издателями и читателями.

О. Р.

КОД ПРОЧТЕНИЯ

Человек vs система

Не столь давно прогрессивное человечество было обескуражено непосредственностью постсоветских правителей. В 1996 г. с подачи президента был объявлен конкурс умственной красоты на лучший очерк об «Идее для России», которую, впрочем, оценили весьма скромно: всего в тыщу баксов. Может, и поэтому нового левши, сумевшего бы подковать прыткую блоху идеологического беспредела, как-то не обнаружилось, и затея рассосалась сама собой. Странно – или закономерно во всеобщем ослеплении 90-х? – что никому из многомудрых советников властителя и в голову не пришло обратиться за помощью к... художественной литературе...

Когда такой чуткий, пытливый прозаик, как Владимир Личутин, в одном из публицистических выступлений размышляет об идее спасения России, он опирается на собственный творческий опыт. Ведь именно эту идею он последовательно проводит и отстаивает во всех последних романах – «Расколе», расширенном (после цензурной «правки» былых лет) варианте «Скитальцев», «Миледи Ротман» и, наконец, полемичном «Беглеце из рая». Время действия только что вышедшего романа – переход от ельцинского к путинскому правлению. Главный герой – беглец поневоле: профессор психологии Павел Петрович Хромушин, бывший советник президента, выброшенный из кремлёвского «рая» и теперь мрачно взирающий из московской берлоги на содеянное. С ужасом оглядевшись вокруг, он увидел «Россию, живущую по системе сбоев», олицетворение которой – телерайёк с кукольными фигурками вождей и иже с ними, намертво замкнутыми в «ящике» псевдовремён.

Конечно, не стоит забывать, что всё изображённое в этой резко критической книге показано глазами героя, *человека отрицающего*: повествование ведётся от его «я», выносящего самые нелицеприятные оценки Системе, текущей политике, власть имущим, нынешней России и Западу, эмансипированным женщинам и безвольным мужчинам. Что это? Лик нынешнего нигилизма? Действительно, автором точно замечено явление наших дней, которое можно назвать прямым следствием демгеростратства 90-х, к подлинной демократии никакого отношения не имеющего. Заметим, что сам герой – психолог – бывший строитель «рая на земле», и именно по его наводкам проводилась искусная манипуляция массовым сознанием с учётом извечного российского долготерпения, милосердия по отношению не к падшим, но к жирующим во власти – «жалости к ним как страдальцам за народ... де, ну случилось не так, как подгадывали реформаторы, но никто вас не обманывал, ну получилась несостыковка, и вы, миленькие мои, потерпите сколько-нибудь...».

Разочарование реформатора в плодах собственных усилий – последствия демнигилизма, безжалостно разрушившего прежнюю систему в попытке создать иную, подлаженную под нужды новых властей.

Но возникшая в результате химера – лишь звено в общей цепи исторических сбоев, которые изучает отошедший от дел профессор. По его логике вещей новый сбой конца века закономерен – ведь создана ещё одна «антисистема, отрицающая природу как мать родную». Исток нынешних российских неудач усматривается в прошлом стремительно раскрестьянившейся в XX веке, подавившей своё органическое развитие страны. И в этом автор целиком солидарен со своим героем.

Жизненный итог последнего – отказ от изменения системы ради изменения человека: ведь реформаторство привело к катастрофическому расслоению гомо советикуса на «новых русских» и «новых нищих», к коим принадлежит и личутинский «человек в футляре»: «Я, безумный, захотел перековать Россию на новый лад, и сам попал под безжалостный молот. Меня сплющило, перелицевало...»

Таковы изменения русского нигилизма – в сравнении с устремлёнными к переделке общества «новыми людьми» Чернышевского, тургеневским Базаровым нынешний нигилизм – и это точно подмечено Личутиным – занимает всё более значительное место в национальном менталитете, обретая всё более отчётливые черты (нео)нищеанства с его культом личности, а не общества. А ведь, кстати или некстати говоря, именно Ницше считал любое движение к демократии показателем упадка, победы усреднённости и «стадных» чувств. В «Беглеце» нищеанствующий герой – прежде всего «людовед» и «душевед», изучающий человеческие типы и их место в Системе. К чему же приводит эта тропа? В чём видит автор и герой спасение? В возвращении к жизни и любви – наперекор разочарованию, скепсису, (само)отрицанию. Старо как мир? Нет, скорее исконно, традиционно и попросту человечно. Мгновенная реализация сельской любовной идиллии в финале «Беглеца» воспринимается как восстановление звена «былой органической системы России... от которой мы отказались, уйдя в систему абсурда».

13 марта автору этого смелого, заострённого на болевых точках современности произведения исполнилось 65 лет. Возраст, прямо скажем, не юный, но и не старый, а скорее зрелый, позволяющий его обладателю подвести итоги и очертить перспективы. Вот говорят, мол, Личутина трудно читать – но когда же чтение из труда души превратилось у нас в развлекаловку и виртуальный наркотик? Пути национального самопознания как самоспасения ведут нас именно к таким «трудным», сложным писателям, как Владимир Личутин. Его выстраданное, проникнутое глубинной народной памятью Слово – лучшее противодействие химерам и оборотням нынешних лет, будь то вызывающая оторопь дискриминация ветеранов войны, героев труда, унижение творческих, научных работников. Ведь это Слово веры и надежды, обращённое к тем, кто попал под исторические жернова глобальной «Системы сбоев», но не зачужел, не потерял самого себя в сумерках и вспышках нашего всякий раз неожиданного Бытия...

Алла БОЛЬШАКОВА

«Литературная газета» поздравляет своего давнего друга и автора Владимира Владимировича ЛИЧУТИНА с днём рождения. Желаем замечательному прозаику столь же неизбывного трудолюбия, доброго здоровья, вдохновения и новых книг!

ПОЭЗИЯ

Отсвет счастья

Василий КАЗАНЦЕВ

* * *

– Люблю я снег твой
белый-белый,
Подобный пенистой волне.
Как будто цвет пушистый, белый
Под ноги бросила ты мне.

– А если вдруг возьму растаю,
Растаю – и в твоём окне
Не снегом, а цветами стану?
– Я полюблю тебя вдвойне.

* * *

С лесной рекой наедине
Стоял в лесистой стороне –
И тень лучей на ярком дне,
Светясь, цвела навстречу мне.

В другой, далёкой стороне,
Как в юном, радующем сне,
Былые годы снятся мне,
как тени на песчаном дне.

* * *

Этот мягкий блеск, перетеканье
Этой полумглы в ночную тьму
В этом плотном
лиственном тумане,
В этом тонком, солнечном дыму –

Не воспринимай как ускользанье
Радующих, быстролётных дней,
А воспринимай как прилетанье
Новых, быстрых,
ясных, ярких дней.

* * *

За туманными, давними днями,
Как за дальней, исходной чертой,
Окружён был лесными полями,
Как разлившейся, полой водой.

Гладко-ровных полей неоглядность
Зазывала в далёкую даль.
И почти незаметно сквозь радость
Тонкой тенью светила печаль.

Пребывая и в светлой, и в тёмной
Мгле летучей, с дымком пополам,
Я проехал Россией огромной.
По лесам, по горам, по долам.

И меня опахнуло безбрежье
Ветром знойным,
сырым холодком –
И поля я увидел всё те же,
Что и в детстве я видел своём.

И приснился вдруг сердцу знакомый
Свист в пшенице. И шум в камыше.
И приснился вдруг отсвет соломы.
...А сильней, а сильнее в душе

Всколыхнулась вдруг
тайная радость,
Что звала в непонятную даль.

...А сильней всколыхнулась,
чем радость,
Где-то в глубях бездонных –
печаль.

* * *

Бежит полевая дорога,
Морозный колышется пыл.
А то, что я сам издалёка,
Я вовсе как будто забыл.

Мерцание снежного дыма,
Блестящий, наезженный путь.
А то, что я сам из Нарыма,
Не помню как будто ничуть.

И здесь, в этой дымке белёсой,
Подобной воздушным лесам,
Такие ж большие морозы?
И явственней даже, чем там?
Иль там, на просторах Нарыма,
На гладях лугов и полей,
Такие же мягкие зимы?
И даже,
И даже
Теплей?

* * *

Да глянь же, глянь же ты
в оконце –
Там шелковистый снег летит.
И снег летит – и с неба солнце
Сквозь шелковистый снег глядит.

Как будто тонкий цвет ольховый
Струит воздушную струю
И от всего, всего плохого
Отвлечь стремится мысль мою.

Как будто мягко так, пухово,
Так простодушно светит свет.
Как будто этого плохого
И вовсе, вовсе в жизни нет.

* * *

Если на душе вдруг станет худо
И немилым будет белый свет,
Посмотри вдруг на себя оттуда –
Из далёких, строгих, детских лет.

Если ж взгляд с надеждой
ожиданья
Не подарит утешенья свет,
Посмотри с тоской воспоминанья.
Из грядущих, дальних,
светлых лет.

* * *

Иди чрез хмурое болото
Иль через солнечную падь,
Но не затем, чтобы кого-то,
Чего б ни стоило, догнать.

И не спеши тому маршруту
Или тому свой ум отдать,
Но не затем, чтобы кому-то
Себя позволить обогнать.

И не затем ты делай это,
Чтоб, ускоряя скорый шаг,
За кем-то гнался б кто-то где-то,
А делай это ровно так,

Как это делают растенья,
Как это делает река,
Как это делают мгновенья,
Как это делают века.

* * *

Только-только был я в лесе,
А сейчас, смотри, я здеся,
Где в досаду всем лесам
Не смолкает шум и гам.

Был я там, где лось, тетеря,
И, представь, вот здесь теперя,
Где, смущая строгий ум,
Не смолкает гам и шум.

Очень важная забота:
Влиться в гул круговорота,
В беготню машин, людей.
Но ведь есть печаль важней:

То, что я увидел в лесе,
Не забыть бы мне и здеся.
Знать бы твёрдо и теперь
То, что знал среди тетерь.

* * *

– Есть новость, новость
кой-какая.
– Скажи скорей, моя душа.
– Да, знаешь, сам я, сам не знаю,
Плоха она иль хороша.

– Ну что ж, не знаешь – и не надо.
Ведь суть-то вовсе и не в том.
Была бы истинная правда,
А какова – поймём потом.

– Но если сам я, сам не знаю,
Что означает это всё,
То, ну прости меня, какая,
Какая ж это правда всё?

* * *

Когда я буду писать о бедах,
О хмурых, угрюмых,
печальных бедах,
О горьких, о трудных,
о тяжких бедах,
Я буду писать о минутах счастья.

Но это же будет всё неправда.
Но это же вовсе будет неправда.
Но это будет не меньше,
чем правда.
...Но это больше будет,
чем правда.

* * *

Блестящий лес, воздушно рея,
Восходишь ты на косогор.
Ты так сияешь, что не смею
Я что-то вдруг сказать в укор.

Просторный луг, прохладой вея,
Сверкаешь, яркостью слепя.
Ты так сверкаешь, что не смею
И даже похвалить тебя.

Простор безбрежный,
отсвет счастья,
Восторга отзвук, мощь твоя
Так велика, что и молчать я,
Что и молчать не в силах я.

* * *

Ты не хочешь молчанье нарушить.
Дать не хочешь мгновенный ответ.
Ты боишься себя обнаружить
Тем, что скажешь вдруг
«да» или «нет»?

Или нет, не себя обнаружить
Ты боишься ответом, а вдруг
Ты ответом боишься разрушить
Равновесье в душе – и вокруг?

Не затем ты молчишь,
чтобы ярче,
резче чтобы, чтоб резче сказать,
А затем ты молчишь,
чтобы мягче,
Мягче чтобы,
Чтобы мягче
Сказать.

* * *

Весёлым, плотным,
резким ветром било.
И светом ярким,
солнечным слепило.
И что-то так любимо, мило было.
И было что-то для души немило.

Отшелестело время, откружило.
Умчало время, время отбурлило.
Осталось мило то, что было мило.
И мило стало, что немило было.

* * *

– Он похвалы великой стоит,
Восторга стоит твоего.
– Хвалой нечаянной, пустою
Души не оскорблю его.

– Он слова доброго не стоит,
Во всём одна неправота.
– Пустой, нечаянной хулою
Свои не оскверню уста.

* * *

В погожий день и в день ненастья
С давно забытых, древних пор
Свои ворота держит настежь
Высокий, тёмный, светлый бор.

И в ясный день, и в день ненастья
Из терпеливой тьмы ветвей
Слова высокие о счастье
Он говорит душе твоей.

А если счастья нет в помине?
А если в холоде забот
И даже в дымке дальней, синей
Оно тебя ещё не ждёт?

То с непонятной, тайной силой
Он оживит в душе тогда
Всё то, что в ней прекрасным
было,
Что будет в ней таким всегда.

* * *

Как здесь легко и как светло.
И как прозрачно, чисто небо.
И как же это стать могло,
Что столько долгих дней
здесь не был?

Давно уже прошла весна,
Давно уже минуло лето.
Давно уже, давно грустна
Лесная песнь про лето это.

А здесь, где высящийся бор
Являет в солнечном тумане,
Как неожиданный простор,
Своё ветвистое вздыманье,

Ясней, ясней ещё видны
Разливы солнечного света,
Ясней ещё, чем в дни весны,
Ясней ещё, чем в пору лета.

Новые веяния

Вячеслав КУПРИЯНОВ

* * *

О, дышащие существа!
Вы друг из друга воздух пьёте
и выдыхаете слова,
неуловимые в полёте.

Дышите глубже, молчуны!
Шумите вдумчивей, витии!
Вы в лоне ломкой тишины
творите грозные стихии.

Вот слово-ветер, слово-гром
за молнией по небосклону!
Мы думаем, что мы поём,
а мы листвы лишаем крону.

Мы с истиной страшимся встреч,
и ложь ложится нам на плечи.
Мы думаем, что держим речь,
но нет опоры, кроме речи.

Мы думаем, что мы молчим,
чтоб словом не испортить дело,
а мы вселенную мельчим
до огородного надела.

Есть небо, ёмкое, как вдох,
и мысль, достойная вниманья.
Мы думаем, что мир оглох,
а нам внимает мирозданье.

Новые веяния

Редеют ряды дикобразов.
Не та теперь молодёжь.
Их колючих рассказов
Уже в букварях не найдёшь.

Вес теряют пингвины,
Прямоходящий класс.
Пернатые их былины
Уже не в ходу сейчас.

В племени соловьином
Кое-кто ещё жив.
Но пропах нафталином
Их охрипший архив.

Поведать о новой эре
В иных потребных словах
Приходят иные звери
О двух и трёх головах.

Бактерии и микробы
Переросли микроскоп,
И слышен из их утробы
Нас возвышающий стёб.

Раки ползут из моря
На виртуальном ветру.
Они нас обучат вскоре
Носить и метать икру.

Бескрылы и остролицы,
С клювами вместо глаз
Скрежещут иные птицы
На благо молчащих масс.

И нас поздравлять не с чем.
Мы втянуты в этот объём.
По-новому пляшем и блещем,
Хохочем, плачем, жуём.

* * *

Россия, по которой я тоскую,
Куда ни ринься, вечно за холмом.
Умом поспешным не понять такую,
Тем более практическим умом.

Ах, как её старались переделать,
Истории ускорить оборот!
Россия в результате поредела,
Не самый лучший выживал народ.

Она то миру распахнёт объятья,
К себе самой не становясь добрей:
Чтоб все равны, и в то же время
братья!
И нет уже отцов и матерей...

То вдруг такую заведёт свободу,
Что лучше век свободы не видать!
Языческие боги входят в моду
И требуют себе своё воздать.

Россию то горбатит, то столыпит,
То Сталин встать из гроба норовит.
То хмурый сфинкс влечёт её в Египет
За вечностью в утробах пирамид.

Пока её рогатят и копытят,
Пытаясь сделать пылью без корней,
Глагол времён готовит ей эпитет,
Чтоб Русь Святая возродилась в ней.

* * *

Вновь на моём веку
Тучами застит выси.
То ли болит в Баку,
То ли свербит в Тбилиси.

В словарный ушли туман
Каракум и Кызыл-Орда.
Из Москвы в Ереван
Уже не идут поезда.

То ли сбылась мечта,
И нет никакой мечты.
Как будто Алма-Ата
Ближе, чем Алматы.

И то ли требует Таллинн
В духе всех перемен
Слово – «товарищ Сталин»
Писать с удвоенным «н».

Человек поёт и плачет

Человек поёт и плачет,
тишина ему в ответ.
Слово ничего не значит –
сокрушается поэт.

Да при чём здесь, право, слово,
если главное – дела?!
Ловкость рук – и вещь готова,
вот и по рукам пошла.

Вещь присваивает имя,
принимает внешний вид,
вещь соседствует с одними,
а другим вещам вредит.

И теперь её забота
по себе искать господ.
Получает знак почёта,
кто её приобретёт.

Вещь преподаёт науки,
раздаёт права на труд,
и её мечты и звуки
люди музыкой зовут.

Весь эфир о ней судачит,
вещь собою застит свет.
Человек поёт и плачет,
дикий гвалт ему в ответ.

И.О. и навигация

И.О. исполнял обязанности
по инспектированию
моря с берега, проинспектировал
Белое море и
почернел, ничего не сказал,
проинспектировал
Жёлтое море и
покраснел, ничего не сказал,
проинспектировал
Красное море и
побелел, ничего не сказал,
проинспектировал
Чёрное море и
посинел. Посинев,
заключил: Все моря
имеют синий цвет и форму
прямой линии, называемой
горизонтом, тогда как на картах
имеют различную кривую форму
и разноцветные имена. Разобраться,
наказать виновных, нанести
всё как надо на карты и довести
до сведения мореплавателей.
На это ему возразили, что
море с берега это не то, что
берега с моря. И.О. на это в ответ
подумал, не проинспектировать ли
берега с моря, но тут же
принял решение с прямотой горизонта,
что всё-таки лучше море
с берега, чем берега
с моря.

* * *

Мир захватили маньяки!
А вы-то хотели как?
Карабкаться вверх во мраке
может только маньяк.

Власть захватили воры.
А как же, если не красть,
прокрасться как в коридоры,
ведущие в эту власть?

Власть захватили бандиты!
Пришедший к власти бандит
В сопровождении свиты
В законе руководит.

Власть захватили звери!
Вверху самый хищный зверь,
вниз в убывающей мере
лестницу власти измерь.

Где же, вы спросите, люди?
Люди в самом низу.
Они мечтают о чуде
и пускают слезу.

Они, в звезду свою веря,
В шерсть укутав сердца,
Грезят, как выйти в звери,
Не потеряв лица.

Пастораль

Надо быть стадом баранов
Чтобы пялить глаза на то
Как пастух целует пастушку

Но кино есть кино
И баранов туда не пускают
Тем более без билета

Тогда кино приходит в дом
К барану отбившемуся от стада
В качестве телевидения

* * *

Любимая
не пугайся
я не повесился
это мой плащ
зацепился за обломанный сук
на котором мы с тобой сидели

Любимая
не останавливайся
я не потерял голову
это мою шляпу
гонит за тобой
холодный ветер

Любимая
не волнуйся
я не утону
просто что мне было делать
без плаща и шляпы
только с моста да в воду

РОДНАЯ РЕЧЬ

БАС. И какой!

О новом академическом словаре русского языка

В Санкт-Петербурге в Институте лингвистических исследований РАН подготовлен к изданию новый многотомный Большой академический словарь русского языка, продолжающий традиции выпущенного в 1950–1965 гг. «Словаря современного русского литературного языка» в 17 томах (отмечен Ленинской премией в 1970 г.).

Подготовленный к изданию Большой академический словарь – самый обширный по составу лексики словарь русского языка. В нём собрано и объяснено более 150 000 слов, отражающих их употребление в разных стилях и жанрах художественной, общественно-политической и отчасти научной литературы XIX–XXI вв. Некоторые знатоки могут возразить: почему только 150 000 слов? Ведь в словаре В.И. Даля, изданном в XIX в., по подсчёту автора, оказалось более 200 000 слов! Дело в том, что в словаре Даля широко представлена диалектная лексика, не зафиксированная в литературе того времени. Таким образом, Большой академический словарь включает в себя общеупотребительную лексику русского языка от эпохи Пушкина до наших дней, отражает слова и обороты речи, широко распространённые в быту, в научной и профессиональной среде, т.е. во всех сферах жизни человека, говорящего на русском языке; в нём нашли место и отдельные слова ограниченного употребления: узкоспециальные, диалектные, жаргонные, достаточно широко используемые в разговорной речи, а также в художественной и научно-популярной литературе. В словаре приводятся также типичные сочетания, свойственные русской речи, фразеологизмы и большое количество сложносоставных слов типа авто..., видео..., радио..., теле... и т.п.

В задачи полного академического словаря, разумеется, не входит стремление зафиксировать каждое недавно появившееся новое слово. Для этого есть другие типы словарей – например, словари новых слов и значений. Однако описание в одном словаре всех слов, устойчиво используемых в современном русском языке (включая обычные для нашей речи вкрапления аллюзий и цитат из произведений XIX в.), – это не просто забота о точном употреблении каждого отдельного слова или о хорошем языковом вкусе общества. Речь идёт о большем и более важном, поскольку тот язык, который мы слышим, на котором говорим и на котором читаем, представляет собой значительную часть экологического окружения, в котором проходит наша жизнь. Именно поэтому столь необходимо было подготовить новый толковый словарь, отражающий устойчивое языковое сознание общества последних десятилетий XX в. – Большой академический словарь русского языка – БАС.

Академический словарь призван в первую очередь описывать слова, уже укоренившиеся в языке и прошедшие определённый этап исторического существования, усвоенные значительной частью общества, получившие достаточную степень распространения.

Академическая лексикография при подходе к материалу традиционно отличается взвешенностью и определённой долей здравого консерватизма. Описание значений слов опирается на современную отечественную и зарубежную лексикологическую теорию и лексикографическую практику.

Большой академический словарь – это нормативный словарь, однако норма понимается при описании достаточно широко, и цель словаря – не навязывать читателю единственное мнение, а на специально подобранных примерах-цитатах показать возможности употребления слов. То есть в словаре под нормой литературного языка понимается относительно устойчивый способ выражения, отражающий исторические закономерности развития языка, закреплённый в лучших образцах литературы и предпочитаемый образованной частью общества.

Как словарь нормативный Большой академический словарь русского языка является в первую очередь хранителем культурной языковой традиции. Большую роль в нём играют иллюстрации – авторские речения и цитаты, которые не только подтверждают наличие в языке того или иного слова или значения, но и показывают, как слово живёт в художественных произведениях, в речи или в каком словесном окружении проявляется его значение.

Большой академический словарь русского языка охватывает новый, гораздо более протяжённый хронологический период, чем все предыдущие академические словари, и тем самым представляет собой уникальную сокровищницу русской лексики XIX – XX вв.

Большой академический словарь русского языка – это особый в лексикографии тип словаря-эталона, учитывающий употребления слов на протяжении последних двух столетий развития языка. Впоследствии ни один новый словарь языка, будь то словарь XIX в. или словарь, показывающий те или иные исторические изменения в лексике языка, не может уже быть создан без учёта достижений Большого академического словаря.

Работа по его подготовке осуществлялась под руководством профессора Кирилла Сергеевича Горбачевича (главный редактор) и профессора Александра Сергеевича Герда (координатор проекта). Издание словаря в издательстве «Наука» Российской академии наук осуществляется по распоряжению президиума РАН, предполагающего тираж не менее 5000 экземпляров. В первом полугодии 2005 года выйдут из печати 3 тома, далее планируется выпускать не менее 3–4 томов ежегодно.

СКАНДАЛ

В «Литературной газете» № 9 (2 – 8 марта 2005 года) было опубликовано заявление санкт-петербургского ЦГДС и СП России об учреждении новой литературной премии «Александр Невский».

Ранее на страницах «ЛГ» неоднократно освещались церемонии вручения хорошо и давно известной литературной премии им. Александра Невского «России верные сыны». Публиковались произведения об лауреатов.

Сегодня мы публикуем Открытое письмо существующего уже более 5 лет Оргкомитета премии им. Александра Невского «России верные сыны».

Открытое письмо

Председателю правления Союза писателей России В.Н. Ганичеву и генеральному директору санкт-петербургского Центра гуманитарного и делового сотрудничества А.И. Ебралидзе – соучредителям новой литературной премии «Александр Невский»

Уважаемые Валерий Николаевич и Александр Иосифович!

Исполинская фигура великого князя Александра Невского и его бессмертные дела возникают в благодарной памяти потомков на каждом крутом вираже исторического развития России. Причём чем круче вираж, тем «набатней» звучит это святое для каждого русича имя.

Чуть более пяти лет назад, когда казалось, что в нашей стране уже нечем дышать, когда слово «патриот» сознательно унижалось, в России появилась литературная премия имени Александра Невского «России верные сыны», первым председателем жюри которой был незабвенный русский писатель Пётр Проскурин. Вручалась эта премия за «литературный талант, обращённый на службу Отечеству», короче, за самый настоящий патриотизм, а лауреатами её в разные годы становились известнейшие писатели, поэты, публицисты: Юрий Бондарев, Владимир Бондаренко, Леонид Бородин, Вячеслав Дёгтев, Сергей Есин, Сергей Каргашин, Юрий Козлов, Станислав Куняев, Владимир Личутин, Валентин Распутин, Евгений Юшин и др.

Всего три месяца назад, как и всегда, 6 декабря, в день именин святого благоверного князя Александра Невского, в Большом зале Центрального Дома литераторов состоялась пятая юбилейная церемония награждения премией с соответствующим вручением лауреатских дипломов и золотых медалей с профилем «заступника земли Русской».

В этот день, объединивший в служении русской литературе самых разных людей, в зале вдохновенно звучали слова министра культуры и массовых коммуникаций России Александра Соколова, командующего ВДВ России генерала Александра Колмакова, ректора Литературного института им. Горького Сергея Есина, легендарного командира группы «Альфа» генерала Геннадия Зайцева, вице-президента Международного союза деятелей эстрады Юрия Маликова, известного предпринимателя, председателя жюри премии Виктора Столповских.

Все они говорили, что премия им. Александра Невского «России верные сыны» в ближайшее время должна стать национальной литературной премией.

Не знать о проведении такого значимого мероприятия, всесторонне освещаемого центральным телевидением и средствами массовой информации, не мог ни один человек, имеющий какое-либо отношение к литературе, тем более по роду своей деятельности обязанный «быть в теме»! Не правда ли, Валерий Николаевич?

Дав согласие стать соучредителем премии с названием-двойником, Союз писателей России, по нашему мнению, не проявил должного уважения и писательской этики по отношению к собратьям по союзу, так как косвенно поставил под сомнение легитимность и значимость звания лауреата премии им. Александра Невского «России верные сыны».

Сейчас в многочисленных PR-кампаниях широко используется «метод двойников», когда для «отчуждения» части сторонников от популярного лица «на сцену» выводится неизвестный дублёр с почти полностью совпадающим имяреком. Надо ли говорить, какая сумятица происходит при этом в умах простых людей!

Конечно, монопольного права на обращение к памяти «Солнца земли русской» – Александра Невского – нет ни у кого. И всё же наличие двух литературных премий, осенённых одним, даже великим именем, не может не вызвать недоуменных вопросов. Ведь даже родные братья, как говорили на Руси, часто бывают в «одну породу, да не в одну масть...». У князя Александра было несколько братьев, но людская память сохранила именно его деяния во славу Отечества, как по их значимости, так и по праву его первородства.

Литературная премия им. Александра Невского «России верные сыны» давно и прочно вошла в перечень главных патриотических премий России. Патриотизм подразумевает единение всех здоровых сил общества. История же с премией-двойником будет способствовать появлению очередной трещины в уже основательно расколотом литературном мире, о чём вам, Валерий Николаевич, известно лучше других.

Оргкомитет
премии им. Александра Невского
«России верные сыны»

ПОЧТА «ЛГ»

О наследии Иосифа Бродского

В нынешнем году исполнилось бы 65 лет русскому поэту, нобелевскому лауреату Иосифу Бродскому. В Санкт-Петербурге продолжается работа по созданию мемориальной квартиры поэта, на Васильевском острове предполагается установить стелу с его стихами.

Российская национальная библиотека и Фонд по управлению наследственным имуществом Иосифа Бродского (США) готовятся к переводу рукописей поэта, хранящихся в РНБ, в режим свободного доступа для исследователей. Это ускорит публикацию избранных сочинений Бродского на двух языках, которая будет предшествовать изданию академического собрания.

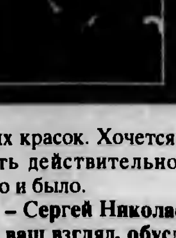
В то же время некоторые издатели и литературные деятели выступают с разного рода заявлениями и обещаниями выпустить ту или иную книгу Бродского. В связи с этим фонд, которому всецело принадлежат права на издание произведений Иосифа Бродского, обратился в «ЛГ» с просьбой опубликовать следующее сообщение:

Фонд по управлению наследственным имуществом Иосифа Бродского оповещает о формировании Редакционного совета, задачей которого является подготовка академического собрания сочинений Иосифа Бродского. В его состав на данный момент входят Лев Лосев, Яков Гордин и Анн Шеллберг – распорядитель наследством Бродского. Первое заседание Редакционного совета состоялось в Нью-Хейвене, штат Коннектикут, весной 2004 года и было приурочено к официальному приобретению американского архива Бродского библиотекой Йельского университета. Фонд совместно с Редакционным советом ведёт работу по созданию каталогов и последующему открытию архивов Бродского в США и в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге.

В дальнейшем Редакционный совет организует научное исследование содержащихся в архивах материалов и выберет американского издателя, которому – в сотрудничестве с петербургским издательством Пушкинского фонда – будет поручена публикация избранных сочинений Бродского на двух языках. В этом, пока только планируемом, издании найдут отражение результаты курируемой Редакционным советом работы исследователей над архивами Иосифа Бродского. Фонд будет благодарен владельцам любых рукописей Бродского за предоставление возможно более полной о них информации. Сообщения можно посылать по адресу:
estate@josephbrodsky.org

ТЕЛЕДВИЖЕНИЕ

Истории в Истории



Невозможно не заметить возникновения на второй кнопке новой тенденции. Она в обращении к серьёзному жанру документального кино в самых современных его формах. Сегодня на вопросы «ЛГ» отвечает руководитель службы документальных фильмов канала «Россия» Сергей АЛЕКСЕЕВ.

– В последний период на канале «Россия» появилось много достойных документальных фильмов, связанных с историческими персонажами, сюжетами. Чем вызван выбор такого направления?

– Сейчас, когда мы отходим от чёрно-белого восприятия собственной истории, от стереотипов, клише, появилась возможность более детального, спокойного и объективного рассмотрения многих исторических событий. Мы уверены, что зритель уже давно ждал такого рода исторической документалистики.

Если понимать это ожидание как задачу телевидения в самом общем виде, то при конкретизации необходимо иметь ориентиры. Самый простой и важный из них – ориентация на нашу отечественную историю. На советскую историю. Особенно на последние её десятилетия, годы. Данный период – до 1991 года – это то, что способно «зацепить». Существует негласный постулат: «Нельзя рассказать зрителю ту историю, которую он не знает». Наибольшие возможности заинтересовать человека предоставляет та история, что он когда-то знал, сам, возможно, принимал в ней участие, но с течением времени стал забывать.

При этом, повторюсь, нам необходимо уйти от чёрно-белых красок. Хочется всё показать действительно так, как оно и было.

– Сергей Николаевич, что, на ваш взгляд, обусловливает выбор исторических персоналий? На канале можно увидеть интересный фильм об У. Черчилле и о Б. Муссолини, о Несторе Махно и Иване Поддубном, о замечательных актёрах Евгении Матвееве, Алексее Смирнове...

– Понимаете, погоду, особенно в нашем жанре, всегда делает личность. Чем масштабнее личность, тем выше гарантия успеха. Выбирая, мы стараемся останавливаться на тех биографиях, которые обладают наибольшим потенциалом зрительского интереса. Важнейший определяющий момент здесь – их связь с нашей историей. Тот же Черчилль сильнейшим образом связан с российской историей – и дружба, и союзничество, и фултонская речь, и холодная война и т.д.

– Что выделяет работы, представляемые «Россией», из общего ряда исторических телепрограмм подобного рода, которыми славится тот же канал «Культура»?

– На «Культуре», это совсем не в обиду моим коллегам будет сказано, преобладает несколько иной подход. Чаще всего их документальное кино строится по описательному принципу серии «Жизнь замечательных людей». Перед создателями подобных работ часто стоит сложная академичная задача – осветить нечто неизвестное, малоизвестное. Драматургия же в этом случае отходит на второй план.

Мы ориентируемся на истории в Истории, на то, что содержит в себе интригующий сюжет, то, что может иметь увлекательное развитие на экране, – от начала до развязки. Здесь присутствует свобода творчества. Поиск интриги, разработка драматургии. Ведь в центре наших интересов – обеспечение внимания со стороны аудитории к тому, что мы делаем. Фильм может быть о чём-то очень важном и нужном, но, будучи скучным, рискует остаться незамеченным.

– Соответствуют ли показываемые передачи вашим личным вкусам и предпочтениям?

– Да, конечно, они соответствуют. Осуществляя тот или иной проект, мы стараемся, чтобы было интересно лично нам. Хотя, конечно, что уж тут говорить, и на рейтинг оглядываемся. Когда происходит совпадение вектора личного интереса с вектором, обусловленным рейтингом, а такое тоже бывает, наступает творческая свобода, приходит успех.

– Какие проекты вам особенно дороги?

– Не знаю, трудно так сразу сказать. Назову что-то навскидку, только пусть никто не обижается – фильмов много, и хоть, может, и не скромно так говорить, плохого мы стараемся не производить и не показывать. Ну вот работа Сладкова «Беслан. Последняя командировка» сильная. Из этого же ряда «Конец чёрного ангела». Из исторических, историко-культурологических назвал бы ленты об Иване Поддубном, об актёре Смирнове.

– Как вы думаете, чего не хватает сейчас российскому зрителю? И стоит ли в какой-то мере «отвлечься» от требований так называемого «среднего зрителя» и рейтинга?

– К сожалению, от рейтинга отвлечься мы не можем. Это для начала. А не хватает сейчас историй, которые бы близко подходили к нашим дням, близко подходили к современности, отражали её. Не хватает человеческих историй, где были бы личности, были бы герои, может, чуть менее известные, чем хрестоматийные персонажи. Но обратиться к ним телевидению очень непросто как раз по указанной в вопросе причине.

– Сергей Николаевич, каковы ваши рабочие планы на 2005 год. Что уже делается, а что только в проекте?

– Дай нам бог достойно отметить 60-летие Победы. Много усилий прикладывается именно в этом направлении.

Вообще наша документальная «линейка» расположена в программной сетке довольно поздно и предстоит сделать немало, чтобы удержать своего зрителя, который добывался нами с трудом. К сожалению, не мы определяем время выхода в эфир.

Помимо военной темы будет больше историй, которые ближе к нашим дням. Появятся работы, сделанные на стыке со «специальным репортажем». Будет уделено больше внимания социальной острейшей тематике.

Ну а ряд имён, исторических персон, вызывающих интерес, мы обязательно продолжим. Словом, постараемся, чтобы зритель смог найти в телевизоре что-то интересное с положительным знаком.

Кадр из фильма «Генерал Цвигун. Последний выстрел»

Александр ГОРБУНОВ

ТЕЛЕФОРУМ

Река в берегах

О перспективах общественного совета по делам ТВ при президенте РФ размышляет композитор Евгений ДОГА

– Нужно ли создание общественного совета по делам ТВ при президенте РФ?

– Главным источником информации сегодня во всём мире является телевидение. В связи с этим мы вольно или невольно оказываемся под влиянием его огромного потока информации. А она – всякая. Особенно то, что касается молодых, не укладывается ни в какие рамки. В самое что ни есть школьное время на любом канале можно смотреть, да ещё как, всю технологию «любовных» сцен, как пьют пиво из горла, как ругаются матом, как грубо обращаются друг с другом, как курят без конца, как без конца дерутся с подробной детализацией, чтобы можно было хорошо разглядеть и перенять, и т.д. Но вряд ли можно получить информацию хоть какую-нибудь, пусть не назидательную, которая покажет достойный человека уровень морали и культуры, тот, которому захотелось бы подражать, послушать ту музыку, которая побудила бы творить, посмотреть ту картину, которая придала бы тебе спокойствие и уверенность, а не страх от бесконечной жестокости и насилия. Говорят, что это влияние американского кино. Это утверждение тех, кто не соприкоснулся с другой Америкой и её кинофильмами высокого класса, за которые надо платить большие деньги, которые берут не на помойке.

– Какие основания (принципы) вы видите для его создания?

– Мне кажется, что уже дальше некуда. Наелись свободы вдоволь. Тем более что под словом «свобода» понимается вседозволенность. Не может быть реки без берегов. Берега сдерживают её могучую энергию, направляют по определённому руслу и уберегают нас от стихии, от катастрофы. И от потока бескультурья нас тоже надо уберегать. Особенно тех, которые ещё не знают, что такое культура.

– Что могло бы входить в компетенцию такого совета?

– Конечно же, не цензурование программ. Это уже было. Такому совету необходимо было бы иметь статус морального, этического, патриотического, в хорошем смысле слова, а не «ура», художественного и т.д. характера. Такой совет должен быть наделён правом решения этих проблем, а не только рекомендовать.

– Из кого мог бы состоять подобный совет?

– Будучи наделённым большими правами, влияющими на ход вещания, состав совета должен включить в себя очень компетентных и культурных людей, являющихся заметными фигурами в духовной жизни страны. Важно, чтобы их кодекс морали был подтверждён гражданской позицией, реальными делами, реальными достижениями в области культуры.

– Каким должен быть принцип его формирования?

– Хорошо бы формировать его не келейно, кабинетно. Пусть даже кто-нибудь и сам себя предложит. Конечно, на мой взгляд, в предложениях должны участвовать творческие союзы, Министерство культуры, Министерство образования, собственно те, которые беспомощно бьются как рыба на суше с теми отклонениями в области морали, этики, воспитания, культуры, которые сами устранить не в состоянии. По очень многим причинам. Может быть, тогда они смогут повлиять на вакханалию и в рекламном деле, где беспардонно преподносятся высшие моральные идеалы и этические нормы под распитие из горла бутылки пива или рекламу туалетной бумаги с сексуальным уклоном.

Но добавлю ещё, что не только на телевидении есть проблемы такого плана. В печати их не меньше. Там бы тоже не мешало построить «дамбы».

ТЕЛЕКРИТИКА

Фиговый листок, или Про это...

Пара месяцев собственных наблюдений телепрограмм о сексе дали мне основания констатировать: дела у нас в этом плане обстоят недурно – повышенные рейтинги, бурные аплодисменты, реклама... Есть каналы, которым до лампочки философствования типа «есть ли секс на Марсе?», они просто показывают на практике, что это такое. Например, ДТВ за полночь нудно демонстрирует голеньких девиц, явно из одного инкубатора сотворённых. REN-ТУ – фильмишки по содержанию третьесортного пошиба, но зато с крутыми порнодействами. Балуются сим и респектабельные каналы.

Что интересно: в анонсах, словно под копирку, обозначено: «эротическая комедия», «эротика», «эротическая мелодрама». Какое жеманство! фиговый листочек – и только!

В классическом искусстве (а телепродюсеры, надеюсь, знают его хотя бы на уровне среднего образования) фиговый лист имел во все века не столько пуританский смысл, сколько эстетический. Внимание зрителя не должно отвлекать. Это естественно, но не имеющее отношения к любованию красотой и гармонией человеческого тела. Какой-то умник из зрителей в «Принципе Домино» взял да и сказанул: «Рубенс, Рембрандт – там же страшная порнография!» Засмеялся я, а потом... потом загрустил. Почему? «Есть от чего!» – ответил я себе после ненавязчивого экскурса по ряду каналов.

Нередко в передачах проскальзывает одна и та же мысль: «У советской женщины была утрачена женственность» (РТР, НТВ). В качестве крупной поддержки этого тезиса и вообще презренного отношения ко всему тому, что было «тогда», выступает Оксана Пушкина. Ярая феминистка, перед ироничным взглядом её пасуют многие стойкие мужчины, даже Александр Хинштейн, депутат Госдумы, которому палец в рот не клади. («В поисках утраченного секса» в формате «Принцип Домино», НТВ.) Не менее смачный пример: интервью, взятое у бабушки: «Как у вас было с сексом?» На что ответ: «Кое-как. Детей отправляли в кино, ну и то в комнате, то в сарае...»

Ай-ай – бедная советская женщина! Какой позор. Кстати, господа редакторы, вы не пробовали отправить своего холёного корреспондента в деревни Ивановской или Тверской области? Пусть задаст молодой несоветской женщине с варикозными ногами, как, мол, у вас с этим? Уж наверняка услышит тот ещё ответ.

Вообще-то устроители «Принципа Домино» частенько обращаются к животрепещущей теме. Слабость имеют к ней. Помню, летнюю передачу прошлого года, довольно раскованную. Впрочем, опытной в вопросах эрос-порнос-сексос Елене Ханге (ведущей «поникших лютиков» ток-шоу «Про это») ловко удавалось обойти щекотливые моменты. Январские программы «В поисках утраченного секса» (где артист Борис Галкин наотмашь ответил любителям эрос-клубнички: «Любовь никто не отменял») или «Кто девушку ужинает, тот её и танцует» в какой-то степени меня заинтриговали. В них хотя бы автономно звучали тревоги за судьбы семьи, а в итоге за судьбу страны, которой грозит демографический обвал.

Россия оказалась, как всегда, «впереди планеты всей»: по количеству абортов, по числу самоубийств, по пропаганде секса; в пять раз увеличился вывоз детей за рубеж. Словом, становится «зоной вымирания». Процесс, похоже, необратимый, назван кем-то «точкой невозврата». Он – следствие проблем нравственного кризиса российской семьи. И это апокалипсическая картина нисколько не тревожит тех, от кого зависит умонастроение и душевное состояние людей.

Но вот недавняя доминошная программа «Секс – кому он больше всего нужен?» перечеркнула появившуюся было надежду на серьёзный разговор. Не стану называть имена всех участников ток-шоу, назову лишь Михаила Полицеймако, поскольку он телеведущий одного из каналов, ну и по логике ответственность за свои речения должен делить со своими коллегами. Среди гостей были певец, композитор, актёр и дама, сексуальная во всех отношениях. Она до того сексуальна, что с плотоядным взором встречала всяк входящего в студию мужчину, явно принимая его за самца. Иногда, как лошадь, гоготала. Вот некоторые словесные эскапады:

– Секс нужен всем.

– Хочется сейчас? – надо это делать (сказано Полицеймако. Развалившись на диване, он то и дело бросал бродвейский клич: «Вау!»).

– Везде и всегда. И днём и ночью (то самое)...

– Мне 55, а мужу 56. Я всегда хочу (звонок телезрителя).

Я бы ещё привёл пару примерчиков, но боюсь: а вдруг читают газету дети! Было бы несправедливо с моей стороны, если бы я не сказал, что никаких тормозов не было. Новенькая соведущая Дана Борисова опомнилась «на грани фола»: «Господа, у нас дневной эфир. Нас смотрят дети!» И Елена Ханга заволновалась, обращаясь к крупному жеребцу-певцу: «А почему нельзя просто прийти к женщине и не поговорить с ней (с одинокой девушкой, к которой навязался в гости с определённой целью)? О музыке, о книгах (оживление в зале)?

Собранные было в студии какие-то трезвые мысли, скажем: «Семья – это что-то святое», растаяли как снег, оставив после себя грязь и, простите за невольный каламбур, полную неудовлетворённость.

К теме секса ТВ обращается и в других программах. «В «Пяти вечерах» с Андреем Малаховым очень мило прозвучало: «Что мужчина ценит в женщине? – девственность!» Одну мамашу с видом третьего полового созревания вопросили: «Для чего нужен секс?» И она ответила, игриво подмигнув: «Для продолжения жизни и удовольствия». Там же ворковала лидер партии девственниц... это... ну понимаете? ни-ни! И – асексуалы (видимо, ярые противники соития), и очаровательная спец по «консумации» (одна из форм развлекательного бизнеса в Японии).

«Бог дал нам удовольствие от полового акта», – сказала юная зрительница. И, представьте себе, никто из солидных участников Малахов-шоу не удосужился ответить ей, что и перед Богом, давшим жизнь на земле, за удовольствие нужно расплачиваться. Как? Очень просто, по-библейски: «Плодитесь и размножайтесь».

Вот удивительно: сами хозяева этого телешоу, видимо, подзабыли о том, что такое принцип домино? Цитирую ими же сказанное на сайте: «Это начало действия какого-либо фактора, который влияет на цепь последующих событий»... Развивать дальше не буду, чай, сами догадываетесь, каких. Между тем сексуальная проблема занимает компании и других телеканалов. В той или иной степени, в «мягком» режиме, мы это можем наблюдать в ток-шоу Елены Яковлевой «Что хочет женщина», Владимира Молчанова и Лики Кремер «Частная жизнь» («Россия»).

И всё же поразительная до маниакальности привычка у многих ведущих, а с ними и приглашённых гостей, зрителей, которые к месту и не к месту применяют термины «особого свойства». Например, «секс-символ». Господи, и кому только не присваивают его: актёрам (это уж будьте любезны!), спортсменам, депутатам, членам правительства, даже президент удостаивается этой чести. Что-то журналистов минует чаша сия. Аль они слабаки?

И я грешным делом подумал: раз тема секса так актуальна, то почему бы не создать коммерческий канал, посвящённый только сексу, как, например, существующему спорту. И чтобы ночью вещал. А то любителям и профессионалам «этого дела» очень трудно сосредоточиться в мире телесекса, что отрицательно может повлиять на их драгоценное здоровье.

Шутка шуткой, а если серьёзно? Знаете, я о чём подумал? Все эти половые гиганты, бисексуалы, асексуалы, девственницы, консуманты, все эти сексуально озабоченные выдумщики и устроители секс-шоу – явление одного порядка. Как одинокое поле, на котором не прорастает ни-че-го. И не прорастёт. Рейтинг подобных передач, конечно, повышается, в остальном же, господа, – большое сомнение.

Сергей ЛУКОНИН

ТЕЛЕПРЕССА

Пикирующая лошадь демократии

О телевидении теперь у нас говорят и пишут много. Оно и неудивительно для страны, где виртуальная реальность гораздо красочнее и сочнее, чем то, что встречается в жизни подавляющим большинством. При этом говорят и пишут не только много, но и многие.

Поэтому весьма непросто высказаться на заданную тему нетривиально. Так, чтобы чувствовался авторский голос. Обсудить просмотренную передачу на диване или в курилке – одно, а вот сделать увлекательный набросок об увиденном, привнести в него долю иронии, попытаться понять скрытые механизмы, приведшие в движение картинки того или иного сюжета, – совсем другое, задача не из самых простых.

По сути книга Юрия Богомолова «Хроника пикирующего телевидения» (Москва, МИК, 2004), и состоит из подобных набросков. С ними любопытно знакомиться, потому что всегда любопытен взгляд человека, оценивавшего и осмыслявшего те события, которые были интересны и тебе самому. Тем более если человек этот остроумен и наблюдателен. А наблюдать в самом начале нового века, в те три года, что автор работал телекритиком газеты «Известия», было что. Это и тектонические изменения на самом ТВ (к слову сказать, так и не приведшие к его обновлению или улучшению). И вал событий (чаще всего трагических) в стране и в мире.

Почему в названии представленной суммы впечатлений и попутных мыслей определяющим является слово «пикирующий»? Пожалуй, читатель найдёт ответ на вопрос, дойдя до последних страниц. Замечу, картина станет вполне очевидной и для того, кто в эти годы был телезрителем, и для тех, кто телевизор не смотрел вовсе.

Да, автор стоит на либеральных позициях. Однако профессионализм не позволяет ему уйти в голую либеральную апологетику. Отсюда возникает ощущение объективности в оценке многих экранных отражений событий.

Вот, к примеру, описание подачи в эфире памятного теракта на Пушкинской площади. «Почти все каналы сумели в тот вечер перекроить сетку вещания. Худфильмы прерывались на самом интересном месте, чтобы показать экстренные новостные выпуски, иные из передач снимались с эфира; одно оставалось несдвигаемо и неотменяемо – реклама.

Позвонил читатель, спрашивает: как такое возможно?

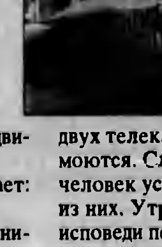
Возможно. Заканчивается хроника взрыва, скорбное лицо теледиктора... И пенистое пиво заливает экран. И то, которое «Невское». И то, что «Толстяк». И правильное пиво «Бочкарёв»...»

Богомолов едко очерчивает роль «народа» в телевизионном процессе. «Уж как его только не рассаживают в студии: и на трибунах кружочком (как в «Гласе народа»), и на стульях квадратиками (как в «Национальном интересе»), теперь – в новом «Зеркале» (обновим: во «Временах». – **Г.А.**) – его рассадили овалом.

Овальный, круглый или квадратный народ во всех случаях почти безмолвствует».

Реалистичен автор и в оценке тех, кто так и не смог развить и использовать с толком нежданно-негаданно обрушившиеся на них демократические свободы. Об участниках программы «Пресс-клуб» он пишет: «Теперь они пополнели, повзрослели, но в общем хорошо сохранились в своей поверхностности. Хорошо в ней законсервировались». Или: «Валерий Комиссаров как был мелким провокатором в документалистике, так им и остался в своей «Моей семье».

По мере ухода телевидения в углубляющееся пике темы хроник становятся всё более характерными. Всем памятно шоу «За стеклом» – первый в России эксперимент по публичному расчеловечиванию, по культивации недочеловека. «Молодые люди, помещённые в застеклённый вольер, сильно напоминали зверушек... Из звукового потока выскакивают слова «прикольно», «классно», «супер», «вау»... Аттракцион принятия душа под прицелом двух телекамер. Потом две девушки моются. Следующей ночью молодой человек усердно мылит спину одной из них. Утром парень признаётся на исповеди психологу, что так дело может кончиться «групповухой»...



Превращение всей страны в публичный дом нового типа – это и есть, вероятно, удел широко рекламируемого на шестом канале супершоу «За стеклом».

Есть в книге одно очень интересное сравнение. Демократии с живой лошадью, подаренной современникам. Так вот, когда с лошадью, как со всякой Непридуманной Действительностью, начались проблемы (она, как замечено, «извините, обделалась»), от неё все побежали, её погнали прочь.

Правда, нет анализа, что же это за лошадь такая, что же это за «демократия»? Кто её привёл и подарил? Но ведь такие вопросы и не тема для телевизионных хроник.

Георгий АССИКРИТОВ

Сохранившая достоинство

Ровно неделю назад не стало замечательной ведущей, тележурналистки Нинель ШАХОВОЙ. «ЛГ» попросила сказать о ней несколько слов поэта Виктора Бокова.

– Я с ней был очень дружен и принимал её к себе в душу, потому что в те времена, когда она полнокровно действовала как ведущий журналист телевидения, Нинель выделялась своей человечностью, простотою, чуткостью и обаянием.

В кругу телевизионных журналистов она была для меня первой. Я никогда не позволял никому сказать о ней худое слово. Она была очень хороший человек. И – умная. Всё в ней было! Важная черта, которая редко бывает нынче у телеведущих, – деликатность, умение разговаривать и вести беседу с любым человеком. Какую бы он ни занимал должность или находился в лучах славы, Нинель Шахова сохранила достоинство. Она была профессионалом своего дела высокого класса. Я грущу вместе с друзьями, коллегами, телезрителями, что теперь её нет среди нас.

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

Содержание рубрики – впечатления теленедели. Ими делятся литгазетовцы и читатели. Всех желающих присоединить свой голос просим писать (объём до 0,5 страницы) на адрес «ТелевЕдения»: atv@lgz.ru

Бесконечный абсурд

Как ни хочу найти на российском ТВ что-то положительное – не получается. Интересно начал работать Третий канал – энергичный и умный Пётр Толстой вернулся с «Выводами», и «Русский взгляд» Ивана Демидова стал истинно русским. Но оптимизма там тоже мало. Насмешил репортаж-пародия про «народное правительство» – сколько ещё можно народ дурить?!

Вот и Караулов – солдатики, умирающие в госпитале ростовском от пневмонии при полном бездействии медслужбы; дюжина других солдат, покалеченных офицером за рулём; 21 человек, за день лишившиеся глаз после операций российского хирурга... И никто не наказан. Но энергии на возмущение от этого ужаса не хватает.

Перед выходными больше всего поразил новостной сюжет о докладах в Госдуме министра МВД и генпрокурора. Первый бодро рапортовал о росте эффективности работы, второй остудил радость сообщением о пятикратном занижении статистики совершаемых преступлений.

А у нас всё спорят о процентах ВВП и рейтингах.

Владимир ПОЛЯКОВ

По закону или по справедливости?

Очень шумная и нервная телевизионная дуэль между заместителем главы Федеральной службы по надзору в сфере природопользования Олегом Митволем и певцом и композитором Юрием Лозой благодаря откровенно вставшему на сторону музыканта ведущему передачи «К барьеру!» Владимиру Соловьёву закончилась ничьей.

Хотя поначалу зрители явно симпатизировали взявшемуся наводить порядок с новорусским самостроем Митволю. И понятно почему. Замки у воды раздражают всех их не имеющих, а таковых большинство. Но и богатые иногда плачут, и к ним наши законы и власти, как продемонстрировал Соловьёв, далеко не всегда справедливы. Действительно, коттеджные посёлки у водоёмов возводились не втихаря под покровом ночи, а совершенно открыто. Где же были наши надзорные органы и в том числе ведомство Митволя раньше? Почему «крайними» оказались приобретатели, а они отнюдь не все были недобросовестными, земли и коттеджей? А те, кто давал разрешения на аренду, строительство и покупку? Они что, тут ни при чём?

Найти ответы на эти вопросы в ходе дуэли, конечно, не удалось. Всё-таки это шоу. Но в этот раз оно получилось очень острым и очень, на мой взгляд, актуальным.

Людмила МАЗУРОВА

Зарядка бодрости на выходной

Есть на ТВ передачи, традиционно отмеченные высоким «знаком качества». К их числу принадлежит воскресная программа ТВЦ «В гостях у Бориса Ноткина». И на этот раз ведущий остался верен себе, вернее, умению подбирать персонажей и основательно готовиться к беседе, что позволяло задавать исключительно интересные вопросы. Ну а гостем студии был руководитель детского юмористического журнала «Ералаш» Борис Грачевский, блестяще «сыгравший» многих известных людей, с которыми ему довелось работать. Это был настоящий, живой и экспрессивный театр смеха – зарядка бодрости на весь выходной.

Валерий БУРТ

Волос длинный, ум короткий

Вообще-то часто я телевизор не смотрю. Но тут по случаю затянувшейся не на шутку зимы включил ящик субботним вечером. Признаюсь, не ожидал увидеть такого откровенного антироссийского бреда, коим является фильм «Самолёт президента», показанный Первым каналом. Параноидально-пропагандистский сюжет повествовал о безумцах, захвативших самолёт американского президента с целью вытребовать путем шантажа некоего генерала Радека, якобы бывшего российского диктатора. Кто опаснейшие террористы? Ну конечно же, русские со своими маниакальными диктаторами! Благороднейший герой-президент (Харрисон Форд) расправляется со злым «Иваном Коршуновым».

Когда думаешь о руководителе Первого, невольно вспоминаешь поговорку «волос длинный, ум короткий». Неужели не понятно Константину Эрнсту, что фильм, где методично, целенаправленно унижают русских, не может идти по Первому каналу российского телевидения!

Да и не пришло ли время законодателям подумать о запрещении демонстрации в эфире продукции, направленной против нашего государства, специально создававшейся и создаваемой с единственной целью – служить орудием в информационной войне против России.

Алексей ДОРОХОВ,
инженер, г. ТРОИЦК

Отдам всю душу новостям и фильмам, но только биатлона не отдам!..

Ни разу в жизни не доводилось воочию лицезреть биатлонную трассу, но трансляции соревнований по этому увлекательнейшему из телевидов спорта стараюсь по возможности не пропускать. Благо «шестая кнопка» наша неуклонно старается держать в курсе всех богатых на события перипетий нынешнего Кубка мира, и наивысшая фаза его – первенство планеты в австрийской деревеньке Хохфильцен – на минувшей неделе счастливо предстала на экране во всех своих подробностях, в живом дыхании лихо закрученной своей интриги и особой статной своей красоте. (А также, к счастью, с ночными повторами стремительных снежных гонок с винтовками на спине.)

Вообще, история биатлона на протяжении последних двух-трёх десятилетий, надо сказать, предлагает нам яркий образец того, как при желании, заинтересованности и в умелых руках ТВ действительно может стать подлинным «коллективным организатором и пропагандистом». Из узко распространённого и не[illegible]лько нелепого занятия, специфической «военно-спортивной» забавы, коим дело «стреляющих лыжников» представало, кажется, ещё в 80-е, этот спорт дорос в наши дни до популярной, успешной, видимо, богатой индустрии и, что главное, ничуть не [illegible], несмотря на обилие выделенного под неё эфирного времени. Если бы биатлона не существовало, то для современного телевидения с богатством технических возможностей его, конечно же, следовало бы придумать.

Вот только напрасно [illegible] канала «Спорт» так и норовили [illegible] прямые репортажи с чемпионата мира – [illegible] нередко в самые ответственные моменты состязаний – как [illegible] рекламных блоков (это, впрочем, ещё можно если не понять, то простить), так и собственными анонсами и заставками. Рейтинг, однако.

Александр ВИСЛОВ

ОБРАЗОВАНИЕ

Обсудим, прежде чем реформировать

В сентябре 2003 г. в Берлине тогдашний министр образования В.М. Филиппов подписал Декларацию о едином образовательном пространстве, и Россия стала 33-м членом Болонского процесса. В феврале 2005 г. уже действующий министр науки и образования А.А. Фурсенко на встрече с американцами, по сообщениям в печати, признал: «Качество образования в России падает, и мы теряем конкурентоспособность». Панацеей от этой беды министр назвал грядущую реформу образования.

Зная по опыту монетизации льгот, как умеют чиновники убеждать в пользе реформ и чем оборачиваются на деле благие намерения, нелишне ещё раз объективно взглянуть на грядущие преобразования высшей школы, ещё раз всем миром взвесить «за» и «против» образовательной реформы во исполнение Болонской декларации.

Взглянуть оказалось непросто. Судьбоносный для высшего образования текст Декларации, принятой министрами образования 29 европейских стран 19 июня 1999 года в Болонье, труднодоступен. Он отсутствует на сайте Федерального агентства по образованию Минобрнауки. Нет его и на сайте Комитета по образованию Государственной Думы. В Российской государственной библиотеке мне удалось найти только английский вариант документа. В конце концов я нашёл перевод на сайте факультета международных отношений Уральского университета. И прочитал в нём много интересного.

Кроме общеизвестного разделения обучения в вузе на два цикла (не менее 3 лет бакалавриат, и без указания срока обучения магистратура), декларация провозглашает «внедрение системы зачётных баллов (кредитов) по типу ECTS – европейской системы перезачёта зачётных баллов, как надлежащего средства поддержки крупномасштабной студенческой мобильности», осуществление для студентов «свободного передвижения» из вуза в вуз для набора этих баллов и, наконец, сотрудничество вузов «в обеспечении качества с целью разработки сопоставимых критериев и методологий», что позволит выпускникам работать в любой из стран, подписавших декларацию.

Единственный материал в защиту подписанного соглашения, который пресс-центр Минобрнауки рискнул довести до сведения общественности, статья «Об особенностях кредитной системы обучения» из малоизвестного органа СМИ «Иностранец» (от 09.02.2004). В защиту-то в защиту, но не очень бодрая. Читателям объясняется, что в ближайшее время вузы оценят учебные курсы в баллах: более важным для будущего специалиста курсам присвоят высокий балл. Менее важным – низкий. Студент должен каждый семестр набирать по 60 баллов за прослушанный и сданный курс. 120 баллов в год. В конце четырёхлетнего (слава богу, что не трёхлетнего!) бакалавриата, информирует газета, студент должен скопить в ведомости 240 зачётных единиц. (Правда, простой арифметический расчёт говорит, что 120, умноженное на 4, даёт 480, но я передаю то, что напечатано в газете. Может, авторы плохо умеют считать. Бывает.) При этом он имеет право слушать курсы в любом вузе, выбирая те из них, где, по его информации, работают наиболее сильные профессора. Это и есть принцип «свободного передвижения», о котором упоминалось выше в тексте Декларации. «Утверждается, – очень осторожно пишет «Иностранец», – что таким образом студент делает в конце концов более осмысленный выбор, активнее участвует в собственном образовании». Журналисты, хоть и работают в «Иностранце», от российской почвы до конца не оторваны и потому честно возражают сами себе: «Университеты сколько угодно могут дразнить своими сайтами, но образовательные поездки в Европу большинству просто не по карману». Но даже если речь пойдёт о переездах внутри России, признают авторы статьи, то «чем дальше на Восток, за Урал, в Сибирь, тем дороже обойдётся поездка в Европу или в Москву с Петербургом, которые отличаются разнообразием учебных заведений. Это уже противоречит кредитной системе, потому что страдает главный её принцип – студенческая мобильность. Кто-то ограничит свою мобильность российскими вузами, кто-то вузами региона, кто-то вузами своего города. Не исключено, что в районах, где уровень жизни низок, а вузов раз-два и обчёлся, существование кредитной системы останется почти незаметным. В то же время особенно престижные вузы и факультеты могут подвергнуться перегрузке, и только ужесточение вступительных требований спасёт их от наплыва желающих пройти какой-либо курс». И уж совсем замечательный пассаж: **«Представители российского Министерства образования сами признают, что на первых порах проект действенным не будет».** Только на «первых порах»?! И как долго продлятся эти «поры»?! И не лучше ли сначала разобраться в том, какой процент студентов сможет «мобильно» осуществлять свои права, кто будет платить вузам за наплыв (если он будет) «чужих» студентов.

Есть и более серьёзные возражения против кредитной системы. Мне рассказывал А.П. Чудаков, как он, читая лекцию немецким студентам, «для понятности» насытил её примерами из Гёте. И был удивлён полным отсутствием реакции немецких слушателей. На недоумённый вопрос русского профессора о причинах столь равнодушного отношения молодых людей к национальным ценностям немецкие коллеги ответили, что студенты, скорее всего, просто не читали Гёте (!), ибо система кредитов предполагает свободный выбор курсов. Одни и те же баллы можно набрать, прослушав один курс о Гёте или два о последних новинках литературы. Российская система образования такого не допускает.

Никто не спорит, курсы по выбору – вещь полезная. Но главным было и остаётся **академическое** образование. Потому и ценятся (увы, пока!) наши не имеющие общеевропейских дипломов специалисты и в Европе, и в Америке, что они могут взглянуть на любую проблему широко, не замыкаясь в узких рамках своей специальности. Не случайно среди наиболее активных критиков нашего вхождения в Болонский процесс МГУ и Физтех – вузы, традиционно имеющие собственные высокие образовательные стандарты, намного превышающие общеевропейские. «Наша вузовская подготовка сильна традициями: большими аудиторными нагрузками, высоким уровнем контроля за студентами, добротными методиками. И наша главная задача видится в том, чтобы не допустить ситуации, когда мы, ориентируясь на Запад, не приобретаем удачных качеств европейского образования, но при этом утрачиваем свои». Цитата принадлежит активному стороннику Болонского процесса зам. директора Юридического института Иркутского государственного университета профессору О.Л. Косинскому.

Академизм, гуманитаризация образования – одни из самых больших достижений русской высшей школы. На Западе в основном господствует другой принцип – прагматизм. Мне приходилось бывать в элитных вузах Англии и США (Оксфорде, Стэнфорде). Их бакалавриаты и магистратуры ближе к нам, чем к массовым вузам этих стран. Тем не менее коллеги и из этих вузов жаловались, что узкая профессионализация вытесняет универсализацию, и хвалили нашу, тогда ещё не сломанную, систему высшего образования. Не поэтому ли из 45 стран Европы 12 Болонскую декларацию не подписали. А в подписавших Германии и Италии не прекращается критика идущего процесса интеграции? И это притом что ни по оборудованию, ни по вузовским библиотекам, ни по благоустройству студенческих кампусов, ни тем более по зарплате преподавателям нам долго ещё не сравняться с западными коллегами.

Чиновники, готовящие реформу, услышали слова президента о том, что «условия глобальной конкуренции требуют от нас усиления практической направленности образования». Но не захотели услышать пояснение, содержащееся в том же Послании 2004 года Государственной Думе: «Хочу подчеркнуть, образованию – профессиональному в широком смысле этого слова». А фразой раньше Путин сказал: «Российское образование – по своей фундаментальности – занимало и занимает одно из ведущих мест в мире. Утрата этого преимущества абсолютно недопустима».

Сегодня нам предлагается **не интегрирование** с учётом наших прошлых достижений. А полная **ломка** вузовской системы, переход от фундаментальности к прагматизму.

Вот и возникает крамольная мысль: может, не стоит тратить те небольшие деньги, что выделены из бюджета образованию, на сомнительные эксперименты? А вместо этого хотя бы в небольшой степени приблизить условия существования российских вузов к западным в ином отношении: зарплата преподавателей, стипендия студентов, помещения, оборудование, библиотеки, компьютеризация, элементарная телефонизация и т.д.

Всё, о чём я говорил до сих пор, нам предстоит пережить в основном в будущем. Реформа должна закончиться в 2010 году. А вот двухступенчатая система высшего образования уже внедряется повсеместно. Правда, не везде. Первый в числе «оппортунистов», как всегда, МГУ: там двухступенчатое образование получают только иностранные студенты. Мудрые ректоры многих других вузов нашли компромисс: оставили наряду с бакалавриатом и магистратурой подготовку так называемых специалистов. Правда, ходят слухи, что министерство гневается и собирается изжить эту форму обучения. Думается, что зря. Мой собственный многолетний опыт приёма вступительных экзаменов в аспирантуру показывает, что выпускники-специалисты знают материал лучше, чем магистры. Возможно, это объясняется тем, что, кинувшись в создание двухступенчатой системы, министерство не озаботилось созданием неповторяющихся программ для каждой ступени, ограничившись простым сокращением часов на все курсы. Только сейчас различным УМО дано задание скоординировать программы. Вновь восторжествовал принцип «запрягать телегу впереди коня».

Есть, впрочем, и более существенное возражение против двухступенчатости. Даже активный сторонник Болонского процесса директор Международного института управления МГИМО (У) МИД РФ, заслуженный деятель науки России Р.В. Енгибарян признаёт, что «бакалавр у нас не считается высшим образованием». «На мой взгляд, – пишет учёный, – с бакалаврским дипломом нельзя работать в МИДе или в прокуратуре, в судебных органах, занимать юридические должности». Добавлю от себя, что и в просвещении выпускника бакалавриата не допустят к преподаванию в старших классах, если уж совсем не «припрёт» отсутствие учителей-предметников. Болонская декларация говорит о том, что «степень, присуждаемая после первого цикла, также должна быть востребованной на европейском рынке труда как квалификация соответствующего уровня». «Соответствующий уровень» – это младший специалист. С этим прекрасно справлялись техникумы. К их выпускникам приравнивалось 3–4-летнее вузовское образование. Называлось оно «неполное высшее» и давало право работать на тех же должностях, что и выпускники техникумов. А для связи двух этих форм образования существовал порядок, когда выпускники техникумов при соответствующей сдаче экзаменов могли поступать на 3-й курс вуза соответствующего профиля.

Предлагаемая реформа, хотят того её авторы или нет, снизит научный потенциал страны. Не случайно беспокоится ректор МГУ академик В.А. Садовничий: что будет с учёными степенями докторов наук? Ведь на Западе доктор наук (PhD) – это выпускник магистратуры. Его знания, как правило, ниже, чем у нашего кандидата наук, учившегося 5 лет в вузе и 3 года в аспирантуре, успевшего поработать под *индивидуальным* руководством как минимум опытного учёного, а в лучшем случае – создателя научной школы. Не говорю уже о том, что при всех претензиях к нашей системе получения докторских степеней они в целом свидетельствуют о научном потенциале обладателя такой степени.

Я коснулся самых существенных сторон проблемы реформирования российской высшей школы по болонскому образцу, кроме одной. Именно её сторонники интеграцию выдвигают как едва ли не основную. Наиболее полно её высказал летом 2004 года тогдашний председатель думского Комитета по образованию А.В. Шишлов, выступая в Санкт-Петербурге: «Подписание Россией Болонской декларации ускорит решение проблемы взаимного признания университетских дипломов и откроет российским специалистам дорогу на европейский рынок труда». С перестройкой системы образования выпускники наших вузов получат право работать в 33 странах Европы. Мол, сегодня наши дипломы и вкладыши к ним «непонятны» европейским и американским работодателям, а тогда станут понятны. Ну, во-первых, вполне понятны. Во всех странах мира, включая США, работают в лабораториях, преподают в вузах многочисленные выпускники российской высшей школы. Дело дошло до того, что пресса регулярно пишет об утечке мозгов из России. И происходит она, как всем известно, из-за низкого жизненного уровня наших учёных, наших специалистов. Теперь нам предлагают **за российский народный счёт готовить кадры для Запада!** Ведь совершенно ясно, что в перспективе будет продолжаться однонаправленное движение: рыба ищет, где глубже, человек – где лучше. Если сегодня, по данным статистики, от 1 до 2% выпускников вузов уезжают за пределы страны, то при предлагаемой системе счёт пойдёт на десятки процентов. Единственная надежда: подготовленные по общеевропейским стандартам специалисты окажутся Западу не нужны – своих *таких* там хватает.

И вот ради этой – не люблю громких слов, но как всё-таки не сказать – **антинародной** идеи ломать созданное на протяжении веков?!

Задача образования, как её сформулировал гарант Конституции, – не ломать, а «максимально наращивать наши возможности там, где российское образование находится на уровне мировых требований».

Из сказанного не следует, что автор статьи против реформирования высшей школы, что он, как говорится, с порога отметает любые попытки интегрирования (именно интегрирования, а не слома) российского образования в мировое. Однако почему этот процесс изначально видится как односторонний? Почему даже не ставится вопрос о взаимном движении навстречу «болонцев» и российской образовательной системы? Почему только «поглощение» нас ими, и ничего больше? А ведь опыт работы в направлении равноправной интеграции всегда был, накапливается и сегодня. Профессор Р.В. Енгибарян рассказывает, что в МГИМО установились партнёрские отношения с Сорбоннским и Карловым университетами. В *совместной* работе с этими и другими университетами Европы и Канады идёт унификация образовательных программ, осуществляются обмены студентами и преподавателями. В Интернете можно найти рассказы ректоров и проректоров уральских и сибирских институтов о приглашении иностранных учёных и специалистов для чтения спецкурсов при *сохранении* основных академических курсов. Не знаю, является ли это результатом подписания Болонской декларации (сколько себя помню, и в МГУ, и в ЛГУ (ныне СпбГУ), и в МПГУ часто на семестр приезжали с лекциями крупные иностранные учёные). Такое сотрудничество не вызывает сомнений.

Пафос моего выступления в другом: ломать – не строить. Всякий строитель начинает с чертежа. Реформа вузовского образования – общенародное дело. И решать его надо с привлечением широкой общественности. Надо выслушать все мнения, предусмотреть все трудности, просчитать все затраты. Но создаётся впечатление, что именно этого не хотят наши чиновники, живущие по неоправдавшему себя, но широко применяемому на Руси принципу «ввязаться в дело, а там видно будет». А если не будет?!

Владимир АГЕНОСОВ,
заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор

В прошлом году «ЛГ» провела настоящий ликбез по авторскому праву, разъяснив, как правильно защищать автору свои права. Рассказывала газета и о том, какой грандиозный размах приобрела в нашей стране и в мире пиратская индустрия. Писала и о том, что если охрана авторских прав у нас не будет усилена, нам могут грозить и серьёзные международные санкции. Так что проблема тут есть, и проблема весьма серьёзная.
Но ведь взглянуть на неё можно и с другой стороны. Особенно если вспомнить, что давно уже живём в эпоху, которая называется информационной.

Авторское право – пережиток капитализма?

Своё юридическое оформление вопрос охраны авторского права получил в 1710 году, когда в Англии вступил в силу «Статут королевы Анны», согласно которому сочинитель мог продать права на своё произведение на 14 лет, после чего они снова возвращались к нему. Дело в том, что именно в XVIII веке, известном как век Просвещения, книгоиздательство превратилось в весьма прибыльное дело. А где прибыль, там неминуемо попытки учредить барьеры, защищающие от проникновения посторонних к процессу её извлечения. Да и авторы произведений к тому времени осознали необходимость более прочного статуса в общении с издателями их книг и постановщиками их пьес, рассчитывая, что это поможет создавать им ещё более замечательные творения. В принятой в 1787 году Конституции США говорится о необходимости «содействовать развитию наук и полезных искусств, обеспечивая на определённый срок авторам и изобретателям исключительное право на их произведения и открытия».

С тех пор законодательство об охране авторских прав проделало большой путь. Сегодня произведением распоряжаются автор при жизни или его потомки и наследники в течение 70 лет после смерти творца. Или компания и издательство, которым произведение было продано. Распоряжаются, значит, получают прибыль, хотя самого автора давно уже нет...

И как к этому относиться достопочтенной публике, которой остаётся только платить, платить и платить?

ВЗГЛЯД 1. Ортодоксальный. Авторское право есть безусловное благо. Если его не будет, то не будет соответствующих дивидендов для авторов, издателей, продюсеров, исполнителей, инвесторов, а культура с искусством зачахнут, не будут развиваться. Чем прочнее и надёжнее охрана авторских прав, тем более пышным цветом расцветает искусство.

ВЗГЛЯД 2. Анархистский. Авторское право – дьявольское изобретение капитализма, предназначенное для выкачивания денег из людей и безжалостной эксплуатации творцов и художников. Творили же люди до изобретения авторских прав, и не без успеха. Гомера вспомните и Сервантеса! Сейчас же самим создателям – за исключением суперзвёзд – достаются лишь крохи, всё остальное оседает в карманах магнатов, владельцев и распорядителей издательств, телеканалов, киностудий. Расцвет искусства? Подъём культуры? Вы их видите? А мы видим лишь «раскрутку» нужных продуктов и персонажей. Искусство должно быть абсолютно свободным, иначе оно ничем не отличается от зубной пасты или туалетной бумаги. Но оно не может быть таким, когда его главная цель – получение денег, и эта цель благодаря авторскому праву подчиняет творчество художника.

ВЗГЛЯД 3. Прагматический. Авторское право, которое поддерживается лишь жестокостью законов и неуклонностью их исполнения, нежизнеспособно. Пиратов много не только в России, но и в других странах. Мы живём в век информации, а авторское право распространение информации ограничивает. Мы живём в век невиданных технологий, которые постоянно совершенствуются, и Интернета, когда размножение того или иного произведения становится доступно множеству людей. Как и распространение его. Этот процесс нельзя остановить только с помощью запретов и штрафов, иначе придётся контролировать буквально каждый персональный компьютер, и всё равно хакеры будут взламывать все коды и ловушки.

Думать действительно есть над чем. Например, почему потомки и наследники автора на 70 лет получают полную власть над созданным не ими произведением. Даже в том случае, если оно становится общенациональным достоянием, как «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова? Авторское право задумывалось именно как способ вознаградить автора за труд, а издателя – за вложенные в его размножение и распространение деньги. И поначалу ограничивалось несколькими годами, но потом время его действия растянулась на всю авторскую жизнь, а затем вдруг распространилось на детей и внуков. Ну и, естественно, на господ издателей, которым оно весьма и весьма выгодно.

«Пушкин в лавке Смирдина». Автолитография Н. Павлова. 1936 г.

Кстати, помните, в американской Конституции говорится об исключительном праве не только на произведения, но и на открытия, упоминаются не только авторы, но и изобретатели. Что же сегодня происходит в области изобретений? Как действует патентное право? Совсем иначе, чем авторское. Патент на изобретение действителен всего 20 лет. Причём не с момента выдачи, а с момента подачи заявки на него, а так как оформление его дело долгое, пару лет можно смело сбросить со счетов. А потом им свободно может пользоваться каждый желающий. Желаете, господин изобретатель, подержать его в силе ещё несколько лет? Извольте за это заплатить. Не пользуетесь изобретением – подвиньтесь и не стойте на пути прогресса. Согласитесь, справедливо. А чем, скажите изобретение хуже романа или фильма? Почему потомки изобретателя не гребут деньги напрямую за старые изобретения, а должны двигаться дальше. Пусть и потомки знаменитого писателя создают собственные творения, а не распоряжаются чужими, к тому же уже солидно оплаченными.

Тут знающие люди возразят: одиноких гениев-изобретателей вроде Циолковского и Эдисона сегодня можно встретить только в учебниках. Современный изобретатель – чаще всего один из многих сотрудников крупной фирмы. Он получает зарплату, и патент записан не на его имя. Если фирма не поспешит внедрить изобретение, конкуренты могут повернуть развитие рынка так, что драгоценный патент останется красивым, но бесполезным листком. Поэтому сегодня в области внедрения изобретений все понимают, что делиться надо, потому что это всем выгодно. Жадность тут только мешает общему развитию.

Всё так, но разве сегодня бестселлеры – творения одиночек? То-то их пекут под раскрученным именем по штуке в месяц. Что мы не знаем о «литературных неграх»? Не знаем о жёстких технологиях изготовления шлягеров в обложках? Не ведаем о том, как коллективными усилиями изготовляются книжные сериалы и сценарии сериалов телевизионных? Не понимаем, что музыкальные шлягеры сегодня изготовляются с помощью компьютеров и путём откровенного заимствования мелодий и аранжировок? А «Фанера» стала главным видом деятельности исполнителей, которые не поют, а раскрывают рты и двигают различными частями тела? Если ещё вспомнить, что мы живём во время господства постмодернизма в искусстве, принципиально провозгласившего основой творчества цитирование и бесконечную игру с чужими образами и смыслами...

То есть при сегодняшних технологиях масскультуры найти настоящего автора, действительно вложившего в произведение и «ума холодные наблюдения и сердца горестные заметы», бывает весьма и весьма затруднительно. Но раз есть авторское право, значит, нужен и автор, нельзя без него получать прибыль и не подпускать к ней других! И известный, симпатичный, уважаемый автор тут идеальный живой щит. Как же можно не защищать эксклюзивные права такого замечательного человека? Это же кем надо быть! И остаётся за кадром, что эксклюзивные права автором давным-давно проданы издателям, и именно они собирают деньги за творение. И чем дольше, тем лучше.

Есть смысл взглянуть на авторское право как на монополию. Которым оно всегда и было. И тут всё становится на свои места. Причём раз проданные права вознаграждают уже не творца, 70 лет после смерти автора произведением будут распоряжаться некие люди, к которым в силу различных обстоятельств перешло право распоряжаться его творениями. Да, автор, распоряжающийся правами на своё собственное произведение и получающий от этого разумный доход, это прекрасно и справедливо. Но делающие то же самое его дети, внуки, родственники...

Давайте не забывать, что талантливые творения становятся общественным достоянием, они просто необходимы обществу для его развития и процветания. Да, право запрещать посторонним делать деньги на плодах чужих творческих мук – священно. Но право под разными предлогами не допускать граждан к интересным и нужным произведениям искусства – наступление на его права, нежелание содействовать прогрессу общества. Ведь как записано в американской Конституции смысл авторского права – «содействовать развитию наук и полезных искусств», а не обогащать людей, не имеющих отношения к созданию художественных творений. Так не справедливее ли было бы поставить прибыль, которая поступает после смерти автора, направлять в общественные и государственные фонды, чтобы с их помощью стимулировать развитие культуры?

Что же мы имеем сегодня? Крупных издателей и производителей, занятых получением прибыли, устанавливающих немилосердные цены и требующих немилосердно карать нарушителей авторского права. И пираты, которые нарушают авторские права, получают незаслуженную прибыль, но делают произведения всё-таки доступными по цене для большинства граждан. И победы над ними пока не предвидится. Если при цене на лицензионный диск 400 – 500 рублей можно изготовить и продать такой же диск с прибылью за 100 рублей, желающие всегда найдутся. И народ их поддержит своими рублями. Кстати, такое положение дел в принципе называется *конкуренцией*.

И ещё раз напомним, что мы уже живём в мире цифровых технологий, которые будут становиться всё совершеннее. Прикажете ловить пиратов в ситуации, когда передать фильм в электронном виде – дело нескольких минут? Или секунд? Прикажете простым пользователям не копировать произведения, хотя технологии позволяют любому обладателю компьютера и пользователю Интернета делать это у себя дома? То есть превратите вполне добропорядочных граждан, желающих ознакомиться с новинками культуры за разумную цену, в пиратов? А как же их свободы, их права? Если издатели и граждане останутся по разные стороны метафорических баррикад, обе стороны рискуют оказаться в проигрыше и весьма осложнят свою жизнь. Авторское право в информационном обществе не может копировать право эпохи дикого капитализма. Оно должно быть живым и развивающимся. Оно должно двигать культуру и искусство, а не становиться забором на их пути.

Дмитрий МАКАРОВ

ОТ РЕДАКЦИИ

Положение с охраной авторских прав в России действительно требует широкого общественного обсуждения. «ЛГ» приглашает к разговору всех, кому эти проблемы небезразличны.

КНИЖНЫЙ РЯД

Его Россия

Случай редчайший: и оригинальная, французская, версия, и её русский перевод выходят в Париже и Петербурге в один и тот же день: 17 марта. Выход приурочен к открывающемуся 18-го ежегодному, теперь уже 55-му, салону книги, почётным гостем которого на этот раз приглашена Россия. Совпадение вполне правомерно: книга, с полемическим вызовом названная «Солнце заходит на востоке», посвящена России, а её автор, известный французский писатель Жан Бло, и сам имеет к России прямое отношение: он родился в Москве и вполне мог бы написать свою книгу по-русски, ибо его материнский и отцовский язык ничем не хуже языка рабочего, на котором он пишет и на котором он выпустил множество книг – романы, новеллы, эссе, биографии, литературные штудии, переводы (Ахматовой в том числе) – иные удостоились престижнейших премий. В том числе и премии Французской академии – за лучший роман года.

Последняя книга посвящена «Наде, вернувшей меня в страну, которая могла бы быть её, которая могла бы быть моей». Могла бы... Но так сложилась жизнь, что родители тех, кто потом соединился в счастливом браке, пополнили собой ряды первой эмиграции, а их дети оказались оторванными от Родины на многие десятилетия. Им всё-таки довелось вернуться – и в буквальном смысле слова, физически, и своими произведениями. Это уже четвёртая русская книга Жана Бло (его подлинное имя Александр Блок – ни больше ни меньше), великолепно переведённая Михаилом Ясновым, а картины художницы Нади Блок, урождённой Загоскиной (из того самого знаменитого рода!), не раз выставлялись в России.

Книга Жана Бло – из той серии, которую можно было бы назвать «Моя Россия». Такая Россия, которую увидел и воспринял именно он. Книга очень личная. Очень субъективная, какой и положено быть истинно писательской книге. Свой взгляд на историю России. Свой взгляд на её настоящее. Свой – потому что пристрастный, чего автор не хочет скрывать.

Аркадий ВАКСБЕРГ

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Задача дня – объединиться и «стоять насмерть»

Мероприятие под не слишком-то «завлекательным» названием – собрание актива работников культуры и деятелей искусства города Москвы, что, по ежегодной уже традиции, проходит в начале весны, выдалось, опять-таки в очередной раз, отнюдь не протокольным и дежурным по своим настрою, «духу и букве». Актив собрался в помещении заметно обновлённого и приукрасившегося после серьёзного ремонта Большого зала театра «Модерн»: проведение этих встреч именно в новых или реконструированных очагах столичной культуры стало ещё одной достойной традицией, гораздо лучше всяких слов и цифр говорящей о том внимании, а также о средствах, которые отцы нашего города уделяют сфере прекрасного.

А многочисленные подтверждённые фактами цифры, представленные в отпечатанном и розданном участникам собрания отчётном докладе Комитета по культуре Москвы «Об итогах работы организаций и учреждений культуры в 2004 году и задачах на 2005 год», также не могли не внушать определённого оптимизма. (Можно, наверное, по-разному оценивать всевозможные направления деятельности сегодняшних городских властей, но то обстоятельство, что масштабная поддержка искусства проходит у них по приоритетному разряду, не сможет оспорить даже самый непримиримый оппонент.) Председателю комитета Сергею Худякову всё это дало возможность уйти от предполагавшегося, казалось бы, рапорта об успехах и сосредоточиться на куда более важных вещах, а именно на проблемах, которые достаточно остро стоят перед Москвой в части «культурного строительства». В своём достаточно ёмком и дельном выступлении он сумел коснуться всех его болевых точек. Это и продолжающаяся неспособность конкурировать с частными развлекательными заведениями («...мы проигрываем в борьбе за свободное время молодёжи»), и недостаточное внимание к работе с юными зрителями со стороны ряда наших ведущих театров, и насущная в нынешних условиях необходимость более экономно и бережно относиться к каждому бюджетному рублю.

Не могла, естественно, не быть затронута столь будоражащая всех работников отрасли тема грядущих реформ и ставших уже притчей во языцех федеральных законов. «Мы защищаем и будем защищать интересы всех учреждений культуры», – твёрдо пообещал Худяков, а затем, к вящему восторгу собравшихся, завершил свои соображения по данному вопросу эффектной фразой: «Реформы должны осуществляться по уму, а не по Грефу».

Размышления на горячую тему были продолжены в последовавших затем кратких выступлениях мастеров столичного искусства. Большинство из них говорили, конечно же, в первую очередь о своём, о наболевшем, но столь пугающая, можно сказать, зловещая тень ожидаемого правительственного реформирования то и дело материализовалась в уютном зале. Необходимо объединиться, необходимо «стоять насмерть» – вот, пожалуй, главный итог коллективного мнения по данному вопросу. С особенной силой и рельефностью оно было выражено в эмоциональнейшем слове Геннадия Хазанова, смело уподобившего министерскую «прогрессивную команду» прогрессивному параличу. «Мы являемся обладателями такого кладезя культуры, что каждый сегодня должен ощущать себя её сторожевой собакой», – сказал руководитель Московского театра эстрады.

Итог собранию подвела Людмила Швецова. В присущем ей непарадном, рабочем, но в то же время отчётливо позитивном стиле 1-й заместитель мэра в правительстве Москвы расставила финальные акценты, указала на главные недоработки, определила основные цели и задачи. А в самом конце искренне пожелала всем собравшимся как можно больше неизменно хорошего настроения, поскольку для тех, кто своей работой несёт людям радость, оно должно являться делом первостепенной важности.

И можно быть уверенным, что Москва и её руководители сделают в этом направлении всё от них зависящее.

Александр А. ВИСЛОВ

ПАМЯТЬ

Приношение гению музыки

20 марта великому пианисту XX столетия Святославу Рихтеру исполнилось бы 90 лет. Московская государственная филармония, солистом которой долгие годы являлся прославленный музыкант, приурочила к памятной дате представительный международный фестиваль, проводимый в эти дни в столице при содействии Фонда Рихтера.

На протяжении нескольких сезонов МГАФ устраивала серию достаточно громких по составу участников концертов под названием «Приношение Святославу Рихтеру». И вполне логично, что в юбилейный год этот филармонический цикл перерос в одноимённый, осенённый именем маэстро недельный слёт лучших представителей мирового исполнительского искусства в залы Московской консерватории.

К участию в фестивале привлечены такие силы, как неоднократно игравшие с Рихтером и входившие в круг наиболее близких к нему творческих единомышленников Наталья Гутман и Элисо Вирсаладзе. Из Австрии прилетает также входившая в ближайший рихтеровский круг пианистка Елизавета Леонская, из Норвегии – её коллега, всемирно известный Лейф Ове Андснес, впервые сыграющий в Москве. А в день закрытия ожидается выступление «гражданина мира» Гидона Кремера, который исполнит произведения Шумана и Шнитке. Лучшими симфоническими коллективами России – БСО, РНО, Государственным симфоническим – будут дирижировать Михаил Плетнёв, знаменитые немецкие музыканты Курт Мазур и Вольдемар Нельсон.

Эта акция послужит, наверное, лучшим «памятником» Святославу Рихтеру, человеку, вокруг которого, несмотря на всю сложность и даже известную «нелюдимость» его натуры, всегда кипела жизнь и который обладал удивительным даром: объединять людей с помощью своего божественного дара и великой музыки.

П. В.

КИНО

Над Гатчиной летала итальянская бабочка

«Литература и кино»: новая встреча

Уникальность Российского фестиваля «Литература и кино», ежегодно проходящего в Гатчине, неоспорима: это единственный кинофестиваль в мире, где соревнуются экранизации. Копья вокруг экранизаций ломались и будут ломаться. Что это – соперничество жанров? Их взаимопроникновение и обогащение друг друга? Паразитическое существование одного на теле другого (какого – выбирайте сами)?.. «Никакой борьбы между этими жанрами не ведётся, – считает председатель читательского жюри, критик Лев Аннинский и шутя добавляет: – Просто кинематограф сосёт кровь из великой литературы, а великая литература продолжает существовать. Текст существует. Крупные художники в кино исходят из реального опыта, идёт параллельное освоение той же самой жизни». В жюри фестиваля под руководством Сергея Есина работали актриса Светлана Брагарник, кинорежиссёры Игорь Масленников и Виталий Мельников, режиссёр-кинодокументалист Сергей Говорухин, композитор Андрей Петров, оператор Мария Соловьёва. По традиции, на фестивале были подведены итоги ежегодного конкурса сценариев: победителями стали Алексей Мурадов и Леонид Порохня – «Король Лир» и Роза Хуснутдинова – «Рассказчики Ашик-Кериба».

За десятилетний срок фестиваля в Гатчине выросло новое поколение читателей и зрителей, которые приветствовали своих сверстников, мобилизованных музами – будь то студенты Литературного института имени Горького или вгиковцы (один из них Егор Анашкин представил короткометражку «Подсобное хозяйство» – о дружбе двух солдат, выращивающих свиней). Блеснули своими талантами молодые белорусские мастера: Людмила Дубровская представила фильм «Дикие звери мира» – об одном дне жизни двух мальчишек за неделю до окончания Второй мировой войны, а Пётр Кривостаненко показал фильм «Ещё о войне» (по повести Виктора Конецкого «Кто смотрит на облака») со Светланой Кожемякиной в главной роли – фильм получил приз «За лучший режиссёрский дебют».

Фестиваль в Гатчине набирает обороты – его гостями стали режиссёр Сергей Урсуляк, актёры Алла Демидова, Михаил Козаков, Эммануил Виторган, Евгений Миронов, писатели Владимир Костров, Юрий Поляков (на фестивале был показан фильм Мурада Ибрагимбекова «Замыслил я побег» по одноимённому роману). Музыку представляли Любовь Казарновская (фильм с ней «Анна» – по пьесе Островского «Без вины виноватые» получил Гран-при фестиваля) и композитор Андрей Петров, зарубежных гостей – знаменитый польский создатель блокбастеров Ежи Гофман («Пан Володыёвский», «Потоп», «Огнём и мечом»).

Настоящей сенсацией стал живой фильм Александра Велединского «Русское» – по ранним повестям Эдуарда Лимонова. Интересно, что на главную роль – молодого Лимонова – романтика-революционера и шпаны-одиночки – претендовали сразу два брата – Алексей Чадов (он сыграл в фильме «Война») и Андрей Чадов. Режиссёр остановил свой выбор на старшем – Андрее. А вот когда дошло дело до кастинга главной героини, то поначалу он выбрал Ольгу Арнтгольц. Однако агенты перепутали фотографии – и на пробы пришла её сестра – Татьяна. И всё-таки в фильме снялась Ольга, и снялась успешно…

За просмотром фильмов участники не упустили случая посетить Музей Державина, открытый в качестве филиала Всероссийского музея имени Пушкина стараниями его подвижников, и в первую очередь директора Пушкинского музея Сергея Некрасова.

В залах осьмнадцатого столетия – века пудреных париков и оранжерейных померанцев – звучали стихи Гавриила Романовича, музыка его времени. Сергей Михайлович даже показал домашний театр Державина, который, в отличие от тогдашнего времени, сейчас пребывает, увы, без света и отопления.

Неожиданный рыцарский турнир устроили у Приоратского замка (здесь при императоре Павле проживал глава Мальтийского ордена) рыцари и пехотинцы санкт-петербургского клуба «Княжеская дружина» и участники военно-исторического клуба Гатчины. Страсти на морозе были компенсированы затем глинтвейном, приготовленным для гостей по всем правилам искусства приготовления этого старинного напитка.

В рамках фестиваля прошла выставка живописи и графики Владимира Войновича и Тонино Гуэрра. В своём кинопослании итальянский классик обратился к фестивалю с проникновенными теплыми словами. «Я всегда критически смотрю на рабское отношение к тексту, – сказал маэстро. – Как писателю и сценаристу мне нужно пространство для того, чтобы творить… Страшные картины блокадного Ленинграда приводят меня к мысли, что немцы поняли: эти люди черпают силы в красоте, хранителями которой они являются. Красота смиряет. Фашисты бомбили Ленинград, они хотели разрушить красоту… Война коснулась и меня, я был пленным в Германии, в концлагере на мою долю выпало много испытаний. Когда я вышел на свободу, первое, что я увидел, была бабочка. И я написал стихотворение: «Я увидел красивую бабочку. Впервые за долгое время совершенно не хочется её съесть…»

Александр БЕЛЯЕВ

Алёна Бабенко и долгожданный гость Гатчины Евгений Миронов

Ирина КАЛЕДИНА

Режиссёры Сергей Говорухин, Андрей Осипов и актриса Галина Бокашевская

ТЕАТР

На Литейном в феврале 2005 года водка снова стоила 2 рубля 87 копеек за бутылку. Но только в театре. И только в течение пяти вечеров. «Пять вечеров» – это название пьесы Александра Володина и Всероссийского театрального фестиваля его имени, который отважные (в нынешних условиях нездорового капитализма) устроители второй год подряд приурочивают ко дню рождения поэта и драматурга.

С любимыми пьесами не расстаёмся

В Петербурге прошёл самый душевный и «нетрезвый» фестиваль

Тема фестивальной программы определялась так: Володин и «володинское». Рамки, что и говорить, достаточно широкие. Поэтому в афише смотра значился и легендарный спектакль Резо Габриадзе «Осень нашей весны», который так любил автор «Осеннего марафона», и рядом театральная версия повести Л. Улицкой «Сонечка» в постановке М. Брусникиной, которую привёз МХТ. А новосибирский десант высадился на питерской сцене с двумя названиями – «Зелёной зоной» М. Зуева (Городской драматический театр п/р С. Афанасьева) и «Записками нетрезвого человека» (точнее, сразу трёх: Володина–Некрасова–Довлатова – соединённых в единой театральной композиции автором спектакля и главным режиссёром театра «Старый дом» В. Ореновым). Добавим сюда ещё ежеутренние читки пьес молодых драматургов и поздневечерние, по завершении «основного блюда», показы студенческих работ («Две стрелы» в двух различных версиях питерской театральной академии, «С любимыми не расставайтесь» студентов Школы-студии МХАТ и «Пять двадцать пять», поставленный учениками К. Гинкаса по пьесе молодого драматурга Д. Привалова). Одним словом, было что смотреть…

«В театр принесли роль, в которой всё, как у нас с Лидой!» – радостная реплика главной героини пьесы «Моя старшая сестра» могла бы стать эпиграфом к одноимённому спектаклю, открывавшему фестиваль. Любимая питерским зрителем (благодаря легендарной постановке БДТ) история разыгрывалась здесь как бы силами кружка художественной самодеятельности под руководством того самого Медынского, который настойчиво рекомендовал старшей сестре сменить профессию. Тут остановлюсь. Ведь что такое – «володинское»? Ну да, это о человеке: не громко, но точно, порой застенчиво, но и жёстко. Но это ещё и открытое забрало, донкихотство такое, которое легко срифмовать с наивностью. Сейчас бы, кажется, распушила театроведческое перо: мол, и сценография спектакля Л. Стукалова оказалась банальна – блёклого лака шифоньер, да круглый стол, да стулья венские, да классическая кровать с никелированными шишечками, и пафосное исполнение лирических «хитов» короля арбатского двора силами «сводного хора» драматических артистов театра «Наш дом» никак не хотело увязываться с текстом пьесы ближайшего друга Булата Шалвовича, оставаясь лишь наивной иллюстрацией к сюжету. (Ну представьте себе: вы с вашей пассией, как бы это сказать, в кровати, а товарищи вокруг настойчиво и задушевно поют вам про часовых любви, которым полагается смена…) Но, с другой стороны, так вот задумаешься, что в наши дни, когда, по словам Володина, «в искусстве размножились дегустаторы» и «надо, чтобы было страшно», оставлена «вакансия поэта». А здесь, с первого же фестивального вечера, несмотря на все недостатки предъявленного действа, стало ясно, что вакансия эта не пуста. И, значит, ну его, это перо!

Есть такое модное нынче словечко – «гипертекст». Кому – философское понятие, кому – игра. Правила просты: что-то происходит с вами, прислушайтесь, вглядитесь – если с этим «что-то» рифмуется нечто ещё рядом, значит, всё идёт как надо. Ну, например, наливаете вы себе стакан воды, а по телевизору в это время говорят о стакане. Или о воде. То есть не одиноки вы со своим стаканом.

Гипертекст фестиваля считывался радостно и легко. Меблировка 50-х годов (плюс-минус детали) запросто переезжала из скромной комнатки питерских двух сестёр в богатую яркими актёрскими индивидуальностями, по-вахтанговски гротескную новосибирскую «Зелёную зону», где 15 обитателей подмосковного барака в условиях «социализма с получеловеческим лицом» (А. Володин) и в присутствии допотопного студийного микрофона (ироническая игра в радиотеатр) грезили о рае в пятиэтажке, любили, шутили, ревновали, гуляли, мечтали, убивали. «Что такое ты, человек? Убиваешь всё, что ходит, плавает, живёт…» – горько восклицал дождавшийся рая кутаисский романтик и благородный вор – кукольный «птичек» Боря, взлетевший над Фонтанкой на Малую сцену БДТ после четырнадцатилетней разлуки с Питером. (Прав был Александр Моисеевич – «зачем расставаться с любимыми?». Встреча – счастье!) «Проснись же, Соня! Ведь этакой прекрасной ночи, кажется, никогда не было!» – вдохновенно репетировала со своей младшей сестрой володинская Надя Резаева. «Проснись же, Соня...» – вторила ей героиня другого спектакля – наивная книгочейка и мудрая женщина Сонечка, повесть о которой неторопливо и вдохновенно «читали» себе и залу молодые мхатовские актёры.

Сцена из спектакля «Записки нетрезвого человека»

В последний из пяти вечеров серьёзную конкуренцию фестивальной буфетчице Клаве с её ностальгическими ценами составили визитёры из «Старого дома», щедро угощавшие всех желающих сибирской водочкой под вяленую рыбку с Оби. Причин аттракциону неслыханной щедрости было несколько. Во-первых – день рождения Володина. Грех не выпить. Во-вторых – а с чего ещё может начинаться спектакль, в котором «записки» аж трёх замечательных «нетрезвых человеков» русской литературы – Александра Володина, Виктора Некрасова и Сергея Довлатова переведены азартным режиссёром на язык театрального карнавала, эксцентрики, клоунады? «Все с ума посходивши! Все посходивши с ума!» (А. Володин.) Здесь прекрасные дамы в вечерних туалетах сегодняшнего кроя запросто вальсировали с солдатиками в потёртых шинельках Второй мировой, здесь чугунное кружево решётки с набережной Фонтанки превращалось то в бетонированный дот, то в ресторанную стойку, а то и во взлётную полосу для воспаривших в морфейной эйфории персонажей («К чёрту подробности жизни! Детали! Когда выпивали, вы не взлетали?»). Здесь уморительно смешно говорилось о грустном, внепафосно, просто – о главном. О войне, где всё было понятно, и о мире, где всё понятно не очень, о Российской империи и о «бутыльце», о жизни человека и жизни страны, о том, что «стыдно, стыдно, стыдно быть несчастливым!»

P.S. «У Александра Моисеевича Володина никогда не было мобильного телефона. Давайте сделаем так, чтобы на время спектакля и у нас его тоже не было», – чуть смущённо предварял начало каждого из «Пяти вечеров» генеральный директор фестиваля Виктор Рыжаков. В феврале 2005 года в Питере, на Невском, у меня пропал мобильник. «Бутыльца» виновата или всё же гипертекст?

Надежда ЛОБАНОВА

ПЕРСОНА

«Надо опомниться!»

Окончание. Начало на стр. 1

– У меня всё началось с любви к пьесам. Я с детства любил читать пьесы и даже разыгрывать их для самого себя, устроив дома примитивнейший такой макет. Ну, конечно, я параллельно ходил в театр. Отец был руководителем цирка, но водил меня по театрам. Театр был его истинной профессией. Я помню свои первые впечатления, когда мне было лет семь, когда я ещё не мог понять, о чём идёт речь во взрослом театре, но то волнение, которое возникает при открытии занавеса, когда люди вступают в какие-то отношения как бы тебя не видя, а ты их видишь, потрясало меня.

– Менялись эпохи, чего только не было, пришёл цинизм последнего времени – и ничто эту детскую любовь не смогло разрушить?

– Она сохранилась. Я могу гордиться тем, что я потомственный актёр и циркач потомственный. Никогда этого не стыдился – дескать, знаете, неловко... Это пошлость, когда говорят, что на детях отдыхает талант, дар Божий. Я воспитан в цирке и в театре, где актёры рожали детей, учили их, и они тоже становились актёрами.

– А почему тогда литература? Ведь неисчерпаемо то, что можно возделывать в качестве актёра?

– Как актёр, я, надеюсь, поработал немало. Просто однажды почувствовал, что могу что-то изложить таким составом слов и так, как другой за меня не сделает...

– Что наиболее существенно повлияло на ваши литературные вкусы?

– Очень многое я унаследовал. Отец был человеком литературно образованным и разносторонним. Хотя наряду с замечательными книгами я увлекался и весьма не замечательными. Это было разное чтение.

– Нынешние времена как раз утверждают концепцию подобного «разного чтения». Приходя в Дом книги, сходишь с ума – обложек множество…

– Я сегодня был в книжном и поразился: какие возможности читать, но в то же время как странно всё это выглядит. «Собака Баскервилей» – весь текст по-английски и по-русски. Можно учить английский. Дальше такой же Диккенс, Уайльд… Нарасхват они, что ли, идут? Не думаю. Однако стоят. Ромен Гари, я вас удивлю, – две полки! Французского автора!

– Значит, покупают.

– Я в этом не уверен. Этот поток не может не захлебнуться. Выбор стал непозволительно широким, в нём совершенно невозможно сориентироваться. Вот я вижу отличный учебник английского. Возьму-ка я самоучитель. Ой, и испанский есть, и португальский, а вот и японский… А кончается это так: «Да не буду я ничего покупать, всё равно всего не узнаешь. В конце концов, есть компьютерные программы».

– Это рынок…

– Молиться надо не на рынок, а Богу. Мы говорим: «Рынок всё определит». Ничего подобного. С одной стороны, здесь вроде бы можно не беспокоиться, потому что все эти первые места, рейтинги продаж, этот рынок в какой-то степени сам себя отрегулирует, он подавится собственным изобилием. Помидоров завезли уж слишком много, часть замаринуют, а часть всё-таки сгниёт. Всего не съешь. Но, с другой стороны, дело не в том, что слишком много, а в том, что историческое сознание растеряно. Я помню своё давнее потрясение от книжного магазина в Японии. Три этажа, каждый – с километр: там есть вообще всё… Но потом я выхожу и вижу то, к чему это привело. Напротив тоже магазин – уже четырёхэтажный, и оттуда тоже несут какую-то бумажную продукцию. Молодёжь что-то активно покупает. Не могу понять, кассеты, что ли? Нет. Так что же?..

– Комиксы?!

– Да! Четыре этажа…

– У нас сейчас вошли в обиход сборники с кратким изложением классики. «Двенадцать» Блока занимают полстранички: «В Петрограде вечер, очень плохая погода, скользко, бабушка чуть не упала, идут двенадцать милиционеров, и у одного из них серьёзные проблемы в личной жизни...»

– Давайте согласимся, что сегодня почти доминирует точка зрения, что советской литературы не было, а была литература неподцензурная, впоследствии диссидентская, только она – литература. Ну ещё литература эмигрантская. На этих двух ножках хотят поставить табурет. А он на двух ножках не устоит. Третья ножка, а она, надо сказать, очень прочная, это то, что называлось советской литературой, в которой, как и во всякой литературе, было достаточное количество среднего или шлакового, но были вещи, которые образовывали меня, моё поколение, думаю, и вас тоже.

– Смотрите, происходит неожиданное возвращение интереса к Павке Корчагину…

– И замечательно. «Мартин Иден», «Всадник без головы» и «Как закалялась сталь» – вот три вещи, которыми я зачитывался в определённом возрасте. А ещё были обязательно Гайдар, Борис Житков… Как я могу их предать? А в следующем возрасте: конечно, Катаев, конечно, Ильф и Петров, конечно, Зощенко, потом Трифонов. Шукшин, появившийся как из-под земли Булгаков. Это были образующие вещи. И конечно же, явление спрятанного до времени Мандельштама… Не забудем влияние Константина Симонова и Твардовского и тех вещей Пастернака, которые появлялись в печати и которые мы учили наизусть. Ещё Есенин и, конечно, Маяковский, которого вдалбливали, но который тем не менее был гениальным поэтом. Платонов – абсолютно великий писатель. Кстати, безмерно любя и ценя и Бродского (он для меня конгениален чуть ли не Пушкину), я никак не могу согласиться с его в беседах с Волковым произнесённой фразой, что не было никакой советской литературы, а был Платонов, ещё два имени и всё. Это была именно литература. Третья ножка. Уже забыли фантастическое впечатление, которое произвёл Солженицын. А Василий Гроссман, новомирские авторы другого ряда, ранний Войнович...

– А теперь? «Только вот поэтов, к сожаленью, нету, впрочем, может, это и не нужно?»

– Замечательные слова Маяковского, но поэты есть! И хорошие! И сколько! Живут, умирают в тоске, непонимании… Покончил с собой очень хороший екатеринбургский поэт по фамилии Рыжий. Недавно умер Борис Викторов, мрачный поэт, но это – выдающееся явление. Есть блистательный Тимур Кибиров. И есть Ольга Седакова, и есть Елена Шварц. Они могут нравиться или не нравиться, но следует признать сам факт наличия поэзии, прозы. Сергей Игнатов опубликовал повесть «Муха», это классная литература.

– А по телевизору всё время исключительно Виктор Ерофеев и Татьяна Толстая…

– Ребята захватили свой кусок, они находятся в поле зрения всей страны. Но я не поверю, что они могут много писать, потому что они не сходят с экрана телевизора. Когда писать-то? Впрочем, сегодня научились писать много. Кто сам не может писать, тот диктует, кто диктовать не может, тот просто рассказывает, нанимает человека, который творит за него. Горький, конечно, чуть-чуть ошибся. Очень уважая Алексея Максимовича и не считая правильным снятие его имени с БДТ, в котором я двадцать лет проработал, его профиля с «Литературной газеты»…

– …Недавно вернули.

– Правильно сделали. Хотя, нет, вернули уже неправильно – получился такой политический акт, но вот сняли особенно неправильно. Так вот, Горький – очень важный фактор, соединяющий классику с новой русской литературой, сильно ей помогший, многих спасший – он какую ошибочку сделал? Он сказал: пусть каждый напишет о себе, потому что каждый человек интересен. Я думаю, это у него была искренняя вспышка гуманизма, он действительно всю жизнь любил, или старался любить людей… Но сейчас, когда в результате каждый пишет – спасу нет, – когда все деревья скоро изведут на бумагу, все слова втиснут в произведения, однако читателей при этом не будет.

Что делать? Я полагаю, общество в целях гигиены должно вернуть себе – не цензуру, нет, а редактуру. Исчезнувшую вещь. Редакторы превратились фактически в переносчиков готовых дискет в типографию. Определяет сам автор, если сам платит. Его спрашивают: орфографию править? Он говорит: не надо. Ну хорошо, стоить будет столько-то, несите дискету. Вот и книжка. Другой вариант: человек имеет имя. И это имя худо-бедно, но продастся. Издатель говорит: это пойдёт, дискету давайте. Несём дискету, а потом идём на презентацию… Вернуть редактуру! Ведь что она такое? Сегодняшний вкус общества. Планка.

– Но если в качестве редактора возникнет что-то государственное вроде министерства литературы, то сразу пойдут письма в ОБСЕ про цензуру и свободу слова. Может быть, нужно какое-то общественное жюри, состоящее из людей, которых не обязательно любят, но уважают?

– Я не очень люблю, да, пожалуй, совсем не люблю Дмитрия Галковского, но одна мысль его понравилась. О том, что коренное наше отличие от народов Востока – неуважение к старшим. Старик где-то в горах всегда имеет шанс, что молодой человек, идущий ему навстречу, либо шапку снимет, либо поклонится, а в России пнут. Следующее поколение старается как можно скорее дать предшествующему пинок под зад – освобождайте место!

Мы катимся вниз. И без того, чтобы по-восточному уважать аксакалов, то есть людей, которые достигли некоторого уровня, ничего не будет. Их надо спрашивать иногда. То, что раньше называлось словом: художественный совет. Раньше были городские худсоветы (и я сам бывал их участником от молодёжи), были худсоветы театров, на телевидении, в кино – они были скверными, но когда их совсем уничтожили, началось падение. Всё-таки когда Юлий Яковлевич Райзман говорил: «Это недостойно!», то люди опускали глаза, если они действительно проталкивали в кино какую-нибудь хреновину.

Когда же я говорю о неуважении к старикам, – а я сам теперь уже старик, – я говорю не про то, что меня не уважают, а про то, что **я не уважал**. Я ведь играл со знаменитейшими старыми актёрами. И помню, как чувствовал: это уже ушедшее, а мы – новые, мы знаем, что делаем, мы имеем успех… И стариков не уважал! А теперь через много лет я понял, **почему** я всё же сохранился. Потому, что я **не совсем** их не уважал. Что-то я запомнил, что-то я перенял, в чём-то я опомнился. Опомнился! Моя встреча с Николаем Константиновичем Симоновым была невероятно важной. Я знавал и Грановскую, и с Полицеймако играл, и с Пляттом работал, и с Раневской, и столь мало от них взял… Но, опомнившись, понял: то, что я зацепил, это и есть мое богатство. Я уж не говорю про собственных родителей. Я уважал их и любил, но **недостаточно** понимал. Поздно понял. Мне кажется, что это черта наша, национальная. И когда я говорю, что стариков не уважают, я не прошу «меня уважьте», а это я **каюсь**.

– А каким же образом нам всем сегодня опомниться, Сергей Юрьевич?

– Надо внушить людям, что, кроме слова «свобода», есть слово «культура». Формулировок много, я принял одну, которая для меня важнейшая: культура есть самоограничение. Дикарь всё может себе позволить, окультуренный – не всё. Есть ещё более высокая вещь – вера. Религия говорит: это твоё, а это – ни в коем случае. Это можно, но не сейчас, а этого нельзя никогда. Если всё это отвергнуть, то останется одна свобода. Но без религии и без культуры – свобода варварская. Это, по-моему, абсолютная формула.

Беседу вёл

Александр КОНДРАШОВ

«ЛГ» поздравляет своего давнего автора, народного артиста России Сергея Юрского с 70-летием и желает ему новых замечательных ролей, спектаклей, книг и художественных открытий!

Как найти дорогу к храму веры?

Жажда к нормальной жизни, спровоцированная перестройкой, была сильна у всех партии Кремля. По крайней мере, желание, искреннее желание способствовать возрождению православия, было присуще и либеральной партии Александра Яковлева, и консервативной партии Егора Лигачёва. Накануне празднования тысячелетия Крещения Руси по инициативе ЦК КПСС началась целая кампания по возвращению монастырских земель РПЦ. Кстати, тогда команда коммуниста Егора Лигачёва больше всех преуспела на этом реставрационном поприще.

За всей этой жаждой нового воцерковления Руси стоял не только нормальный российский патриотизм, но и вера, что преградой к религиозному чувству является только запрет, что стоит отказаться от государственного атеизма, реабилитировать свободу совести – и нравственное обновление России обеспечено.

Но как теперь понятно, реабилитация свободы совести в России столь же мало даёт для расцвета нравственности, как и реабилитация собственности и предпринимательской деятельности для становления рынка. Спустя три поколения, семьдесят лет, невозможна ни реставрация полноценного русского собственника, ни реставрация русской религиозности, которая, к примеру, просто разлита в философских дневниках Льва Толстого.

Поддерживаемая государством и при Горбачёве и при Ельцине кампания по восстановлению разрушенных в годы советской власти храмов, и прежде всего православных, реально мало что дала для сдерживания духовной и моральной деградации нашего общества, начавшейся уже накануне распада СССР, накануне слома коммунистической системы.

Когда-то молодой Руссо доказал, что просвещение не ведёт к расцвету морали. Теперь, на основе нашего собственного опыта преодоления коммунизма мы знаем, что стремительный рост свобод сам по себе не только ничего не даёт для облагораживания общества, а, напротив, толкает его в пучину аморализма, тотальной деградации. Никогда ещё в истории России не было столько опустившихся, потерявших себя людей. Чувствительность общества, простых людей к проблемам морали, совести, греха, покаяния резко падает. В нашем обществе уже не было бы шансов на успех ни у доклада Никиты Хрущёва на XX съезде КПСС о культе личности Сталина, ни у «Архипелага ГУЛАГ» Александра Солженицына. Чужие страдания и лишения никого не волнуют в современной либеральной России, где действительно каждый только за себя. Главным достоянием нашего либерального общества стала свобода покупать наркотики, свобода убивать себя.

Активное воцерковление, как свидетельствуют социологические опросы, затронуло не более 5 процентов населения. В советское время вера была актом не только духовного, но и политического мужества. Воцерковление было открытым вызовом коммунистической, политической системе. Сегодня массовое крещение детей и массовое венчание является чаще всего лишь актом приобщения к вере предков, который сам по себе не ведёт к перестройке сознания, к подлинной набожности, вступлению на путь религиозных исканий. Хотя, на мой взгляд, даже это внешнее воцерковление полезно, приносит пользу. Приобщение к православным обрядам, к обряду крещения, венчания, участие в погребальных панихидах по усопшим возвращают нас в мир предков, в русский мир, заставляют хотя бы на короткое время отвлечься от суетности нашего мира, задуматься всё же о бренности, скоротечности нашей жизни.

И самое поразительное. Оказывается, в советское время, во времена государственного атеизма, в целом моральная и духовная атмосфера в обществе больше способствовала формированию веры, религиозного чувства, чем нынешняя, поистине свободная, свободная от всего Россия. Совести в старой советской России всё же было больше. И это, наверное, связано с тем, что советская Россия всё же по времени была ближе к разрушенной большевиками религиозной России, чем нынешняя, демократическая. Дух старой, русской цивилизации всё же не умер сразу, его хватило по крайней мере на два поколения, и он сохранялся в семье, в межличностных отношениях. Этого, того, что в советской жизни всё же сохранились остатки, рудименты старой русской религиозности, не видел ни Солженицын, ни его последователи.

Конечно, чувство, инстинкт совести, не одухотворённый религиозным чувством, не есть подлинная любовь к Богу, которая движет верующим. Но всё же, когда жив, почитаем инстинкт совести, существует возможность на его основе взрастить полноценное религиозное чувство.

А когда, как сейчас, понятия «совесть», «грех», «раскаяние», «добро» практически выведены за рамки общественной и культурной жизни, то ввести в церковь даже духовно здорового человека непросто. Несомненно, нынешняя российская массовая культура, подражательная во всех смыслах, откровенно занимается расчеловечиванием нынешнего и без того слабого душой человека.

Книга, которую я рискую предложить для чтения, как раз и пытается помочь каждому, кто считает себя частью, наследником русского православного мира, прийти к вере, помочь, опираясь на ресурсы своей души, на свой собственный моральный опыт, созерцанию Бога, разлитого и в нас, и вокруг нас. Конечно, книга митрополита Кирилла «Слово пастыря. Бог и человек. История спасения» по преимуществу является богословским, душепастырским произведением, посвящена толкованию и разъяснению Священного Писания, адресуется тем, кто хочет познакомиться с сутью христианства, осмыслить свою жизнь в контексте отстоящих от нас событий Священной истории.

И эту пастырскую работу митрополит Кирилл делает прекрасно, я бы сказал, изящно. С помощью его слова каждый, даже закоренелый материалист, но не утративший способность видеть и думать, может обнаружить в себе свою душу, которая не живёт по законам пространства и времени, но всё же живёт, напоминая нам о тайне, которая называется тайной совести, тайной Бога. И действительно, голос совести, муки совести не объяснишь ни материализмом, ни дарвинизмом, никакими изысками естествознания. Этого ощущения жизни духа в себе, конечно, мало, чтобы стать религиозным человеком, проникнуться любовью к каждой Божией твари. Владыка на протяжении всей своей книги напоминает, что мало понять присутствие Бога умом, что подлинная духовность, подлинная религиозность предполагает подвиг сердца, подвиг веры в Бога вопреки всему, даже вопреки разуму.

Обращает на себя внимание гражданская честность автора книги. Она написана не только богословом, теологом, добравшимся до всех глубинных смыслов христианства, умеющим соотносить все символы веры с сознанием современного, посткоммунистического человека, но и гражданином новой, пребывающей в тотальном грехе России. Автор книги нигде не отходит ни от правды веры, ни от правды жизни, такой, какой она предстаёт перед глазами каждого из нас. Он говорит, что «на наших глазах малое и худо-бедно контролируемое зло возросло, превратившись в угрозу национальной безопасности страны и будущему» (с. 142). Он видит, что «многие наши беды от нашей обвальной аморальной приватизации, которая обернулась хищническим разграблением национальных богатств, стяжанием личного капитала немногими за счёт общенародного достояния» (там же). Владыка Кирилл видит, что «нескончаемые картины насилия, злобы, обмана, коварства, отчуждённости, эгоизма» разрушают, развращают наши души (с. 295).

Мужество митрополита Кирилла, христианина, проповедника, мужество правды состоит в его утверждении, что величайшая несправедливость бытия состоит в том, что чувство совести, религиозное чувство разлито в мире неравномерно, «люди находятся на разном расстоянии от Бога, один стоит ближе, другой – дальше» (с. 22).

И действительно, есть люди, у которых душа светится от рождения, и им очень легко прийти к Богу, творить добро, а есть люди, от рождения предуготованные быть «плохим мальчиком» и «плохой девочкой», и которым трудно, очень трудно выгнать дьявола из своей души. Но главное состоит в том, что каждый в состоянии ощутить благость добра, прелесть доброго поступка.

Владыка показывает, что любой, независимо от возраста, достатка, положения, может творить добро, помочь ближнему. И всё, что говорит на эту тему автор бесед, лишено назидательности, лишено гордыни пастора, которые ещё до революции многих оттолкнули от церкви. Многого от нас не требуется, чтобы сказать доброе, ободряющее слово тому, кто в нём нуждается, помочь тому, кто нуждается в нашей помощи. Золотое правило веры, Библии так просто, так доступно для каждого нормального человека: не желай другому того, что сам себе не желаешь, помни, что рядом с тобой такая же тварь Божия, как и ты, что ты не можешь быть по-настоящему счастлив, когда рядом с тобой так много страданий.

Автор книги «Слово пастыря. Бог и человек. История спасения» показывает, что насаждаемая в последние 15 лет через наши «независимые СМИ» либеральная идеология носит откровенно антихристианский характер, убивает веру даже в то, что признавал марксизм, веру в уникальность и самоценность каждой человеческой личности с её неотчуждаемым правом на счастье, на спасение души. Эта книга является ещё и протестом против учения о «совке», которому отказано в праве думать, иметь свою правду, свой интерес.

Я отдаю себе отчёт, что далеко не каждый, кто прочитает книгу владыки Кирилла, проникнется раз и навсегда подлинной любовью к Богу. Я сам, грешный, обладавший в детстве способностью видеть чудо Бога, обладавший благодаря этой детской вере способностью переносить непосильные для ребёнка муки нищеты и неустроенности, сейчас хочу, но не могу возродить у себя в душе эту способность созерцать чудо, верить в чудо. Никогда уже я не смогу увидеть Боженьку, сидящего ко мне лицом на плывущем по синему-синему небу облаке и зовущего меня, идущего по шпалам заброшенной железной дороги, за собой. Когда Бог исчез с неба, я уже был на окраине деревни, куда меня, из города, восьмилетнего ребёнка, с тяжёлой, очень тяжёлой ношей послала мама.

Я могу воспроизвести множество доказательств бытия Бога, могу объяснить, почему Тертуллиан говорил: «верую, потому что абсурдно», объяснить, почему «безумие в Боге, – как говорил Николай Бердяев, – есть высший подвиг свободы, а не рабство и мракобесие». Но, честно говоря, уже не могу вернуться в то восторженное ожидание чуда, которым обладал в детстве, когда стирается грань между обычным и чудесным.

Сейчас потустороннее, то, что лежит вне моей нынешней жизни, я не могу увидеть, прочувствовать. И только в минуты потрясений, смерти близких людей внутри на несколько секунд просияет молния, которая освещает тонкую, очень тонкую нить, на которой держится твоя собственная жизнь, и в душе жизнь и смерть, моё бытие и моё небытие как-то сближаются, вызывая восторг внутреннего покоя. Но это на миг. А потом снова борьба, вражда, агрессия. Владыка учит, что с помощью вражды, агрессии невозможно преодолеть зло, что надо если не полюбить, то хотя бы понять врагов своих. Понять причины воинствующего зла я могу. Но простить зло не могу. Это я о себе.

Но тем не менее автору книги удаётся убедить читателя, что чудо реально, что оно присутствует и в нашей жизни, что при определённом усилии души к нему можно прикоснуться. В любом случае любой, кто заставит себя потрудиться и умом и душой над текстом книги, посмотрит уже другими, зрячими глазами и на свою жизнь, и на бытие человека.

Когда-то в советское, атеистическое время, мы дотрагивались умом и даже сердцем к основным тайнам человеческого бытия с помощью героев Льва Толстого и Фёдора Достоевского. Советская школа учила нас, детей, подростков, не только любить «дедушку Ленина», но и с помощью того же Андрея Болконского увидеть тайну неба, тайну смерти, расставания с жизнью. Героями литературных произведений, которые мы изучали, были те, кто больше всех продвинулся к познанию тайны совести, чувства греха и раскаяния. Какой смысл в жизни, если смерть неотвратима? Что будет после смерти с нашими уникальными и неповторимыми душами? И действительно, какой смысл в богатстве, в сказочном богатстве, если ничего из этого нельзя взять с собой туда, откуда нет дороги назад.

Владыка учит жить, как будто ты живёшь сегодня свой последний день и тебе не хочется, чтобы о тебе говорили худое слово и твои дети, и соседи, и все другие люди. И, наверное, без осознания своей смертности, скоротечности своего земного пути трудно вести свою жизнь в координатах нравственности, заставить себя работать душой.

Конечно, в своих беседах владыка Кирилл являет себя прежде всего как богослов, как толкователь библейских текстов. Священной Истории, истории взаимоотношений Бога и рода человеческого. Но, наверное, сегодня нельзя быть проповедником, православным проповедником, не будучи русским, не будучи погружённым и мыслями и чувствами в наш нынешний распад, разлад, раздрай. Слово «кризис» не в состоянии уже ничего сказать о том, что мы сейчас переживаем. Русскость, православность и духовность как бы являют триединство возможного спасения и Российского государства, и российской нации. Кстати, нечто подобное происходило в века раздела Польши, когда польскость означала и единство с костёлом, и мечту о возвращении национальной независимости.

Когда-то Христос был един и для иудея и для эллина. Сейчас возрождение православия в России стало делом национальным, актом гражданского мужества. Нельзя сегодня быть русским, не желая возрождения силы и влияния Русской православной церкви. А будучи в церкви, будучи воцерковленным, ты уже неизбежно и необратимо становишься русским. Даже внешнее, обрядовое православие возвращает человека в лоно национальной истории. Владыка на примере борьбы вокруг воссоздания в Москве храма Христа Спасителя показывает, что этому воссозданию великой православной святыни яростно сопротивлялись не просто атеисты, люди вне Бога, а те, кто противится духовному возрождению нашего народа, активно мешает «его стремлению вновь обрести себя на путях возрождения к отеческой вере» (с. 294).

Парадокс состоит в том, показывает владыка Кирилл, что в свободной России врагов духовности куда больше, чем в коммунистической. И действительно. Государственный атеизм на издыхании советской системы был формальным, показным. Сегодня «светскость государства» трактуется хозяевами СМИ, как абсолютная безрелигиозность, носит откровенно агрессивный, антиправославный характер.

Вот почему, на мой взгляд, владыка Кирилл прав, когда утверждает, что на сегодняшний день и спасение государства российского, и спасение русской нации зависят во многом от человека религиозного воспитания, юношества. Речь идёт не о клерикальном воспитании, а о спасении духа нации, о спасении человечности в наших душах. Реально на сегодняшний день православная церковь является последним прибежищем для тех, кто хочет оставаться русским.

Надо видеть, говорит владыка, что наш нынешний кризис имеет особый характер. Речь идёт о «нравственном кризисе индивидуума и моральном кризисе общества, ибо утрачена способность различать добро и зло, делая выбор исключительно в пользу добра» (с. 281). Всё делается, чтобы лишить человека и прежде всего молодого человека чувства стыда. Коммунисты так и не смогли до конца реализовать принцип: «Бога нет – все позволено». Многие из заповедей Христа в явной и неявной форме жили в советском обществе. А сейчас в России, которая называется демократической, поистине: «Бога нет, а потому всё позволено».

Автор книги убедил меня, что в нынешней ситуации только широкое, массовое хождение людей, прежде всего молодёжи, в церковь, воцерковление как можно большего количества людей может обеспечить перелом, дать надежду на спасение русской нации. Тот, кто считает себя русским, должен всячески содействовать возрождению РПЦ, способствовать её влиянию в обществе. Есть надежда, что воцерковление приведёт не только к осознанию себя частицей русского православного мира, но и к пробуждению чувства личной ответственности за его судьбу. Так поступали все нации, которые оказывались в ситуации, подобной нашей, в ситуации ускоренного увядания. Иудаизм спас еврейскую нацию. Католицизм спас польскую нацию. Может быть, и у нас что-нибудь получится?

Александр ЦИПКО

IN GOD WE TRUST

Не спрашивайте, где находятся в воскресное утро американцы. Они стоят, сидят (или даже полулежат и танцуют) в одной из бесчисленных церквей 50 штатов.

В США верующими себя провозглашают 94% населения. Это *втрое* больше, чем в породившей основную массу американцев Европе. Не ищите на купюрах других стран кредо типа «Мы верим в Бога». Такое откровение есть *только* на долларе.

Наиболее краткую характеристику Америки даёт, пожалуй, американский историк Сеймур Мартин Липсет: «Наиболее *религиозная*». США справедливо называли «дитём Реформации». Америка была основана как общество протестантов и на протяжении двух столетий в сердцевине созидания американской культуры были протестанты.

В Америке сегодня *в шесть раз больше* (пропорционально) верующих, чем, скажем, во Франции. Если же определить Бога как некий «универсальный дух», то в США верующих оказывается 94% всего населения – цифра просто невероятная для современного мира.

Атеистами, или агностиками, здесь открыто называет себя лишь 1% населения. И это, напомним, в стране, где церковь решительно отделена от государства и первая поправка к Конституции звучит так: «Конгресс не имеет права принимать законы, поощряющие отправление религии».

В целом, как формулирует американский политолог У. Миллер, религия в Америке определяет едва ли не всё: «Либеральный протестантизм и политический либерализм, демократическая религия и демократическая форма правления американская система ценностей и христианская вера проникли друг в друга и оказывают огромное воздействие друг на друга».

Особенностью этого общенационального явления стала массовая убеждённость в возможности очевидного для всех выделения и противопоставления *добра и зла*. В том числе и в формировании национального характера. Ничего подобного нет ни в одной другой стране мира.

В наставлении «Информация для тех, кто решил переехать в Америку» Бенджамин Франклин в 1782 г. писал: «Атеизм здесь неизвестен; неверие – редкость, и оно окружает себя тайной; каждый может жить здесь до преклонных лет и не встретить ни атеиста, ни неверующего».

Европейский наблюдатель Ф. Шафф в XIX веке писал: в Америке «каждое явление имеет протестантское основание». Религия всегда играла огромную роль в США. Религиозное «великое пробуждение» 1740-х годов сыграло исключительную роль в подготовке американской революции. После Войны за независимость Америка стала ещё более строго религиозной страной. Начало XIX века дало невиданный толчок методистской и баптистской сектам, лишённым внутренней иерархии, и «духовному республиканизму». Баптисты, методисты, ученики веры Христовой довольно быстро обогнали по численности даже старые церкви и секты. (При этом именно американские миссионеры заложили основание американской внешней политики.)

Мощное религиозное возрождение пришлось на XX век, являясь одной из основ прогрессивных реформ Т. Рузвельта, В. Вильсона, Ф. Рузвельта. Сторонники гражданских прав вовсю цитировали Библию. При президенте Д. Эйзенхауэре слова «в Бога мы верим» стали официальным лозунгом Соединённых Штатов. В Капитолии была открыта молельная комната. В официальных клятвенных текстах начало «по воле Божией» стало обязательным.

Преобладающие ныне в США неоконсерваторы консолидируются на общей вере в то, что Америка выше других в *моральной* сфере, ближе других к Богу. А как иначе послать фермера из Айдахо или Небраски освобождать мир от саддамов хусейнов?

Честертон называл Америку «нацией с душой церкви». Современные американцы говорят это без тени сомнения или иронии. Они косо смотрят, скажем, на Англию с её официальным англиканством. Америка полагает, что вместила в себя *все* оттенки иудео-христианства.

Библия для американца гораздо более значима, чем Писание на других континентах, она не только источник моральных ценностей, но и источник энергичной самореализации. И «окно в мир». Американцы абсолютно серьёзно верят, что могут реализовать свободу, равенство и демократию *повсеместно*, даже в таких отдалённых во всех смыслах странах, как Афганистан.

Не все страны имеют свои религиозные и ценностные основы. Но за те, что имеют, в традиционалистских странах, таких как Америка, стоят твёрдо.

Можно ли посягнуть на столь поразительную веру? Библейские корни американизма делают всякую критику этой страны своего рода святотатством. Даже внешне лишённые библейского вида документы американской истории – начиная с вышедшей в эпоху Просвещения Декларации американской независимости – являют собой уверенный в себе американизм с его дидактической обращённостью ко всему миру.

Эта форма современного радикального республиканизма, этот вид *американизма*, который американцы без колебаний называют «Богом данным», кажется современным американцам более чем естественной. Президент Джордж Буш-младший многократно утверждал, что американские принципы «даны Богом». Это не риторическое украшение, президент *верит* в это. И неправ тот, кто думает, что современная Америка вызрела из секулярных просвещенческих взглядов Томаса Джефферсона. Буш верит в то, что говорит.

В начале XXI в. примерно треть американцев определяют себя как «возродившиеся христиане» – 39% из них назвали себя таковыми. К ним принадлежит и нынешний президент. Речь идёт о большинстве баптистов в стране, примерно трети методистов и более четверти лютеран и пресвитериан. Важно отметить, что основной рост идёт в рядах тех, кого следовало бы отнести к рядам консервативных христиан – евангелических протестантов, тех, кто определяет себя как «заново рожденные христиане», мормонов, консервативных евангелических христианских церквей, церквей Христа, южных баптистов.

Характерным признаком является формирование «Христианской коалиции» преподобного Пэта Робертсона, объединившей 1,7 млн. человек. Более 2 млн. вошли в «Фокус на семье», в «Ассоциацию американской семьи», в «Женщины, беспокоящиеся об Америке» (крупнейшая женская организация в стране с 600 тыс. членов).

В новой трансформации Америки, где 94% населения объявили себя верующими, протестантизм и евангелизм занимают самые выдающиеся места. Евангелисты особенно активны среди быстрее всех растущей группы населения – испаноязычных католиков. В 7 тыс. магазинов религиозной книги продаются 3 млн. экземпляров. 130 издательств, специализирующихся на религиозной литературе (17 млн. книг продаётся в год). В стране как грибы растут религиозные СМИ – 1300 радиостанций и 163 телестанции. В США построены огромные сети магазинов религиозной направленности, 600 мегацерквей вместительностью до 20 тыс. человек.

Такие организации, как «Христианская коалиция», устремились в американскую политику, чрезвычайно влияя на выборы всех уровней. В 2000 г. Дж. Буш-младший получил голоса 84% членов белых евангелических протестантов – это не менее 40% всех, кто за него голосовал. И то же повторилось в 2004 г. *Евангелисты стали основной силой республиканской партии.*

На вопрос: кто является наиболее существенным, с его точки зрения, политическим философом? – Дж. Буш-младший ответил: «Христос, потому что он изменил моё сердце». Через 10 дней после прихода к власти Буш-младший выдвинул программу федеральной поддержки участия религиозных групп в общественной деятельности, включая центр религиозной поддержки при Белом доме.

Это явление вызывает оторопь даже среди самых близких союзников США в Западной Европе, где французы гордятся своей культурой, англичане считают себя «прирождёнными лидерами», а немцы не верят, что их можно превзойти.

Творец всего сущего – непременный персонаж речей Буша. Нет числа его прокламациям, что «Бог на нашей стороне», «Бог с нами», «мы с Богом не можем потерпеть поражение» и т.п. Не слишком ли лёгкое обращение?

Вспомним, что посреди поразительной битвы – Гражданской войны – полтораста лет назад и Абрахам Линкольн рискнул *однажды* помянуть Господа. «В глубине своей души я скромно надеюсь, что, приложив праведные усилия, мы сможем оказаться *на стороне Бога*». Величайший из американских президентов лишь скромно надеялся.

Анатолий УТКИН

Кто под красным знаменем снова к нам идёт?

Более двух месяцев в стране продолжаются акции против пресловутого закона о монетизации льгот. Как и следовало ожидать, к ним примкнули оппозиционные силы: над толпами митингующих неизменно реяли и красные знамёна национал-большевиков. Их наибольшая активность отмечена в Северной столице России.

О целях и задачах движения в беседе с нашим корреспондентом рассказывает председатель Санкт-Петербургского отделения ИБП Андрей ДМИТРИЕВ.

– В декларации о создании НБП – кстати, с того времени прошло уже более десяти лет – было записано, что партия борется за национальную и социальную справедливость. То есть за равномерное распределение национального богатства, за воссоздание жизненного пространства граждан на территории Евразии, существовавшее во времена Российской империи, а позже закреплённого большевиками в пределах Советского Союза. Ныне оно разорвано на куски, что большинство людей, естественно, не приветствует.

– Какие требования вы выдвигаете к власти?

– Прежде всего – соблюдения политических свобод. Многие наши товарищи оказались в тюрьмах, в том числе и за то, что защищали интересы русских людей. Они должны быть освобождены.

Мы хотим защитить наиболее уязвимую часть населения: пенсионеров и ветеранов, цинично обманутых властью. Кульминация протеста выпала на 15–16 января – в эти дни партия и присоединилась к акциям. Поддержать митингующих людей вышли, в частности, представители партии «Яблока», КПРФ, РКРП. Мы действовали как одна команда, вместе ходили к губернатору предъявлять требования от имени митингующих. В результате было создано «Петербургское гражданское сопротивление», объединившее столь разные политические силы.

– А как повлияли последние события на авторитет национал-большевиков? Стало ли у вас больше приверженцев? Сейчас, насколько мне известно, численность НБП составляет примерно 15 тысяч человек...

– Чем сильнее власть будет ограничивать социальные права людей, тем больше будет у нас сторонников. В последнее время люди вступают в партию сознями, причём прямо на митингах, несмотря на то, что наши лозунги достаточно радикальны. Стоит отметить, что в НБП идёт в основном молодёжь: средний возраст актива партии – 22–25 лет. Что, в общем, логично, ибо все революции совершали люди, способные идти до конца. Таких, конечно, больше среди молодых.

– «Идущие вместе» и «Единство» тоже представляют молодёжные организации. Почему же вы с ними не хотите сотрудничать?

– Они проводят митинги в поддержку закона о монетизации льгот. Этим всё сказано.

– Как известно, многие средства массовой информации в основном служат интересам власти. Кстати, что вы намерены предпринять для того, чтобы влиять на СМИ?

– Если говорить о телевидении, то наши последние акции протеста дали определённый результат. Например, компания «ТРК Петербург», являющаяся рупором Смольного, согласилась опровергнуть в эфире свои предыдущие клеветнические выступления в наш адрес. Её сотрудники утверждали, что за выступлениями пенсионеров стоят фашистствующие тёмные силы, то есть НБП, и именно мы виновны в смерти погибшего на одном из митингов пенсионера. При этом они называли национал-большевиков скинхедами, а с ними у НБП нет ничего общего. Нам дали возможность представить в эфире упомянутое объединение «Петербургское гражданское сопротивление».

И это лишь начало. Чем более массовыми становятся народные выступления, тем больше уступок вынуждена делать власть. После многочисленных выступлений Петербургская городская администрация, как мне кажется, близка к истерике.

– События на Украине заметно изменили настроение российского общества. Как вы относитесь к смене власти в соседнем государстве?

– С одной стороны, мы видим пробуждение в людях гражданского сознания. Невозможно «оплатить» устремления сотен тысяч людей, хлынувших на улицы, протестуя против криминального режима Кучмы, надеясь, что правительство Ющенко оправдает, наконец, народные чаяния. У нас в России, если вспомнить 1991 год, было примерно то же самое.

Однако национал-большевики не испытывают симпатий к нынешнему украинскому руководству, пришедшему к власти на волне народного возмущения. История свидетельствует, что новые лидеры, как правило, ввергают свои государства в ещё большую нищету, потому что для тех, кто оплатил их дорогу к власти, интересы и благосостояние народов – не более чем пустой звук.

– Вернёмся в Россию. Какой вам видится её идеальный лидер?

– Он должен быть человеком левых взглядов в экономике, патриотом России и приверженцем демократических свобод. Такого сейчас на историческом горизонте не видно. Но из недр бурлящего российского общества обязательно появится подобная личность. Это будет в соответствии с исторической логикой.

– Итак, вы стремитесь вперёд, чтобы вернуть прошлое?

– Не вернуть, а его возродить. А именно – Российскую империю на евразийском пространстве в её истинном величии. Поэтому наша основная задача – строить и объединять, а не разрушать. Необходимо научиться работать с массами, чтобы пока ещё стихийные акции протеста сделать более организованными и направить на благо возрождения страны.

Беседу вёл
Владимир ШЕМШУЧЕНКО,
соб. корр. «ЛГ»

Материал «Левый марш», опубликованный в «ЛГ», № 2–3, рассказывал о семи молодых национал-большевиках, осуждённых за захват кабинета Зурабова в Минздраве в августе прошлого года. Тот материал неожиданно получил продолжение: в газету позвонила мать участника ещё одной громкой акции нацболов – вторжения в общественную приёмную президента. В трубке послышался дрожащий голос: «Следователь грозит, что от двенадцати до двадцати лет могут Володе дать!» Пауза. Потом рыдания. И отчаянный вскрик: «Неужели ничего нельзя сделать?!»

«Плохая» компания

«ЛГ» уже не раз обращалась к теме молодёжных движений. В частности, в поле нашего зрения попадала и партия национал-большевиков. Разумеется, не случайно, ибо сегодня НБП – заметная часть российской оппозиции. Причём весьма радикального толка. Характерно, что ещё совсем недавно мало кто считал нацболов серьёзной политической силой. Теперь же ситуация изменилась, и за последние месяцы – по мере нарастания в стране социальной напряжённости – многократно выросла не только активность лимоновцев, но и их авторитет в обществе.

Он уехал в Москву из Санкт-Петербурга в декабре минувшего года. Когда вернётся, не знает никто...

ЗАПАХ БЕДЫ

Сын – в Бутырке, ждёт суда. Мать *уже осуждена* – на угрожающую неизвестность. Всё вокруг обволакивает привычный мрак: «Уже безумие крылом души закрыло половину...»

Теперь к делу. Тому самому, по которому проходит Линд Владимир Яапович, 23-летний студент пятого курса философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Сразу скажу, что молодой человек, который, кстати, с места учёбы характеризуется положительно, не крал, не грабил, не убивал и не замышлял всего этого.

Сижу с его мамой Натальей Николаевной на кухне скромной квартиры. Остро пахнет бедой: лекарствами вперемежку с табачным дымом. Разговор дёргается, рвётся: между предложениями – междометия, вздохи и всхлипы.

– Я во всём виновата! – повторяет она как заклинание. – Не обращала внимания, что он читает, чем интересуется... Думала: сыт, обут, что ещё надо? Ну почему, почему я отпустила его в Москву?

– А зачем поехал, сказал?

– По Москве погулять... С девушкой знакомой, с Олей. Уехал в пятницу, вернусь, говорит, в понедельник. Не приехал, на следующий день тоже. На мобильный звоню – без толку... Думала, деньги на счете кончились, положила. Опять «не доступен»... Позвонила Оле – она дома, ничего не знает. Приятели тоже не в курсе... А в четверг позвонили из ОВД «Китай-город» и сообщили, что сын задержан...

14 декабря прошлого года примерно полсотни молодых национал-большевиков из различных регионов страны, среди которых был Линд, вошли в общественную приёмную администрации президента на Ильинке и потребовали встречи с президентом Путиным. Разумеется, им отказали.

Тогда нацболы заняли один из кабинетов на первом этаже и забаррикадировались сейфом. Вывесили на окнах самодельные плакаты и начали скандировать лозунги разного содержания, в том числе весьма обидные для главы государства. На улицу полетели листовки с длинным списком политических претензий. В частности, национал-большевики требовали отменить пресловутый закон о монетизации льгот, освободить товарищей, осуждённых за захват кабинета Зурабова в Минздраве.

Вскоре прибыли омоновцы, которые привычно жестоко навели порядок. Досталось и Линду, получившему удар по ноге. Причём настолько болезненный, что врачи даже предположили перелом.

С ногой обошлось. Однако у этой истории вместо медицинских последствий обнаружились политические. Задержанные милицией сорок человек – десятку, надо полагать, удалось скрыться – были взяты под стражу, и *вскоре им предъявили обвинения в «насильственном захвате власти в Российской Федерации»** но статье 278-й Уголовного кодекса Российской Федерации.

ОБРАЗЕЦ ДЛЯ НЕПОДРАЖАНИЯ

Дело «декабристов» – так уже его окрестили, поскольку акция была проведена в 179-ю годовщину восстания на Сенатской площади, – находится на особом контроле в Генеральной прокуратуре *ввиду особой общественной опасности*. А ведёт его прокуратура московская: для этой цели создана следственная бригада, возглавляемая Евгением Алимовым, который вёл дело национал-большевиков, захвативших кабинет Зурабова.

Между прочим, 278-я статья Уголовного кодекса, нависшая над молодыми нацболами, в *постсоветской России никогда не применялась*. В последний раз «родственное» обвинение – по статье 64-й тогдашнего УК РСФСР «Заговор с целью захвата власти» – было предъявлено членам ГКЧП. Но до суда то дело, как известно, не дошло. Это же к процессу подводят, хотя с фактами для обвинения негусто. Ведь общественная приёмная президента является, по сути дела, обычной конторой для приёма писем. **Согласно 11-й статье Конституции страны, государственную власть в России осуществляют президент Российской Федерации, Федеральное собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации.** Администрация президента к государственным органам не относится – следовательно, *не могло быть никакой попытки насильственного захвата власти...*

– Давно Володя с национал-большевиками?

– Года три. С перерывами, кажется... Что о них рассказывал? Почти ничего. Он же замкнутый, прямо конспиратор. Отвечает коротко: мол, всё нормально, не беспокойся. Куда шёл, не говорил. Приду во столько-то...

После того звонка из милиции я помчалась в Москву. А сына уже перевели на Петровку, 38, предъявили обвинение по 167-й и 214-й. Первая – «Умышленное уничтожение или повреждение имущества», а вторая – «Вандализм». Крах полный... Но это были цветочки: потом прибавилась ещё и 278-я...

Подумать только: Линду и его товарищам *сулили* наказание большее, чем разбойникам, грабителям, насильникам и даже убийцам! В Чечне же можно вообще пограбить, пострелять, а потом явиться с повинной и начинать «новую» жизнь...

Пока я готовил очерк, пришло сообщение, что дело нацболов заметно «помягчело» – все три статьи с них сняли, что логично. Но заменили одной, 212-й: «Массовые беспорядки». Теперь с той же логикой опять беда, хоть и чуть меньшая: *ребята могут сесть не на двадцать, а на десять лет.*

Почему это произошло, понять несложно. Ситуация в стране искрится, ибо во многих регионах идут демонстрации против пресловутой монетизации льгот. А в будущем – легко предположить, как будет реагировать население на грядущие, уже декларированные законы – число митингующих может умножиться. Поэтому власть и решила одним махом «высушить» протестующую реку.

«ГОЛЛАНДСКИЙ СИНДРОМ»

К Наталье Николаевне приехала мать из Оленегорска. Теперь женщины делят беду на двоих. Только легче ли стало? Всё равно говорить больно, думать страшно.

Куда бежать, у кого вымаливать помощь? Следователь по телефону отвечает сухо, адвокат – туманно. И что с сыном, ей невдомо, хотя и без того понятно, какая жизнь у заключённого в Бутырке. Потому Наталья Николаевна, как может, это тюремное слово – смрадное и душное – от себя отпихивает.

– Учится Володя хорошо... Читает много: самые любимые у него книжки – писателя Зиновьева и философа Льва Гумилёва...Уже работу себе нашёл – он ведь по-голландски хорошо говорит, а это язык дефицитный. Ещё немецкий Володя знает и английский... Ох, зачем он *с ними связался*? – И тут же себя обрывает: – Видела я этих ребят. На вид воспитанные, симпатичные... И Володя на плохое не способен. Знаете, что у него в характеристике из университета написано? «Склонен к идеализму...» Такие вечно что-то хотят исправить.

«А ведь для этого сначала нужно что-то сломать...»

Я это говорю мысленно.

Обоих желаний – разрушать и строить заново – у нацболов в избытке. Тем более что в основном они – люди молодые, даже юные. Они не то что в беспокойной и суматошной России готовы «реконструировать» действительность, но и в сонной и сытой Европе. Между прочим, мой герой родился в Голландии, унаследовал фамилию отца, известного гаагского юриста. Долго жил там, потом переехал с матерью в Россию. Но к отцу наведывается и однажды отдых совместил с политикой: приковал себя наручниками к железному забору Гаагского трибунала в знак солидарности с подсудным экс-президентом Югославии Милошевичем. Охранники вяло поинтересовались, откуда паренёк и что требует, затем от наручников избавили. Однако волочь Володю в полицейский участок и не подумали...

Вероятно, его идеализм ещё более усилил голландский «синдром»: если там можно, почему здесь нельзя? А как же остальные нацболы? Просто понадеялись, что всё обойдётся?

ОЧЕРЕДЬ ЗА ПОДВИГАМИ

Нацболы – чуткий барометр общественного настроения и начинают действовать, когда остальные ещё только думают. Разумеется, они не могут похвалиться кротостью нрава и изысканностью методов. За что их можно и нужно упрекнуть.

Но как ещё заставить власть слушать? Как убедить её, что она неправа?

Принято считать, что национал-большевизм – детище господина Лимонова. Ответ верный, но не исчерпывающий. Упомянутая партия – ещё и плод российских реалий, отголосок её несчастий. Кому на Руси жить плохо? Пожилым и молодым. Но первые вроде к лишениям приучены, впрочем, и то далеко не все, как показали последние события. Для вторых же ситуация просто невыносима – на пути к благополучию, то есть к престижной, подчёркиваю, честной, работе, стоят непреодолимые преграды. К тому же на виду у них идёт массовая деградация общества: летит в тартарары культура, брошены в грязь понятия чести и достоинства. *Потеряно главное – надежда на лучшее.*

В молодых сердцах зреет естественный протест – иные пока накапливают агрессию, другие уже её выплёскивают. Причём на фоне крайних экстремистов, тех же скинхедов, действия лимоновцев выглядят ещё терпимыми. Ни дать ни взять – молодые романтики, запалившие бунтарский костёр...

В отсветах революционного пламени виден резкий профиль остроглазого седого человека. Вождя. Он направляет, вдохновляет. Они исполняют. Но не обжигает его революционное пламя, а ярко освещает. Рекламирует. О молодых же нацболах, угодивших за решётку, Лимонов говорит выспренно, но равнодушно. Вот фрагмент из его недавнего интервью.

– *...личной вины перед своими соратниками я не чувствую. Без борьбы ничего не достаётся в этой жизни, тем более в такой сложной и суровой стране, как Россия. За свободу надо бороться, надо всегда чем-то жертвовать... Мы одна большая семья и вместе, на всех разделяем тяготы борьбы. А позиция плохих мам, которые считают, «мой сын великолепный, а его втянули в плохую компанию», неверна.*

«Бороться», «жертвовать»... Увы, лимит на «подвиги» не исчерпан, и уже выстроилась внушительная очередь молодых людей, готовых «сесть в борьбе за это». И разделить участь Владимира Линда и его товарищей.

Теперь о «позиции плохих мам». К их немалому числу относится и Наталья Николаевна Линд. Был у неё сын – благополучный, способный. Любимый! И вдруг – крушение всех надежд. Теперь он – заключённый, а она обречена на мучительное ожидание.

Разве могут унять её боль громкие слова о высоких целях, за которые пострадал сын? Он не нужен ей в ореоле героя, но за колючей проволокой, а необходим прежний – и обязательно свободный.

И другим матерям нужны *дети на свободе.*

СЛОВО ДЛЯ ЗАЩИТЫ

В длинном списке подследственных можно найти кого угодно. Больше всего в «плохой» компании студентов – их свыше полутора десятка. Ещё – художник, программист, социолог, историк, юрист, рабочие и даже семинарист. Среди них – десять девушек. Все очень разные – крепкие, уверенные в себе и хиловатые очкарики-«ботаники», начитанные, убеждённые в своей правоте и шагнувшие под красное знамя случайно. Наивные идеалисты, перепутавшие разрушение и созидание. Неужели единственное место для их перевоспитания – колония, где уродство – моральное и физическое – её «выпускникам» почти обеспечено?

– Как он?

– Конечно, похудел... Сначала был ошеломлён, а потом вроде привык. Стал даже бодрее или делает вид... Да, конечно, он мне нужен свободный, но и ругать Володю за то, что сделал, не могу... Не терпит он несправедливости. Уверен, что правды можно всегда добиться...

Наверняка так думают о своих детях и другие родители арестованных национал-большевиков. Отец одного из них, просивший не называть своей фамилии, намерен сам защищать своего сына в суде. А вот мнение матери другого нацбола:

– Они хотели оградить пенсионеров от последствий закона о монетизации льгот – непродуманного и, главное, несправедливого. Сейчас это признала власть. Тем не менее министрам, взбудоражившим всю страну, дали время на исправление ошибок. Почему же так не поступить с теми, кто гораздо раньше указал на эти ошибки?

Это, между прочим, не только «декабристы», но и «августовцы» – семеро молодых людей, осуждённых в минувшем году за захват кабинета Зурабова в Минздраве на 5 лет колонии. Кстати, кассационная жалоба на этот приговор будет рассмотрена в Верховном суде...

Слов нет, власть должна быть сильной. *Но она не имеет права быть мстительной.*

...До сих пор в ушах стоит отчаянный вскрик матери Владимира Линда:

– Неужели ничего нельзя сделать?

Этот вопрос – кто с тревогой, кто с надеждой – наверняка повторяют и родители других молодых национал-большевиков.

Валерий БУРТ,
спец. корр. «ЛГ»,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ–МОСКВА

* Самый юный – 15-летний Иван Петров из Твери – освобождён под подписку о невыезде.

ВЗГЛЯД

Требуется «идейность»

В российское политическое море влился ещё один – пока ещё тонкий – ручеёк. Молодёжное движение «Идущие вместе» уходит, уступая своё место «Нашим». Впрочем, «отец новорождённого» тот же – Кремль, который наверняка надеется, что второе «дитя» будет здоровее и счастливее первого, прославившегося лишь громкими воплями и странными, а порой и неадекватными поступками.

«Наши», хоть ещё в колыбели, но ведут себя уже подобно будущему вундеркинду. Что неудивительно – питание, то есть финансовая поддержка, у младенца замечательное. Массовость – гарантия успеха в политической борьбе – им обеспечена, ибо «от Москвы до самых до окраин» разом включены все мощные государственные рычаги. Газеты публикуют, а телевидение без устали показывает энергичных молодых людей, произносящих хорошие, нужные слова. Есть, вероятно, ещё одна – весьма меркантильная – движущая сила их порыва, которая, естественно, остаётся за кадром. Однако, как выразился один из инициаторов движения, заместитель главы администрации президента Владислав Сурков, от «наших» требуется в первую очередь «идейность», а не финансовая заинтересованность.

Но для того, чтобы появилась идейность, нужны идеи. Есть ли они у руководства нового движения? На этот счёт существуют серьёзные сомнения, поскольку возглавил «Наших» Василий Якеменко, стоявший у руля отправленных в отставку «Идущих вместе». Неужели он столь быстро обогатился новыми мыслями и ощутил свежие молодёжные веяния? Дело, скорее всего, в другом. Руководить движением – без сомнения, более пристрастно – будет кремлёвская администрация, а от Якеменко требуется лишь тщательное исполнение наказов влиятельных кураторов.

Для чего же появились «Наши»? Тут и гадать нечего – в противовес радикальным оппозиционным движениям и, в том числе, молодым лимоновцам. Если нацболы призваны временем возбуждать общество, то «Наши», наоборот, мобилизованы властью для воцарения спокойствия. Они, как заявил её лидер, собираются вести бескомпромиссную борьбу с различными уродливыми явлениями нашей жизни, в частности со скинхедами и различными антисемитскими организациями.

Но почему молодёжь призвана на борьбу с пороками только сейчас, когда они основательно разъели сердцевину общества? Дело, вероятно, в том, что декларированные задачи не очень тщательно скрывают главные: глухие толчки политического землетрясения ощущаются на самом верху, и власть ищет способы улучшить «погоду». Но в одиночку ей с этим не справиться. Весьма впечатляющими оказались и события на Украине, где именно молодые люди до предела раскалили ситуацию. Стало быть, «Наши» призваны выполнить роль своеобразной «таможни», противодействующей экспорту оранжевой революции.

С верхами, кажется, всё более или менее ясно. Но как отнесутся к этому низы? Кто заполнит ряды «Наших»: молодые люди, чьи помыслы и впрямь – хотя бы относительно – чисты, или банальные карьеристы? Это, естественно, зависит от тех же кураторов, вернее, от того, чем они смогут увлечь своих подопечных.

Результаты «эксперимента» непредсказуемы. Раз «Наши» намерены всерьёз бороться со своими противниками, то вряд ли это будет только схваткой интеллектов. Следовательно, движение рискует усилить и без того напряжённое состояние общества. Может случиться и по-другому: «Наши» за короткий срок завоюют авторитет и станут основой новой партии, которая в будущем получит всенародную поддержку. Третий вариант, в отличие от второго, наиболее вероятен: движение своими действиями дискредитирует власть и последует печальному примеру «Идущих вместе»...

Можно точно предсказать лишь то, что «Наши» будут застрахованы от конфликтов с властью. И грозит им участь молодых национал-большевиков: уже получивших тюремный срок и тех, кто находится в его ожидании...

Валентин БУРОВ

ЗА ФАСАДОМ

«Мальчики для битья»

НБП – конечно, удивительное явление на отечественной политической сцене. Хотя организация сразу назвалась «партией», но в настоящую партию (пусть и небольшую) она стала превращаться буквально у нас на глазах – с момента, когда Лимонова посадили в тюрьму.

Сначала НБП возникла как «фэн-клуб» писателя Лимонова. Потом появилась «Лимонка» – ни на что не похожая газета. И НБП стала превращаться в «фэн-клуб» Лимонова плюс «фэн-клуб» «Лимонки». То есть это были два разных «фэн-клуба» под одной крышей, и примирить их друг с другом было отдельной проблемой. Поскольку каждый видел в Лимонове и «Лимонке» своё – то, что ближе, НБП сложилась из совершенно разнородных региональных групп или, вернее, тусовок, друг с другом никак не стыкующихся. Не случайно, когда Лимонов проводил в Москве съезд партии, одной из самых сложных задач оказалось так рассадить делегатов, чтобы они друг другу, извините, не набили морды (интересно, что Лимонову это удалось!). Нелегко же собрать вместе отставных сталинистов, бывших троцкистов-постмодернистов-гомосексуалистов, скинхедов-нацистов, в прошлом анархистов, панков, богему, православных традиционалистов, неофитов-буддистов...

То есть НБП изначально была не идеологической организацией, а организацией *стиля жизни*. В ужасной социальной действительности эпохи Ельцина (ужасной, естественно, для рядового гражданина – у самого Ельцина или, скажем, Егора Гайдара, всё было хорошо) НБП оказалась *психологической отдушиной* для значительной части молодых людей. Их не волновала идеология, они нуждались в *стиле сопротивления* и в организации, утверждающей такой стиль.

Власть не понимала, что такое НБП и что с ней делать, тем более «текучесть кадров» в партии была большая, каждые 2–3 года лицо НБП радикально менялось. После Ельцина против Лимонова вдруг сфабриковали уголовное дело и посадили.

С этого момента начинается та НБП, которую мы сейчас видим после того, как власть показала, что относится к Лимонову серьёзно и даже опасается (а иначе зачем сажать?), в партию пришли новые кадры, и они оказались серьёзнее, интеллектуальнее и романтичнее предыдущих.

Лимонов выступил яростным критиком обычаев, традиций, психологии и культуры русского народа (он назвал это «русским адатом») и, постоянно ставя русским в пример Запад, призвал к разрушению и преодолению «русского адата» и, собственно, к ликвидации русской нации и замене ее *новой нацией*, возрождённой, если так можно выразиться, из «пассионарных элементов» народов бывшего СССР.

Призвав к разрушению всего, что ограничивает и подавляет индивидуум, и в первую очередь государства и семьи, Лимонов проявил себя скорее не большевиком, а классическим анархистом. Итак, новая идеология НБП требует создания новой нации, пассионарно-анархистской, для которой нужна новая страна, способная противостоять США – империя, сверхдержава, а вовсе не сегодняшняя Россия – страна-гигант третьего мира. Вероятно, НБП следует уже называть анархо-имперской. Вопрос лишь в том, возможна ли анархистская империя в реальности.

Но чем несбыточнее цель, тем, возможно, привлекательнее. Молодёжь идёт к Лимонову – и будет идти. И это заслуга не его, а власти, неприятие которой растёт. Успех НБП последних лет связан с тем, что партия заняла *пустующую* политическую нишу – нишу боевой по тактике и радикальной по программе молодёжной левой оппозиции. Это опять-таки не заслуга Лимонова, а свидетельство убожества традиционной левой оппозиции.

Роль нацболов сегодня – «мальчики для битья», на них режим проверяет, какие репрессивные меры общество уже готово терпеть, а какие ещё нет. Уйти в подполье? Невозможно! Поздно, слишком все «засвечены». Придётся соответствовать роли.

Александр ТАРАСОВ,
содиректор Центра новой социологии и изучения практической политики «Феникс»

Святость и азартные игры

Н.А. Кривошеина, И.А. Кривошеин, Н.И. Кривошеин, К.И. Кривошеина.
Русская рулетка для Блаженного Августина:
Сборник. – СПб.: Logos, 2004. – 480 с., XL с., ил.

Составители этого сборника попробуют здесь расшифровать его название, парадоксальное и, может быть, даже смутительное. Но поверьте, что оно сформулировалось не для достижения больших тиражей! Это не конкуренция, использующая негодные литературные средства в борьбе с «бестселлерами» Агаты Кристи или её новорусскими подражательницами... Блаженный Августин, играющий у нас в самоубийственную рулетку, покоробит суеверных игроков, отвратит знатоков схоластической философии, да и просто почитателей северо-африканского отшельника...

В этой книге почти нет момента Августиновой «исповедности»... И всё-таки мы решились поставить святого Августина к столу, накрытому зелёным сукном. Но это игорное заведение – сама наша жизнь, а не Монте-Карло и не безвкусные казино новой России.

Читатель, преодолевший возможную оторопь от названия (хорошо бы нашёлся книжный график, который дерзнул изобразить святого бербера в смокинге и с рулетными фишками в руках!), по мере углубления в книгу убедится в том, что случайность – алеаторика и законы больших чисел присутствуют в этой групповой биографии! Если бы начать перечислять ситуации, события, все те повороты, при которых жизнь каждого из главных персонажей была не то что на волоске, а на расстоянии в микрон от того, чтобы видоизмениться или просто погаснуть, скорее всего, насильственно, – то необходимо было бы отреферировать всю книгу. Смерть была рядом по всему маршруту: красный террор и Перекоп, Париж, Бухенвальд и Тайшет, лёд Финского залива, сталинский Ульяновск и застойный Ленинград.

Гибель не состоялась! Раскладов, при которых каждый из Кривошеиных должен был исчезнуть, – через каждые десять страниц.

Проанализировать причины, в силу которых рок от нас отступил, невозможно. Тут и хорошее минутное настроение какого-то начальника паспортного стола в Малоярославце, и случайное опоздание на конспиративную встречу у Московской консерватории, и поток воздуха, не давший рухнуть в дагестанскую пропасть падающему вертолёту, в котором летел автор этих строк. Спасение было и во встреченных на наших путях щедро добрых людях. Их было много, намного больше, чем в «среднем по жизни», назову лишь А.А. Любищева и В.Н. Беклемишева, К.Я. Андроникова.

Если чудо есть статистически невероятное внутреннее или «внешнее» событие во благо, то эти страницы – хрестоматия таких событий. Чудо не может быть ни случайным, ни слепым, это не выигрыш в лотерею, не удачная рулетная ставка.

Божественное провидение непостижимо, оно снисходит отвести от нас силу незрячую и мощь языческого рока. Дерзну предположить, что сам святой Августин, премудрости которого мне втолковывал в мордовских лагерях светлой памяти литовский каноник Станислав Кишкис, и делал ставки в этой экзистенциальной игре. Если название этой книги покажется Блаженному обидным, надеюсь, он простит нас и издательство.

Никита КРИВОШЕИН,
ПАРИЖ

Путеводитель по тайнам жизни

Владимир Кокорев.
Как преуспеть в Барселоне.
– М.: РИК Русанова, 2004. – 480 с.

Каннабис, пихос, фачас или эфебо. Эфебо бывает «молодой и нежный». В баре можно заказать фалафе. А «Борн – район Барселоны, который сейчас в моде». А самая знаменитая улица в Барселоне – Рамблас...

Мы почти забыли страшноватое слово «невыездной». Есть деньги и желание – кати себе в любой уголок земли. И осваивай и осваивайся. Узнавай новые слова вместо почти забытых. Каннабис, пихос... Это Каталония шлёт нам привет через Владимира Кокорева, который выступает здесь в роли гида по неизведанному. Как всякий человек, ощутивший, что просто не может не познакомить мир со своим видением оного же. «Двадцать третьего апреля в Каталонии отмечается День Святого Жорди. Святой Жорди – каталонский эквивалент Святого Георгия». «По-испански адвокатские конторы и фирмы называются буфетами».

Это Каталония познаёт нас через приехавших русских. Хотя там, за границей, кажется, уже всё о нас известно. Они задают «острые» вопросы: «Почему Россию захлестнула волна насилия?» И сами же на них отвечают: «Потому что люди не привыкли к хорошей жизни». «Почему коммунизм в России оказался не эффективен?» – «Потому что власть находилась в руках небольшой кучки людей». И т.д.

В этой путанице слов, ответов и вопросов вдруг сам себе становится интересен герой романа, задумавшийся над собственной анкетой: «Место рождения: Москва, Россия. Последнее место учёбы: Британский колледж, г. Лас-Пальмас, о-в Гран-Канария, Испания. Высшее образование: неоконченное. Информатика: Интернет, видеоигры (лучше стереть). Другие данные: нравятся кино, художественная литература и женщины (стереть всё)». Тут же самокритично: «Наверное, я никогда не был хорошим любовником».

А заглянуть в биографию самого автора? Вот же оно:

«Владимир Кокорев родился в 1978 году в Москве. Окончил Британский Кентерберийский колледж в Лас-Пальмасе, Университет Рамон Юль в Барселоне и магистратуру Института предпринимательства в Мадриде (Испания)».

И вновь к герою. Его самокритичное «не был хорошим любовником» вызвано к жизни тем обстоятельством, что в романе множество девушек. Столь же непонятных, что и на родине. И в результате имеем ещё и путеводитель по загадочной стране девушек. Девушки в романе аппетитные. «Кожа Беатриче пахнет весенним дождём и ландышами. Кожа Беатриче выскальзывает из пальцев, как лёд, но всегда тёплая. Кожа Беатриче внушает доверие». Девушки своеобразные. «Инме было скучно, как мессии на кресте». Тем более что «полное имя Инмы – Инмакулада Консепсьон (Непорочное Зачатие)». И вечно они в иллюзиях. «Ночь с новым мужчиной ничего не меняет. Приводишь его к себе, ожидая чёрт знает чего, а выходит всё то же самое».

Проделав путешествие по этой аппетитно-таинственной стране, молодые люди приходят к глубоким и «вечным» выводам: «Женщины – создания сложные», – подумал Кристиан».

Роман «Как преуспеть в Барселоне» трудолюбиво собран из главок. Дело авторское – молодое. И получились такие законченные главки, как аккуратно выкуренные сигареты за беседой в одном из барселонских баров. Столь же опрятна и композиция. Стилистически роман исполнен точно и интересно. Ощущается, что автор учился на лучших образцах западной прозы: Хемингуэя, Фолкнера, Фицджеральда.

А ещё раз в биографию автора? «Первый роман... «Девственный остров, или Моя жизнь на Канарах» был... номинирован на Букеровскую премию 2003 года».

Итак, образцы западные. Подражательность? Отнюдь нет, просто по-новому «бытовой» или социальный роман, там, кажется, писать всё равно ещё не научились.

Но всё же, как преуспеть в Барселоне? Да так же, как и везде на Западе. Учиться, вкалывать, то есть «делать карьеру». Но это внешнее. Когда устаёшь от выполнения заданной программы, что-то смутное вспоминается. Что же это? Что за беспокойство овладевает, когда всё вроде бы нормально. Внешне. И у всех вроде бы так же.

«Всё дело в том, что, когда мы говорим на одном языке, нам кажется, что не понять друг друга невозможно. И тут как раз происходят все недоразумения, в том числе «конфликт культур».

Автор преуспел в Барселоне. И с точки зрения карьеры бизнесмена. И с точки зрения карьеры литературной. Роман удался. И ещё, Владимиру Кокореву удалось преодолеть конфликт культур. Западные-то образцы западные. Но нет-нет да и прорвётся. И тогда привет Каталонии от Достоевского: «Позже я выяснил, что многие думают обо мне лучше, чем я сам о себе. Выходит, я тоже прекрасно притворяюсь».

Что же касается каннабис, пихос, фачас или эфебо... Ну так читайте роман. Он ещё и занимательный путеводитель по далёкой и прекрасной стране.

Александр ВАСИЛЬЕВ

Пора отбросить школьный стереотип, рисующий Золотую Орду как «нечаянную кочевую империю, варварское царство, какое и государством-то назвать можно только с натяжкой». В действительности

Поэзия Золотой Орды
/ Пер. Р. Бухараева. – М.: Наталис, Рипол Классик, 2005. – 175 с., ил. – (Восточная коллекция).

Любви притяженье

Золотая Орда была развитой городской тюркско-мусульманской цивилизацией, в течение двух веков господствовавшей на просторах от Дуная до Иртыша и от истоков Сырдарьи до верховьев Волги. В золотоордынском государстве процветали искусства, в том числе и поэзия. Её прекрасные образцы, созданные в XIV веке – на пике развития (и накануне распада империи под ударами войск Тамерлана), впервые переведены на русский известным поэтом Равилем Бухараевым. Он же автор пространного вступления, по сути, исторического очерка, позволяющего составить цельное впечатление о культуре Золотой Орды и её влиянии на соседей, включая Русь. Бухараев отмечает удивительную для того времени научную осведомлённость золотоордынских поэтов, не бывших, разумеется, выдающимися учёными, что свидетельствует об общем высоком уровне познаний общества. Например, Сайф-и Сараи написал за 150 лет до Коперника как о чём-то само собой разумеющемся: «Узнала любви притяженье душа, / Землёй вокруг Солнца круженье верша». В книгу также вошли произведения Кутба, Хорезми, Хисяма Кятиба и анонимных авторов. Эти поэты творили на огузо-кипчакском (старинном тюркском языке), а переведены их произведения с «чрезвычайно близких к золотоордынскому языку старотатарских текстов, опубликованных в XIX веке со старинных рукописей, которые и сегодня обнаруживаются археографами в татарских деревнях Поволжья и Приуралья», что, добавим от себя, настоящее чудо. Представленные стихи не уступают уже известной нам классической восточной поэзии с изысканными газелями, маснави и хвалебными одами-мадхиями, посланиями и сказаниями, а поэма Кятиба «Череп-царь» позволила исследователям «искать параллели между мусульманским ренессансом Золотой Орды и первой зарёй Ренессанса в Италии».

Безвременно ушедшему сыну Василию Бухараеву посвятил переводчик свой труд, создававшийся в первый год утраты.

Надежда ГОРЛОВА

Обаяние дебюта

Олег Молдаванов.
Есть в тишине особое звучанье:
Стихотворения и проза. – М.: ИЦ «ЕЛИМА», 2004. – 160 с., ил.

Название к сборнику взято из стихотворения. А дальше читаем:

...Оно всегда
волнует душу мне,
И оживают вдруг
воспоминанья,
Как будто ищут
встреч наедине.

Автор этих строк, собрав по крупицам в закоулках собственной судьбы стихи разных лет, довольно смелый совершил шаг. Всё-таки быть уже известным учёным-экологом и философом – это одно, а писать стихи, да ещё с претензией (в хорошем смысле слова) на местечко под поэтическим солнцем – совсем другое дело. Но, как бы мы ни относились, особенно суровые критики, к начинанию Молдаванова, в лирических стихотворениях его и философских этюдах есть очень важное качество для поэта: искреннее, даже наивное выражение чувств. К тому же у Молдаванова они соседствуют с умонастроением, дидактикой, а то и шалостью умудрённого жизненным опытом человека. Плюс ко всему прочему – эссе, зарисовки, где философское начало вполне логично, и читать их не менее любопытно.

А если присмотреться к симпатичным иллюстрациям И.Н. Ермолаева вкупе с фотографиями В. Котова, так и вовсе проявишь благосклонность к дебюту Олега Молдаванова.

С. К.

Между «шмайссером» и «калашниковым»

Вадим Месяц.
Вок-вок:
Рассказы / Предисл. М.Л. Гаспарова. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 348 с.

Вадим Месяц, как говорится в критических статьях, не новичок в литературе. Несколько лет назад я рецензировал его книгу «Лечение электричеством» в качестве эксперта премии «Хрустальная роза Виктора Розова». Естественно, я был раздражён: литератор, живущий за рубежом, какая-то знаковость фамилии. Но, как всегда, всё решает текст. Я, правда, в то время рефлектировал: не закрыл ли я глаза на какие-то его огрехи? Не слишком ли взвинтил себя восхищением? Вадим Месяц премию тогда получил, а мои сомнения окончательно рассеялись, когда где-то через год на одном из букеровских обедов огласили шортлист. Руководил тогда Букеровским жюри Владимир Маканин, а у него, как известно, не забалуешь.

Это, так сказать, предыстория. Но так же помню, что ту книжку «про электричество» я читал с неким писательским замахом: как там пишет следующее поколение, как они конструируют, как работают с языком, что там можно подворовать? В литературе так ведь и живёшь – постоянно, судорожно учась, чтобы не отстать. Вообще в этой области жизни неизвестно: писатель ли учит читателя, читатель ли учит писателя или молодой писатель учит старого. Мне известно лишь одно: отстанешь – пропадёшь. Свой стиль – это тоже понятие довольно хрупкое – он меняется, гнётся, колеблется под воздействием внешней среды и достижений коллег, как весенний лёд.

Новый сборник Вадима Месяца экстравагантно называется «Вок-вок» – «...Душа – мост позвоночника, озёрный пикуль, что-то, может быть, осязаемое пальцами, проступающее на чужом теле под взглядом, сладко и бессмысленно повторяющее какое-нибудь «вок-вок» или другое какое-нибудь сочетание с фонетикой пересмешника и попрошайки, давно всем знакомое, то, что льнёт и любит, плывёт и раскачивается, пляшет цаплей в бессветном пламени, расшвыривая к небу весь пух и прах, вызывая лишь пресную слезливость, какая бывает от света, снегопада или присутствия красивой женщины». Собственно, всё в этом сборнике – об этой же самой душе, которая трансформируется, вселяется в разных персонажей, трепещет, страдает, рвётся наружу. Наверное, у каждого писателя, вернее у его персонажей, которые на него так похожи, – своя душа. Здесь же душа с каким-то удивительным пониманием прошлого и будущего, истории и настоящего, лживого и псевдоправдивого.

Что мне здесь особенно понравилось – да почти всё! Когда есть слово, есть особая магия и чтения. Но, пожалуй, больше всего «Алеида в День труда» – молодая женщина бродит по улицам Нью-Йорка (тоже, похоже, кто-то из наших, «из русских», но с некоей восточной примесью) и звонит жениху по телефону. Ой какая сложная, а порой и сумасшедшая сейчас любовь! «Мой первый шмайссер» – это рассказ, где реальность твёрдо сориентирована на время прошедшей войны, – отзвуки рассказов родителей или отзвуки рассказов близких? – где какой-то полусумасшедший мальчик-персонаж, борющийся не только с местным злом, чудищем болотным, но и со злом вообще. Мне также очень, до сожаления о невозможности тайного воровства, понравился рассказ, навеянный поездкой писателя в Боснию. Что уж он там делал – ходил ли с автоматом, как Лимонов, или молча и анонимно дрался в каком-нибудь безымянном окопе, – кто его знает, но в рассказе автор увидел и показал совершенно другое. А впрочем, это совсем обычная в кровавом современном мире история: город переходит то к «нашим», то к «не нашим». Мир и война на лезвии равновесия. Семья врачей, женщина-гинеколог, через руки которой прошло практически всё население городка или этого большого села, свои, наши, чужие, безумные, кровавые, стреляющие, грабящие, заискивающие. Жизнь в доме за фанерной дверью. Удивительно зарифмовано название этого рассказа по отношению к одному из предыдущих – «Мой первый «калашников». Да, бедной женщине, с современной мирной специальностью, приходится иногда спасать и перевязывать «своих» и «чужих» и брать в руки «калашникова».

Во время чтения я, естественно, как и обычно, делал заметки на последней обложке книги. Парочку этих обломков фраз сейчас выписываю. «Я устал от конструктивных рассказов с гладким угадываемым фоном». Да уж, про рассказы В. Месяца этого не скажешь. Всё как бы рождается и выплывает одно из другого, и неизвестно, где фон, где герой. Неразделимость в стиле – это признак большой прозы. Кстати, я давно уже не встречал сравнительно молодого писателя, так определённо, так сочно и вещественно пишущего предмет. Это настолько бросается в глаза, что именно это же отмечает М.Л. Гаспаров в своём крошечном предисловии к книжке. Самородные кристаллы в месторождениях иногда выходят на поверхность. Следующая моя фраза с обложки. «Точно пригнанные, как у часовщика, детали». Здесь, пожалуй, стоит порассуждать: как эти детали рождаются, работает ли писатель с записной книжкой или со словарём? Поздно вечером я встретил Вадима Месяца во время Франкфуртской выставки, в гостинице, возле стойки портье. Мне кажется, он тогда был облаготворён пивом. Молча достал из сумки высушенную морскую звезду. Подарил. Теперь эта звезда болтается у меня на нитке на люстре на даче. Я-то про себя знаю, что и то, и другое, заметки и словари, – чушь. В последний момент всё это должно возникнуть в собственном сознании и уже потом проецироваться на бумагу.

«Новое качество свободы и свободного человека». Вот уж кто умеет писать без лицемерия, так это Месяц. Рассказы у него начинаются как бы с обрыва, резко, неподготовленно – нырок в действительность. В очередной рассказ Месяца двигаешься, как иногда машина въезжает в полосу тумана на шоссе. Вроде уже другой воздух, другая оптика, по-другому смотрится предмет. Ну а, собственно, что здесь, в сборнике, главное? В конце концов писали рассказы и про детей на войне – взять хотя бы знаменитого Богомоловского Ивана, – и про женщин, бредущих от одного телефонного автомата к другому. И о тягучем притяжении друг к другу стариков – у одного кагэбистская биография, другой полжизни провёл за колючей проволокой. А вот встречаются – и спорят, спорят... Всё в литературе было. Были ведь рассказы и о странной дружбе маленького человека с какой-нибудь взрослой особью (рассказ «Тётка»), обладающей каким-то невероятным счастьем то ли душевного озарения, то ли правдивого говорения. Но в том-то и заключается искусство писателя, что каждый раз он говорит по-новому, потому что в обычной человеческой душе помещаются души всего человечества, только надо заставить прорезонировать какую-то клеточку, и тогда станет ясно, что и «душа», придуманная писателем, справедлива, и точна, и уместна. Ещё раз повторяю: важное для писателя, ещё важнее, чем что-то другое – *как* он говорит. А вот здесь В. Месяц, молодой месяц, – мастер высокого класса. Слова удивительно уместны, никакой бытовщины, никакой бюрократической говорильни, будто эта проза выстлана куском парчи – всё мерцает на солнце, а нити сдвинуты так плотно, что, кажется, не пропускают даже воздух.

Сергей ЕСИН

Север – от «А» до «Я»

Северная энциклопедия.
– М.: Европейские издания, 2004. – 1200 с., ил.; карты; цв. вкладки; электронная версия на компакт-диске.

Много ли мы знаем о Севере? Казалось бы, да. Сведения о нём рассеяны по периодическим изданиям, монографиям, книгам. И всё же они не обладают той научной базой, которая свойственна такому капитальному труду, как энциклопедия. Это с одной стороны. С другой, как ни покажется странным, именно «Северная энциклопедия» ближе остальных к массовому читателю, в силу заданной темы – просто и ясно, «от А до Я» рассказывает о величественном «архипелаге», простирающемся от края и до края нашей Родины.

Мы словно «вживую» видим Русский Север: с глубокими озёрами Карелии, дремучими лесами Архангельска. Мы удивляемся не броской красоте сопок и тундры, животному и растительному миру Крайнего Севера, знакомимся с несметными богатствами недр и рек, религией, бытом и нравами малых народов. Статьи о легендарных путешественниках, первооткрывателях, писателях, художниках, композиторах, воспевших Крайний Север, его исторический и таинственный путь удивительно стойкого и мужественного народа; карты, схемы, биографии... За всем этим встаёт образ той части материка, по отношению к которой человек с Большой земли нередко проявляет чванство и невежество, земли поистине великой и трагичной одновременно. Исчезают коренные народности, рождаемость населения Севера (это видно по статистике) с каждым годом убывает.

Достаточно взглянуть на карту загрязнённости крупных рек – Оби, Лены, Енисея, чтобы сделать неутешительный вывод: Северу в обозримом будущем грозят экологические беды.

Что же мы знаем о Севере? Кое-что по фильму «Начальник Чукотки» (это ещё хорошо!), по разудалой песне «А олени ещё лучше», по анекдотам про чукчей, по виртуальному губернатору Чукотки, ну в довесок про Якутию с алмазами да Магадан с приисками и печальной историей... Что там ещё? Скудновато, господа. «Северная энциклопедия» – простое и даже будничное название. А ведь это труд огромного коллектива специалистов ведущих научных и учебных учреждений Российской академии наук, музеев Санкт-Петербурга и других городов Сибири и Крайнего Севера, музея Арктики и Антарктики. Руководителям проекта – главному редактору журнала «Северные просторы» В.Д. Голубчиковой и З.И. Хвтисиашвили понадобилось более 10 лет, чтобы в одном томе собрать то, что достойно многих томов, – и вместить на более чем тысяча страницах свод информации о Севере России и соседях по арктическому региону. «Соседи» – это Аляска (США), Гренландия, Исландия, Канада, Норвегия, Финляндия, Швеция. Естественно, столь капитальный труд нуждался в постоянной финансовой и организационной поддержке – в первую очередь Фонда доктора Фредерика Паулсена Фора, его сына – Фора-младшего, который, пожалуй, единственный иностранец, удостоенный звания «Почётный полярник России».

Энциклопедия вышла на двух языках: английском и русском. Это, во-первых, придаёт изданию международный характер, ибо Север – понятие всемирное. Во-вторых, для российского читателя оно имеет не только просветительское значение, но и нравственное, ибо каждый, кто хоть мало-мальски считает себя интеллигентом, выражает истинные патриотические чувства к России.

На Национальной книжной ярмарке «Книги России» коллективу редакции «Энциклопедия Севера» вручён диплом лауреата I Всероссийского конкурса краеведения и региональной литературы «Малая Родина» в номинации «Мой край».

С. Л.

КОРРЕКТИВЫ

Искорёженный портрет

Недавно в киоске Института мировой литературы имени Горького я обнаружил книгу Бурастан Зулумян «Творчество Паруйра Севака в контексте армянской поэзии» (М.: ИМЛИ РАН, 2002. – 157 с.), изданную на основе кандидатской диссертации. Открывал её с особым волнением: для меня Паруйр Севак – не только классик армянской литературы XX века, но и первый научный руководитель, ставший близким другом.

Каково же было моё изумление, когда в столь, казалось бы, серьёзной работе с самого начала обнаружил массу ошибок и неточностей. На стр. 3, например, напечатано, что Севак родился в 1926 году, а через несколько строк: «В возрасте 43 лет погиб в автомобильной катастрофе», т.е. в 1969 году. Эти даты рождения и смерти повторяются в книге несколько раз, поэтому их нельзя считать опечаткой. На самом деле, как указано во всех справочниках и учебных пособиях, поэт родился в 1924 году, а погиб в 1971-м, т.е. в 47 лет. На стр. 2 в аннотации читаем: «Проводится анализ поэзии Севака в сопоставлении с творчеством крупнейших армянских поэтов: Нарекаци, Мецаренц, Сиаманто, Варужан, Терян, Шираз, Сагиян». Между тем, согласно грамматике русского языка, все мужские армянские фамилии (за редким исключением), в отличие от женских, склоняются.

Многое беззастенчиво изъято из книги А. Аристакесяна – только на стр. 154 – 156, по моим подсчётам, Зулумян позаимствовала у него мысли и факты 6 раз! Ещё одна цитата – со стр. 154: «Часто поэт говорил о том, что не умрёт естественной смертью, и предощущения его оправдались: он погиб в автомобильной катастрофе в 43 года, хотя к этому времени, по свидетельству современников, он был уже физически крайне истощён». (Подчёркнуто мной. – **А.О.**) В подчёркнутых строках проявляются цинизм и неуважение к Севаку: мол, ничего, что поэт погиб, ведь он всё равно уже был физически крайне истощён! Свидетельство каких современников в данном случае имеет в виду Зулумян? Ссылка на анонимов о крайнем физическом истощении – ложь. Я как один из близких друзей заявляю, что поэт, хотя и был худощавым, до конца жизни оставался в нормальной физической форме: вёл огромную литературную, научную и общественную работу, ходил на охоту, водил машину, ухаживал за своим садом, выполнял другие мужские обязанности. Безусловно, он очень переживал в последние годы из-за тиража своей книги «Да будет свет», несправедливо находившегося «под арестом» с весны 1969 и до дня похорон Севака – 20 июня 1971 года, а Зулумян даже не в курсе, что этот сборник был «арестован» и «освобождён» только в день похорон поэта.

Четыре из десяти частей (их объёмы колеблются от 6 до 20 страниц) книжки Зулумян не имеют прямого отношения к творчеству П. Севака, хотя посвящены армянским поэтам, за исключением первой, которая называется «У истоков армянской культуры – типологические черты» (стр. 8 – 21). Но странно, что ни члены учёного совета ИМЛИ, ни рецензенты не заметили, что указанная часть не имеет прямого отношения к поэзии Севака, как и три последующие – «Григор Нарекаци: Время и бессмертие души» (II часть), «Художественные искания западноармянской поэзии начала XX века» (III) и «Тема Родины в произведениях Ваана Терьяна и Егише Чаренца» (IV). Да, конечно, Нарекаци, Чаренц и другие классики сыграли существенную роль в формировании Севака как поэта, о чём неоднократно писал и он сам, и исследователи его творчества. Но получается, что 80 из 156 страниц «труда» Зулумян – почти половина! – представляют собой отдельные статьи об армянской культуре и поэзии. Единственное, что объединяет их с остальными шестью частями, посвящёнными конкретно творчеству Севака, – отсутствие чётко разработанной научной концепции (говоря проще, нормального научного плана). Даже беглое знакомство с названиями глав (простите – частей!) даёт основание заявить, что Зулумян издала всего лишь компилятивный сборник статей об армянской литературе и культуре, забыв о заявленной теме.

Порой автор пытается демонстрировать читателям собственное переводческое умение. «И муж по имени Маштоц» – так называется поэма Севака, которую она переводит с армянского на русский как «И некий муж по имени Маштоц». (Подчёркнуто мной. – **А.О.**) Подобная оскорбительная неточность по отношению к двум великим деятелям армянской литературы – к М. Маштоцу, создателю национальной письменности, и П. Севаку, автору поэмы, удивляет. Строка из стихотворения Севака «Протяжность тоски» (стр. 137) переведена так: «Нет, от прекрасного сна сын не родится». Слово «еразахаб» («поллюция») для неё означает «прекрасный сон», а «завак» («дитя») – «сын»! Интересно сравнить её и с художественным переводом Ю. Мориц: «Нет, никогда потомство не родится от близости, которая лишь снится». А, скажем, в стихотворении Е. Чаренца «Язык Армении моей» (стр. 75) «переводчица», очевидно, не понимая смысл и значение слова «еркатагир» – название древнеармянского шрифта, письма, трактует одну строку как «написанные железом книги наши», а не «наши книги, созданные древнеармянским шрифтом».

Творчеству Севака посвящены 3 докторские и 7 кандидатских диссертаций, большинство которых Зулумян не упоминает. В её книжке нет ни слова о семи русских сборниках и дважды изданном в Москве «Избранном» Севака, куда внесли свою лепту Д. Самойлов, Р. Рождественский, Е. Евтушенко, О. Чухонцев, Ю. Мориц и др. Зулумян, видимо, неизвестны и публикации о поэте И. Драча, Э. Межелайтиса, С. Гайсаряна, О. Чухонцева, автора этих строк (да простит мне читатель эту нескромность)... Таким образом, не приводя дополнительных примеров, можно утверждать, что «труд» Зулумян только искажает творческий облик Паруйра Севака и память о нём.

Альберт ОГАНЯН,
член Союза писателей России,
член Союза писателей Армении

Контактные телефоны для заинтересованных лиц – представителей книгоиздательств и книжной торговли: 208-95-24, 208-91-62.

Издательский дом «Прогресс» готовит к печати роман Израиля МАЗУСА «Проспекты Никиты Казакова». Время действия романа – шестидесятые годы прошлого века. Герой романа Никита Казаков – московский строитель. Предлагаем читателям одну из глав новой книги.

Феликс

Израиль МАЗУС

О том, что Феликс арестован, Казаков узнал от Саши. Она позвонила ему ночью, сразу же после того, как Феликса увели. Для самой Саши эта ночь была первой после возвращения из родильного дома им. Грауэрмана, где она благополучно родила девочку. Утром, после короткого разговора с прорабами, Казаков появился у Саши, которая сказала, что во время обыска Наташа безостановочно кричала и отказывалась брать грудь.

– Я не знал, что вы назвали её Наташей. Ещё вчера Феликс сказал мне, что вы только думаете, как назвать девочку.

– Наташей назвал её Феликс, когда его уводили. – сказала, поёживаясь, Саша. Её знобило. – О том, что всю нашу лабораторию с утра до вечера таскают на допросы, ты знаешь. Не смотри на меня так. Это не от холода. Это нервное. Одна наша сотрудница выбросилась из окна. Помнишь девушку, на которую ты пялился, когда Феликс привёл тебя знакомить с нами?

– Наташа?!

– Да, она. Мы узнали об этом вчера утром. А днём Феликс был на допросе, и они привезли его с собой, чтобы обыскать квартиру. Потом повезли к маме. Пока шёл обыск, он стоял возле детской кроватки и, когда его уводили, сказал: «Наташа». – Сашу зазнобило сильнее. Даже стало слышно, как постукивают зубы. Казаков набросил шерстяной платок на её плечи и несмело проговорил:

– Мне не нравится твой озноб, Саша. Ты заболеешь.. По-моему, надо вызвать врача..

– Я же сказала тебе – это нервы. Все, кто был в тюрьме, рассказывают, что очень похожий озноб бьёт людей на первых допросах. Интересно, Феликса всё ещё допрашивают или отвели в камеру? – Саша заплакала.

– Всё обойдётся, Саша! Всё-таки теперь не прежние времена, – старался успокоить её Казаков. – Хочешь, я буду приносить тебе продукты?

– Не надо, Никита. У меня хорошие соседи. И потом, тебе лучше здесь не засвечиваться. Я, мало ли что.

– А что? – с удивлением спросил Казаков.

– Только не надо со мною так, Никита, – с обидой в голосе проговорила Саша. – Мы оба отлично знаем что.

– Извини, я не знал, что ты знаешь, – еле слышно сказал Казаков. И тут же подумал, что Феликс совершенно напрасно посвящал в такие подробности свою беременную жену. Для женщины, которая готовилась стать матерью, волнения ни к чему. Однако следом пришла и другая мысль. Ведь это так естественно, когда муж и жена во всём едины, и даже все самые глубокие тайны у них общие. Невольно появилась ещё одна мысль: это я потому так насторожился, что у меня самого, в сущности, нет никакого личного опыта семейной жизни.

Когда Казаков уходил, он смущённо обронил:

– Извини и не сердись, Ладно?

И вдруг, не прошло и двух недель, как поздним вечером позвонил Феликс. От неожиданности Казаков глупо спросил:

– Ты где?

И сразу же вместе с Феликсом от всей души рассмеялся.

– Не там, не там, – отсмеявшись, проговорил Феликс – Рядом с тобой, в Кунцеве. Днём отпустили. Ты прямо теперь и приходи.

По первому хрустящему снежку Казаков миновал шоссе у ярко светящегося всеми окнами Жилкомбината и быстрыми шагами дошёл до дома Феликса. Дом был окружён садом, но, войдя в него, Казаков с печалью вздохнул. И этот кунцевский сад вместе с домом тоже был приговорён к смерти. Маме Феликса Татьяне Викентьевне, уже показывали план новой застройки. Дверь открыл сам Феликс. Лицо было непривычно бледным. После того как они обнялись, Казаков сказал:

– Теперь ты тоже человек с биографией. Тюремный загар имеешь.

– Твоя шутка, Никита, была бы уместна, если б твоего друга, пока он сидел в тюрьме, не отлучили от жены и дочери, – услышал Казаков за спиной голос Татьяны Викентьевны.

– Не надо так драматизировать события, мама, – с улыбкой произнёс Феликс. – Мы тихо, чтобы нас не прослушали, договорились: пока они в Москве, я – у мамы. Отец Саши на дипломатической работе, и у него могут из-за меня возникнуть сложности. А так, внешне, он меня как бы и не признаёт. Причём он сам просил меня перетерпеть. Через несколько дней они возвращаются в Париж.

– Отчего же Саша и Наташа с тобой не приехали? – простодушно спросил Казаков.

– Ну как ты не понимаешь. Саша соскучилась по родителям.

– Ничтожные, несчастные люди, – проговорила Татьяна Викентьевна, раскуривая папиросу. – Их жизнь протекает без всякой связи с историей. Травоядные в образе людей. К огромному несчастью, таких вокруг нас очень и очень много. Да чего там – подавляющее большинство.

– Мама, ну зачем ты так? Ведь ты не на уроке. – (Татьяна Викентьевна преподавала в школе историю.) – И тем более ты не Вера Фигнер и даже не Мария Александровна. Будь проще. Понимаешь, Никита, вдруг оказалось, что мама мною очень гордится. Ты бы видел, как светилось её лицо во время обыска.

– Не обращайте на его ёрничанье внимания, Никита. Уверяю вас, что вся его бравада вымученная. Жалкая поза. Он пришёл из тюрьмы с очень серьёзной душевной травмой, природу которой я ещё не понимаю. Вначале я думала, что это из-за родителей Саши. Потом поняла, что… нет. Материнское сердце не обманешь. Феликс, видимо, согласился на компромисс с властью, за который ему теперь стыдно. Да-да, это так, так… Иначе так быстро они бы тебя не отпустили..

– Да что же это такое, мама, – со стоном проговорил Феликс. – Тебе нельзя доводить себя до такого возбуждённого состояния. Прими какие-нибудь таблетки, что ли. А ещё лучше, если отправишься на кухню и приготовишь нам с Никитой хорошую закуску под водочку.

– Ты с ума сошёл?! Разве так можно? – воскликнул Казаков сразу после того, как расстроенная Татьяна Викентьевна действительно отправилась на кухню.

– Для её же пользы. У них в школе вокруг самиздата, в который она погружалась, как пчела в цветок, образовался кружок учителей, и она там верховодит. Я теперь переживаю, что втянул её в это чтение. Боюсь, как бы её не замели. Гляжу на неё и удивляюсь… прямо эсерка какая-то из боевой группы. Особенно, когда курит. Догадалась, что меня в тюрьме сильно ушибли мешком из-за угла. Всё там действительно было очень непросто, Никки. Кстати, косвенно, это и тебя тоже касалось..

– Тогда говори скорее, что там было.

– После ареста и обысков сначала на Смоленской, потом у мамы я был страшно подавлен. Там я оставлял жену с ребёнком, которого толком даже разглядеть не успел, а здесь... на глазах мамы... второй обыск. Понимаешь? Нет, Никита, не было у меня в душе того яростного ощущения противостояния, когда губы неслышно шепчут: всё равно не сломите, гады. Ты многого не знаешь. Я не хотел тебя расстраивать. Не рассказывал подробностей. А подробности такие: едва человек приходил на допрос – тут же приводили Ярыгина. Усаживали друг против друга. И Ярыгин начинал говорить, такой весь ужасный, сам на себя не похожий: «Хожу под вышкой. Отдай им в е щ и, которые я оставил у тебя на хранение. Не бойся, мы договорились, что тебя преследовать не будут». После чего человека сажали в машину, и он привозил их к своему или чужому дому, у кого как складывалось, и протокол изъятия, подписка о неразглашении ну и страшнейший шок, конечно… После того, как на допрос вызвали Митю Родина, мы, наконец, поняли, почему так странно притихла женщина, которую вызывали перед ним, почему пряталась ото всех глаза. Родин собрал всех своих, дрожа от нетерпения: так сильно ему хотелось как можно скорее рассказать об очной ставке с Ярыгиным, с охранями и охранями и словами о том, что кто бы мог подумать, что наш герой, такой отчаянный борец с режимом, такой современный Желябов, такой Савинков, не меньше, хотя нет, Савинков тоже сломался, сотрудничал, горько, но надо признать… Вот и Ярыгин тоже. Вдруг вышки испугался. Жить захотел. Да кто жить-то не хочет! Но ведь сам вызвался. Сам вышел из строя. Кто другой, если не я! А я нет, я не герой. Он мне сказал – отдай, я всё честно отдал, ничего не утаил. Чуть было спасибо не сказал с о т р у д н и к а м, которые у меня антресоли чистили… Если бы сказал, подбросить на машине. И они всегда весело соглашались. И вот она в тюрьме и видит своего героя растерянным, подавленным, с погасшим взором и слышит слова, слова… Такие жалкие, такие ничтожные. Невозможно поверить, что перед ней тот же человек, который два раза ходил в побег, во время первого следствия не вылезал из карцера за отказ давать показания, и многое-многое другое, такое же необычайно героическое. И вот вдруг именно от этого человека она слышит: «Мне грозит вышка. Я вынужден просить тебя. Отдай, отдай все». – (Татьяна Викентьевна после этих слов вскрикнула: «Негодяй!» И тут же крепко прикрыла ладонью рот.) – Её привозят домой вечером, родители уже пришли с работы. Она потрясена и с трудом стоит на ногах. Литература в двух чемоданах, которые стоят у неё под кроватью. Родители бьются в истерике: это не наши чемоданы! Отец – большая шишка в каком-то министерстве. Когда всё было кончено и гости ушли, отец схватил Наташу и стал трясти как куклу: «Ты что натворила, дрянь! Я тебя правильно не хотел! Я ждал мальчика. Будь ты проклята!» Мать пытается её защитить, вцепилась в отца… И пока они были заняты друг другом, Наташа распахнула окно... Следующим был я. Мама, не смотри на меня так, ты меня прожигаешь глазами. Перед тем как привести Ярыгина, со мной беседовали. Почти душевно. Сказали, что Ярыгин в плохом состоянии, и просили ни в коем случае не огорчать его известием о смерти Наташи. Даже просили дать ч е с т н о е слово. Ну да, здесь всё правильно, но только в этом разговоре я уловил их активное желание воздействовать и во всём остальном на мою порядочность. Не огорчать Ярыгина. Но здесь у них вышла промашка. Вид у него действительно был ужасный, но я сказал, что не знаю, о чём он говорит. Ничего я у него не брал. Он вытаращил на меня глаза и говорит: «Ты меня топишь. За что?!» Я ему: «Опомнись, это ты меня топишь. Ничего я у тебя не брал. Тебе по пьянке померещилось. Ты в последнее время, извини, не просыхал ни одного дня, вот тебе и померещилось». Ярыгин мне: «Ты что мелешь, дурак! Хочешь быть святее Папы Римского?! Губошлёп хренов! Идиот! Делай, что тебе говорят!» – А у самого голова ходуном ходит. На губах пена.

Татьяна Викентьевна бесшумно поднялась и отправилась на кухню. Феликс замолчал. Молчал и Казаков. Вскоре Татьяна Викентьевна вернулась с миской дымящейся картошки. Вместе быстро накрыли стол. Закуска была традиционная: селёдка, квашеная капуста, солёные огурцы. Первый тост произнёс Феликс:

– За плавающих и путешествующих!

Татьяна Викентьевна выпила свою рюмку до дна и с грустью сказала:

– Насколько я понимаю, мы выпили за Ярыгина. Верно, Феликс? Я так понимаю, что ты его пожалел и теперь переживаешь, что вынужден был выполнить его просьбу. И ты знаешь, я как мать очень ему благодарна, что ты тебе же, Ярыгин ничтожество, но только Феликс об этом слишком поздно узнал. Феликс, я прав? А если прав, то не держи в себе эту тяжесть, расскажи нам с Татьяной Викентьевной, как же тебя всё-таки выпустили

Татьяна Викентьевна подошла к сыну и осторожно поцеловала его голову.

– Не знаю, смогу ли передать словами, – с трудом проговорил Феликс. – Всё решилось на последнем свидании с Ярыгиным. Оно было ужасным. Он уже знал, что Наташа покончила с собой. И когда его привели снова, был другим… каким-то новым Ярыгиным. Его глаза просто умоляли меня понять его и не презирать. А я презирал и не мог этого скрыть. И вдруг он заявляет, что отказывается от всех своих прежних показаний. Сказал, что оговорил меня по забывчивости. Видимо, в тот день действительно был сильно пьян. Но кому отдал литературу, теперь вспомнить не может. Попросил у меня прощения. Следователи с криком и рычаниями повскакали со своих мест. А он всё пытался, пытался заглянуть мне в глаза, чтобы понять, оценил ли я. Восхитился ли им. А мне не до него. Я весь, с головы до пят, охвачен бешеной радостью: спасён! спасён! Опомнился тогда лишь, когда оказался за стенами тюрьмы. И так мне стало невыносимо плохо… так в эти минуты я был себе противен… так стыдно было за себя, что я заплакал прямо на улице… не стесняясь прохожих… – Феликс замолчал, но тут же заговорил Казаков:

– А по-моему, зря ты так, Феллли… расстроился… У тебя была совершенно естественная реакция человека, оказавшегося в нечеловеческих условиях. И вообще, давай выпьем за твоё замечательное возвращение домой. Разве возвращение из тюрьмы не всегда замечательно?

– Каждое замечательно по-своему, – с печальной усмешкой ответил Феликс.

– Боже мой, боже мой, – утирая платком слёзы, прошептала Татьяна Викентьевна. – Как всё повторяется…

Татьяна Викентьевна уже спала, когда Казаков отправился домой, а Феликс пошёл его провожать. Со стороны Минки с неослабевающей силой дул холодный северный ветер. Когда вышли из тёмного сада за калитку, на плохо освещённую улицу, Казаков сказал:

– Шёл бы ты, Феликс, домой. Ведь ты молчать не любишь. А ветер холодный. Ещё горло застудишь. Ведь ослаб после тюрьмы.

Феликс махнул рукой и заговорил сразу же:

– Ты и представить себе, Никки, не можешь, какое это странное место… тюрьма. Там ты остаёшься наедине с самим собой, и какие только мысли не лезут в голову. Вдруг, непонятно почему, вспомнится какой-нибудь старый, случайный разговор, и ты начинаешь додумывать его, додумывать и не успокоишься, пока не додумаешь до конца. Помнишь, ещё в школе мы пытались проникнуть в тайну вот этих строчек Багрицкого:

От чёрного хлеба
и верной жены
Мы бледною немочью
заражены...

Казаков подхватил, и дальше они читали стихи вдвоём:

Копытом и камнем
испытаны годы,
Бессмертной полынью
пропитаны воды, –
И горечь полыни
на наших губах…
Нам нож – не по кисти,
Перо – не по нраву,
Кирка – не по чести,
И слава – не в славу:
Мы – ржавые листья
На ржавых дубах…

– Я ходил взад-вперёд по своему боксу и всё думал, думал: о ком он написал эти стихи? неужели о себе? или обо всём своём поколении, которое ему показалось вдруг каким-то ущербным, что ли. А тут ещё такая быстролётность жизни... И вот уже чужие созвездия над головами, чужие знамёна. И какая тоска и безнадёжность в словах: «Мы в ночь улетаем, мы в ночь улетаем».

Трое рослых парней обогнали Казакова и Феликса. Феликс говорил громко, и слова, которые они услышали, рассмешили их. Они дружно и презрительно захохотали. Один сказал:

– Фан Фаныч.

Другой его поправил:

– Из тех, которые: Абгаша, пога кугочку кушать.

– Вот дураки, – безлобно проговорил Феликс и продолжил: – И знаешь, я пришёл к выводу, что эти строки пророческие и относятся ко всем, кто захвачен жаждой перемен. Ярыгин потому и сломался, что, оказавшись снова в тюрьме, вдруг ощутил себя тем самым ржавым листом, которому пришло время, и он в ночь улетает. И он подумал: как несправедливо. Вчера у меня была слава, а завтра я стану перегноем для следующих поколений. Я столько лет жил в тюрьме, неужели я не заслужил право жить дальше? И знаешь, Никита, я и прежде замечал, что старые сидельцы с ужасом и трепетом относятся к угрозе новой посадки…

– Никак не пойму, куда ты клонишь.

– А к тому, что перемены в жизни людей лучше всего проводить в тишине. Подобно тому, как делаются научные открытия. Или как растут деревья. Растут себе и растут. А сильная страсть к переменам часто бывает губительна для тех, кто ею захвачен…

– Ну не скажи, – с сомнением произнёс Казаков. Они находились во внутреннем дворе Жилкомбината и подходили к арке. Арка была слабо освещена, но в её мутном свете были хорошо различимы три человеческие фигуры. Это были те самые парни, которые их обгоняли. От арки тянуло холодом.

У Казакова в минуты опасности всегда обострялся слух. И ему даже показалось, что он слышит свист проносящегося сквозь арку ветра.

– Нам с тобой только этого не хватало, – обеспокоенно сказал Феликс. – И вообще, по-моему, они не кунцевские.

Времени для ответа у Казакова не было. Они приблизились к арке и даже немного углубились в неё. Двое парней быстро подошли к Феликсу и отделили его от Казакова. Один из них цепко ухватил руку Феликса, на которой были часы, и, приподняв её, чтобы удобнее было расстёгивать ремешок, пробормотал:

– Мы вас не обидим, а только немножечко будем грабить. Поэтому лучше не трепыхайтесь, а то хуже будет.

Третий стоял лицом к Казакову, держа возле его горла нож. Но вся эта мирная композиция мгновенно рассыпалась, когда Феликс с силой ударил коленкой по руке того парня, который снимал часы. Рука сорвалась и привела в замешательство напарника, который стоял сбоку и держал другую руку Феликса, которому даже удалось выдернуть рукав пальто. Третий, услышав непонятную возню у себя за спиной, невольно скосил глаза, и в это же мгновение получил сильный удар снизу в челюсть, от которого тяжело рухнул на спину, однако нож из руки не выпустил. Пришлось ударить носком ботинка по руке. Нож заскользил по бетону в сторону Минки. Казаков встал рядом с Феликсом в самое время. Его уже избивали. Одного из парней, который спиной почти касался стены, они одновременно так сильно ударили по лицу, что тот, с поникшей головой и не подавая никаких признаков жизни, с широко расставленными ногами, сполз вниз. К арке сбегались люди. Кто-то кричал: «Милиция! Где милиция?!» На этот крик тут же ответил громкий милицейский свисток. Казаков и Феликс бросились в сторону шоссе, перебежали его и опомнились только возле Красной школы. Они остановились под фонарём и внимательно себя оглядели. Если не считать вдребезги разбитых Феликсовых часов, то драка никаких сколько-нибудь видимых следов ни на них самих, ни на их одежде не оставила.

– Как думаешь, мы его не убили? – спросил Феликс. – Если убили, то это так страшно. Из-за каких-то часов. Лучше бы я спокойно стоял и позволил им их снять. Всё равно разбил..

– А я бы и сам снял часы, если бы был уверен, что только часы, и ничего больше, нужны ни позарез, – с усмешкой ответил Казаков. – Но ты заметил, какие у них рожи? Они бы часами не ограничились. Раздели бы до трусов. И что, в таком виде и в такую погоду мы с тобой должны были явиться домой? Особенно после той высоты, на которую ты вознёсся в глазах Татьяны Викентьевны?

– Здесь ты не прав. – засмеялся Феликс. – Ты плохо знаешь мою маму. Если бы она увидела меня в таком виде, то сразу бы сказала, что это месть органов за поступную их неудачу. Но, Никки, – Феликс резко оборвал смех. – Послушай, имеем ли мы право на веселье, зная, что за нашими плечами, возможно… труп.

Игорь ГОРБАТУС

МОСКОВСКИЕ ЗВЕЗДЫ

Денис Суханов:

«До и после «Шантеклера»

Не всякий молодой характерный актёр может похвастаться такими ролями, как Жадов, Шантеклер, Арбенин. Не всякий актёр может похвастаться тем, что так рано стал лауреатом Госпремии России. Не всякий актёр может похвастаться своим безоговорочным успехом в одном из лучших театров Москвы и работой с классиками театральной режиссуры. Артист театра «Сатирикон» Денис Суханов недавно выпустил премьеру спектакля «Маскарад», где играет в два состава роли Арбенина и Казарина.

– Почему, окончив хореографическое училище, вы пошли в драматический театр?

– У меня был меркантильный интерес. Мой отец – профессиональный футболист. Я помню кризис человека, который был активен, популярен, силён, а после того как закончил играть, стал не нужен. Я с детства понимал, что век спортсмена и век артиста балета короток, а драматический актёр может «жить» на сцене гораздо дольше. К тому же актёр, обладающий хореографическим образованием, становится более ценным, расширяя палитру профессиональных качеств.

С первого моего похода в театр я мечтал стать драматическим актёром. Первый спектакль, который я посмотрел, был «Гаврош», и мне страшно захотелось принять участие в этом действе, хотя все мои одноклассники остались к нему равнодушными.

– После окончания курса Авангарда Леонтьева в Школе-студии МХАТ был ли у вас выбор между театрами? Если да, то почему именно «Сатирикон»?

– Во-первых, надо отдать должное Константину Аркадиевичу Райкину, который всегда с большим интересом смотрит все актёрские показы и никогда не отказывает в просмотре. Я показывался в «Сатириконе» задолго до окончания школы-студии, и Райкин сразу предложил мне работать. Его предложения были настолько убедительными, что я понял: отказать нельзя.

– Вы работали с такими режиссёрами, как Стуруа, Бутусов, Фокин, Райкин, Агеев. С кем из них вам было интереснее работать? Какими особенностями обладает каждый из них?

– Каждый являет собой большую личность, обладает профессиональными особенностями. У Валерия Фокина на первом месте строгость и чёткое понимание того, чего хочет. Мне кажется, приступая к работе над спектаклем, он всё продумал, заранее мысленно построил и терпеливо добивается от артиста выполнения поставленных задач.

У Роберта Стуруа присутствуют некоторые отклонения от первоначальных задумок. Юрий Бутусов – сплошной поиск: для него репетиция – бесконечная проба с самого начала работы над спектаклем. Агеев понимает, чего хочет, но в метафизическом смысле. Для него идея гораздо важнее конкретики. Свои придумки философского плана он притягивает к бытовой жизни.

– «Сатирикон» – театр с ярко выраженным лидером. Вам как актёру трудно работать с Константином Аркадиевичем?

– Нисколько. Я очень ему благодарен за постоянную поддержку и помощь в работе. С ним, пожалуй, не легко работать как с режиссёром, но не сложнее, чем с любым другим талантливым человеком. Мы уже пять или шесть спектаклей создали вместе, и понимание пришло в такую фазу, когда люди понимают друг друга больше чем с полуслова-полувзгляда. Я по одному его жесту понимаю, чего он добивается. Творческие отношения актёра с режиссёром выходят на такой уровень, что и слова не нужны.

– Денис, а есть ещё режиссёр, с которым хотели бы поработать?

– Сейчас появились молодые режиссёры, с которыми было бы интересно встретиться. Это и Ольга Субботина, и Юрий Серебрянников, и Нина Чусова.

– Есть ли роль, которую мечтаете сыграть?

– Я с институтских лет мечтаю сыграть князя Мышкина и Раскольникова: вообще, Достоевский давно мой любимый автор. Был бы рад играть в любом его произведении, и особенно в «Идиоте» и «Преступлении и наказании». Но пока мечты остаются несбыточными.

– Играя в «Маскараде» Арбенина и Казарина в два состава, мысленно оцениваете партнёра, исполняющего вашу роль?

– Мы, конечно, оказались в тяжёлом положении. И проблема скорее техническая, а не психологическая. Арбенин и Казарин – роли, существующие в связке: на сцене они постоянно вместе. Поэтому на репетициях мы часто хватали себя за языки, чтобы не произнести реплику партнёра. Мы в этом спектакле решаем несколько задач: играем две совершенно разные роли и пытаемся не залезть на «чужую территорию».

– Получив множество наград, являясь ведущим актёром театра, чувствуете ли зависть коллег?

– Не чувствую.

– Это особенность коллектива?

– Думаю, да. Я в выборе коллектива не ошибся. Тут очень радуются чужим удачам, чужим победам. Мне, к счастью, не с чем сравнивать, я вообще не встречал завистливых.

– Тяжело расставаться со своими работами?

– Недавно сняли спектакль «Шантеклер», который был моим любимым. Столько терпения и труда было отдано ему, и я всегда с огромным удовольствием выходил на сцену. Понимаю, что столь масштабной, многогранной работы, требующей такого количества актёрских качеств, у меня уже не будет. Спектакль долго шёл на сцене. Мне было очень тяжело. Чувствуешь, будто твой ребёнок покидает тебя, уезжает навсегда. Кажется, любой артист с каждой ролью, даже самой нелюбимой поначалу, с трудом с ней расстаётся, поскольку она становится перевёрнутой страницей, остаётся в воспоминаниях.

– От популярности сносит голову? Замечаете в себе какие-нибудь перемены из-за успехов?

– Хочется верить, это не так, хочется сохранять адекватный взгляд на вещи и на себя, не зазираться.

– Какие качества в себе любите? Они, на ваш взгляд, помогают в жизни?

– Люблю в других людях постоянство и стараюсь воспитывать его в себе. Это качество очень ценю в партнёрах, когда человека не шатает из стороны в сторону, он не меняет резко свои взгляды, стабилен и надёжен.

– У вас есть такие партнёры?

– Да. В первую очередь Райкин. Это качество важно в работе, а ещё лучше, когда оно распространяется и на жизнь человека, его характер.

– Чего боитесь в жизни больше всего?

– Боюсь быть ненужным, невостребованным. Когда не будет работы, не будет ничего. На данный момент знаю, что одиночество можно пережить, если у тебя есть работа. Человеку, любящему свою работу, она помогает в критические моменты.

– Вы пришли в театр в 1997 году, что изменилось в «Сатириконе» за это время?

– Во-первых, в театре появилась русская классика: «Маскарад», «Доходное место» «Ай да Пушкин!..» на малой сцене, «Снегурочка», а раньше «Сатирикон» за глаза называли «театром иностранной драматургии». Во-вторых, театр когда-то упрекали за то, что нет персонифицированных артистов. Сейчас такого сказать нельзя, ведь есть Гришa Сиятвинда, Максим Аверин, Тимофей Трибунцев, Яша Ломкий. Это всё личности.

– Как вы думаете, Денис, что-нибудь изменится с приходом в театр нового курса Райкина?

– Думаю, да, поскольку произошло стремительное вливание в группу целой группы молодых актёров. Раньше мы считались молодыми. Могу сказать, что знаю несколько талантливых ребят из нового потока. Поскольку они яркие, это может повлиять на репертуарную политику театра. Для театра обновление труппы – очень хорошо, для личных интересов – не очень, что тут лукавить. Перемены могут быть не в нашу пользу, но что поделать. Снова стоит вспомнить о зависимости актёра.

Беседовала
Даша УРСУЛЯК

ПОРТФЕЛЬ «ЛГ»

ИЗ ДРЕВНЕРИМСКИХ АННАЛОВ

Эмиль ВЕЙЦМАН

Первые шаги в реформировании ЖКХ

Однажды в Риме выдалась снежная, морозная зима, и городские тротуары покрылись льдом. Поскольку римские дворники работали одновременно в двух, а то и в трёх местах, то, стало быть, не работали ни в одном. В результате травматологические отделения римских больниц оказались переполненными потерпевшими от гололедицы, что, естественно, привело к большим убыткам государственной казны. Твёрдо решив победить это стихийное бедствие, а главное, хоть чуть-чуть сдвинуть с мёртвой точки реформу ЖКХ, Гай Юлий Цезарь вызвал к себе управителя Рима, Марка Антония, большого любителя зимнего купания в проруби.

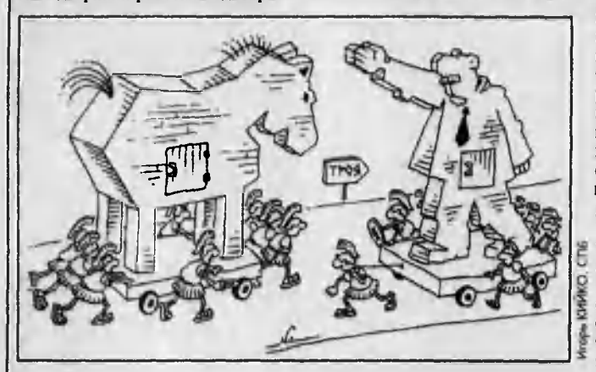
– Ну что, Марк? – спросил Гай Юлий.

– Моржуюсь, – ответил Марк Антоний.

– Это хорошо! – сказал Цезарь. – Ради дела демократии здоровье надо беречь. Посему рекомендую тебе, Марк, – в голосе Цезаря зазвучали приказные нотки, – для сохранения здоровья твоего в интересах Римской, управляемой мною, империи, а также в интересах жилищно-коммунального хозяйства каждое утро совершать бег трусцой по римским улицам. Можно без тоги. Бегать будешь по тротуарам, чтобы быть поближе к простому народу. Маршрут станешь менять каждый день для разнообразия.

– Понял, о Цезарь. Завтра начну бегать.

Прошло несколько дней, и тротуары римские очистились ото льда, народа в травматологических отделениях больниц заметно поубавилось, а римский градоначальник всерьёз задумался о реформе ЖКХ... заметно подняв плату за коммунальные услуги.



Игорь КИЙКО, СПб

Свято место пусто не бывает

Однажды некий скиф по имени Перун прибыл по торговым делам в императорский Рим. Утром, часов этак в девять, поехал восточный торговый гость на деловую встречу, назначенную на половину десятого где-то в центре Вечного города, но к условленному времени не поспел, попал в грандиозную транспортную пробку. Прождав в ней около часу, Перун со своей колесницы спросил на приличной латыни владельца другого транспортного средства:

– А скажи-ка, любезный, отчего такое столпотворение колесниц?

– Да понимаешь, – ответили ему, – император наш должен на форум проехать, а потому преторианская гвардия в целях безопасности первого лица государства остановила движение по центральной магистрали города и перекрыла все улицы и переулки, ведущие к ней.

– А кем император ваш был до своего провозглашения цезарем? – вновь поинтересовался скиф.

– Легатом.

– Ах, он был легатом... Вот что, – заключил Перун, а про себя подумал: «Стоит ли городить такие меры безопасности и томить людей в треклятой пробке? Небось, легатов в отставке в Риме предостаточно, да и свято место пусто не бывает...»

МУДРОСТЬ ВЕКОВ

Неизбитые трюизмы

✎ Если долго метать молнии, можно и загреметь.

Из неопубликованных мыслей Ильи-Громовержца.

Виктор БОТОРАД, СПб

✎ Чтобы получить избитое выражение лица, нужно только руки приложить.

Из Инструкции для начинающих мимов.

✎ Из всех колёс для нас важнейшим является колесо истории!

Беличий трюизм.

✎ Линии судьбы не должны пересекаться с трамвайными.

Из жалобы пассажиров трамвая «Аннушка».

✎ Весь мир – театр, вот почему политики играют на публику.

Любимая мысль императора Нерона.

✎ Если тебя чёрт дёрнул за язык, значит, больше не за что.

Цитата из средневекового «Занимательного языкознания».

✎ Жареные факты всё чаще оказываются чепухой на постном масле.

Современная «Занимательная кулинария».

✎ У каждой болезни века своё Средневековье.

Неопубликованное высказывание Гиппократа.

✎ Эшелон власти не должен напоминать бронепоезд!

Железнодорожный трюизм.

Умудрил Евг. ТАРАСОВ

VIP-ПЕРСОНА

Кто на свете всех умнее?..

Антон МЕНЬШОВ

Президент Грузии Михаил Саакашвили видит себя вершителем судеб народов в мировом масштабе, вождём «новой демократии». Но на родине режим его собственной власти весьма смахивает на диктатуру...

ЛАВКА БУКИНИСТА

Аркадий БУХОВ

История комедии

(От Аристофана до Шкваркина)

Отрывки из почти исторического очерка

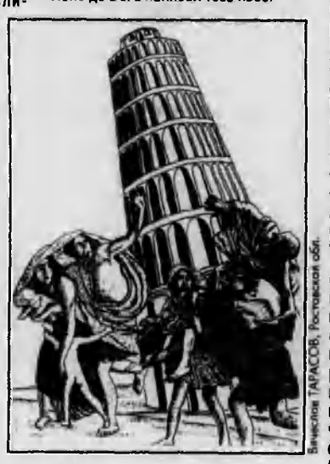
Начало комедии

Даже суровая древнегреческая общественность не смогла уследить за Аристофаном... и старик успел написать сорок четыре комедии. Покойный впоследствии долго оправдывался, что у него на это ушло семьдесят два года, но факт остаётся фактом. Комедия пробралась на сцену, и все последствия этой неприятности мы расхлёбываем до сих пор.

Не будем долго останавливаться на Аристофане. Из его сорока четырёх пьес до нас дошло только 11, да и то в таких переводах, что напоминают рассказы Пильняка, свободно переложенные на сербохорватский диалект. В аристофановских пьесах преобладает форма диалога, то есть когда на сцене один человек увлекательно говорит весёлые глупости, а другой их мутно опровергает. Пьесы свои Аристофан ставил на открытом воздухе. Профессиональных театров тогда ещё не было. Многие не верят в такое счастливое время, но факт, как мы уже указали, остаётся фактом. Не считаясь с погодой, зрители ходили в цирк и даже под дождём досматривали комедии до конца. Недостаток крыши искупало наличие сюжета в пьесах, чем античная комедия зачастую отличалась от современной. А если к этому добавить, что древнегреческая театральная администрация не допускала порчи пьес режиссёрами и давки у вешалок, которых тогда ещё не было, посещаемость античных зрелищ объясняется очень легко и просто.

Лопе де Вега как таковой

Теперь смело шагнём от Аристофана к Лопе де Вега. По свидетельству энциклопедических словарей, Лопе де Вега написал 1800 пьес.


Вячеслав ТАРАСОВ, Ростовская обл.

Он считается родоначальником пьес с запутанной интригой, то есть таких, где сюжет неизвестен до поднятия занавеса, а распутывается лишь к половине. Некоторые из современных драматургов ещё не усвоили приёмов Лопе де Вега и держат зрителя в напряжении лишь до появления на сцене героя и героини. Увидев их, современный хитрый зритель сразу догадывается по усам и головному убору, кто из них переродится в четвертом акте, кто разложится во втором и кто перекуётся в начале третьего. Каким образом хитрый испанец Лопе де Вега словчился написать свыше 2000 пьес, никто не знает. По-видимому, в то глухое время в Испании не было театральных дискуссий и высокого авторского гонорара, так что драматургу волей-неволей приходилось работать, хотя бы он и был признан в своём театральном районе гением и посажен на подножные лавры.

Шекспир и его подробности

После Лопе де Вега у нас на очереди Шекспир как создатель комедии нравов. Шекспир был первым автором, до которого не было Шекспира. Поэтому его никто не упрекал, что он ещё не дорос до Шекспира. Воспользовавшись этим удобным случаем, он написал ряд весёлых комедий, часть которых ещё не искажена современными постановками. Очень популярен Шекспир трагедией «Гамлет», которая написана им ещё в XVI веке и погибла лишь в наши дни в Театре имени Вахтангова. Некоторые историки искусств утверждают, что Шекспира вообще не было и что пьесы за него писали сами актёры. Мы знаем случаи, когда от автора остаётся только нумерация явлений в четвёртом акте, две ремарки и несколько фамилий: одна его собственная на афише и четыре для действующих лиц без слов...

«Недоросль» и его значение

Содержание комедии Фонвизина «Недоросль» общеизвестно. Удачно миновав театр В.Э. Мейерхольда, она дошла до нас без вставки в текст Петра II, Фридриха Барбароссы и тётки Фонвизина в качестве действующих лиц. Смысл её краток: молодой человек, Митрофанушка, не хочет учиться географии. Так как комедия написана ещё до постановления о полной замене учебников географии новыми, поведение молодого человека вполне понятно. Следовательно, «Недоросль» проблемной комедией никак считать нельзя.

Комедии нравов

Ещё более популярна комедия А.С. Грибоедова «Горе от ума», известная у нас под псевдонимом «Горе уму». Автором спектакля был тот же упомянутый Всеволод Эмильевич Мейерхольд. Автором текста временно оставлен Грибоедов. Вся она – сатира на старые московские нравы и наполнена готовыми цитатами, которыми охотно пользуются некоторые фельетонисты, приписывая Салтыкову-Щедрину или персидскому поэту Фирдоуси попеременно.

Значение «Ревизора» Николая Васильевича Гоголя не вызывает сомнения даже при сравнении этой комедии с наиболее шумными гвоздями последних сезонов.

Публикация Р. СОКОЛОВСКОГО

МЕМУАРИЯ

Как щас помню

Исторические апокрифы от графа по матери И.Е. Супова

Когда у художников Крамского, Саврасова и Шишкина не случалось заказов, они подрабатывали грузчиками. Однажды Павлу Третьякову в одноимённой галерее надобно было переставить рояль и банкетки. Кликнули бригаду Крамского. Художники в один миг мебель перетащили, хотя и порвали пару академических картин. Третьяков работу оценил:

– Да, лихие вы мастера, эвона как шустро всю мебель передвинули. Вижу, правда, с академизмом вы не в ладах. Да и бог с ним. Вам бы артель организовать или хотя бы товарищество. Будете мне мебель передвигать, а я иногда у вас картинок прикуплю.

Так было создано Товарищество художников-передвижников.

***

Из дома Толстого выскочил разъярённый Пушкин и нос к носу столкнулся с Гоголем.

– На кого это ты, батенька мой, так раскипятился?

– Камердинер толстовский, свинья... Сказал, что Лев Николаевич будет где-то через час. Будет где-то! А где? Не говорит – скрывает...

***

Покупая картину «Девятый вал», Павел Михайлович Третьяков дёргал Айвазовского за рукав:

– Ну отчего ты, Айвазовский, так картину назвал?

А художник руками разводил да лукаво ухмылялся:

– Ну, девятый – и всё.

Третьякову он, конечно, не сказал, что восемь таких же «валов» уже давно проданы другим коллекционерам.

Александр ГАЛИЦКИЙ

Михаил ПАНЧЕВ, г. Пушкин

***

Достоевский, будучи маленьким, был очень толст, и все звали его Толстым. А Льва Николаевича Толстого, чтобы отличать от Достоевского, прозвали «зеркалом русской революции». Зеркало было странное – мохнатое и с бородою. Когда же пришла пора напечатать роман Толстого «Анна Каренина», никто не смог разобраться, кто же автор: тот Толстой или этот?

***

Малюта Скуратов с детства проявлял пытливость ума.

***

Однажды австрийскому эрцгерцогу Францу Фердинанду до смерти захотелось посетить городок Сараево.

***

Известный дрессировщик Дуров, весь в царапинах, пластырях и зелёнке, наставлял молодёжь:

– Господа, если случится такая оказия и вы надумаете завести собаку, не заводите её на всю катушку – покусает, непременно покусает!

***

Не умел Шишкин ни людей, ни животных рисовать. А заказы случались. Захотелось однажды Павлу Третьякову над диваном в столовой медведей в сосновом бору повесить. Заказал Шишкину. Тот в панике побежал к приятелю Савицкому:

– Выручай, дружище Савицкий. Сосновый-то бор я с фотографии точнёхонько сдул, а вот медведи всё больше на сусликов похожими выходят.

Савицкий тоже не мастак по звериной части, но оказался посмышлёнеи. Купил он в кондитерской лавке кулёк конфет «Мишка косолапый» и по клеточкам перерисовал их прямо на картину Шишкина. Здорово получилось – от конфетной обёртки не отличишь!

***

Когда критик и телеведущий Виталий Вульф пригласил замечательную актрису Инну Ульянову, некогда сыгравшую Даму с лисой в «Семнадцати мгновениях весны», в свою программу, артистка переспросила:

– Как ваша телепередача называется?

– «Мой серебряный шар».

– Виталий, будьте любезны, мойте свой шар сами. Я уже столько раковин и газовых плит в рекламе «комета» перемыла, что с меня, пожалуй, хватит!

За графом записал Андрей АСТАФЬЕВ

ПАМЯТЬ

Горин рассказывал...

Так подфартило, что накануне весны 2000 года я целый день катался с Григорием Гориным по Москве. Его снимали для юбилейной телепередачи, по пути от объекта к объекту он рассказывал, а я прилежно включал диктофон. Истории появились на 16-й полосе по печальному поводу – в июне Горина не стало... Несколько баек из тех, что не вошли в публикацию пятилетней давности, здесь.

12 марта Григорию Израилевичу исполнилось бы всего лишь 65 лет.

Евгений ОБУХОВ,
четвёртый гл. администратор

Вот тебе и «ох!»

Страх перед цензурой в советские времена был велик. Страна перешла на эзопов язык.

Однажды мы с Аркановым писали конферанс для телевизионной новогодней передачи. Среди прочих номеров в программе было выступление народного хора, очень благосклонно встреченное телевизионным начальством.

Хор, в частности, пел очень правильную с политической точки зрения частушку: «Ох, подружка дорогая, / Каждый день и каждый час/ Наша партия родная / Всё заботится о нас!» Все аплодировали, одобряли: «Это хорошо, это можно давать!»

И вдруг сидевший в уголке Арканов тихо и невозмутимо произнёс: «А можно спросить?» Ему сказали: «Да, пожалуйста!» Он говорит: «А почему «ох»?»

В студии наступила гробовая тишина, прерванная воплем начальства и режиссёра: «Убра-ать! Немедленно убрать частушку! Это же провокация!»

Крамольные снежинки

Ещё о тех временах. Иван Шевцов (был тогда в фаворе такой писатель) направил в ЦК жалобу, что «Юность» является рассадником сионизма, потому что стихи она отделяет шестиугольными звёздочками. Все в панике бросились листать журнал – оказалось, борец за чистоту рядов имел в виду стилизованные снежинки, у которых, как известно, по шесть концов.

В «Комсомольской правде» была напечатана статья «Молодёжь страны стремится в будущее!», а на обороте – «Не будет никогда!». Какой-то человек посмотрел газету на просвет, совместил заголовки и решил, что это тайная провокация сионистов. «Телега» об этом тоже пошла в ЦК, а мы провели собрание, где разобрали вопиющий факт, случившийся в дружественном издании.

Август, 1968 год.
Александр КАРЗАНОВ. Фото публикуется впервые

Бывает очень приятно, когда из прежних времён возвращаются ко мне истории и фразы, ставшие народными.

Например, мало кто знает, что знаменитое выражение «рояль в кустах» придумал я. Это была сценка-пародия на тогдашнее «живое» телевидение. В ней звучали слова: «У меня в кустах случайно стоит рояль, я исполню на нём полонез Огинского».

Ардов

На первый съезд молодых писателей нас рекомендовал Виктор Ардов. Среди царивших тогда в юмористике Ленча, Ласкина и других Ардов был нам наиболее близок по духу.

Помню, как в коридоре писательского съезда Ардов продемонстрировал мне толстую папку с надписью «Горин» и радостно сказал: «Вот! Твою х... несу. Читал с большим интересом».

Потом он поднялся на трибуну и долго говорил, какой я замечательный писатель. А когда вышел из зала, то сказал мне: «Аванс получил?» – «Получил». – «Отрабатывай».

В другой раз на юбилее Григория Рыклина, которому стукнуло 80 лет, Ардов сидел в президиуме. Вдруг юбиляру приспичило в туалет, Рыклин встал и начал блуждать по сцене, не зная, куда идти. Зал засмеялся, юбиляр смутился. И тут Ардов громко сказал: «Гриша! Да ты не стесняйся, делай всё здесь. Ты уже дожил до такого почтенного возраста, что можешь вести себя как полный идиот!»

«Забыть, где растрата!»

В последнее время я почти не занимаюсь чистым юмором. И кино, которое сейчас никто не смотрит, перестало быть для меня интересным. Пишу для театра. «Поминальную молитву» поставили в Японии. Я посмотрел спектакль и увидел странных японских евреев. А юмор, который понятен нам, как выяснилось, совсем не понятен японцам. Например, в сцене, где запутались два старика (один думает, что покупает корову, а другой предлагает жениться на его дочери) и которая идёт на ура в России, на Украине, где угодно, японцы ни разу не улыбнулись. Я потом спросил у переводчицы, в чём дело. Она ответила: «Два пожилых человека запутались, над этим нехорошо смеяться».

В Германии на родине настоящего барона Мюнхгаузена ко мне подвели двухметрового красавца – прапра... правнука знаменитого барона. Я дико испугался, ведь в фильме и в спектакле его пра... прабабка баронесса фон Дуттен выглядит не самым приятным образом, а глуповатый Теофил так просто неудачник! Я подумал, что это может оскорбить потомка, ведь немцы трепетно относятся к своей родословной. Об этом я и спросил: «Не обидела вас трактовка образа баронессы фон Дуттен?» Тот ответил: «Да что вы! Она в жизни была точно такая стерва!» Самое интересное, что совпали многие придуманные мною детали. Я, например, нафантазировал, что барон Мюнхгаузен развёлся с первой женой, а оказалось, он и в самом деле развёлся.

Очень приятно, когда выясняется, что реальным оказывается всё придуманное за писательским столом.

Напоследок – шутка, родившаяся на Украине. Мне прислали вырезку с сообщением о постановке моей пьесы «Забыть Геростата!» Газета сообщает новое название: «Забыть, где растрата!»

«ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА» распространяется на бортах авиакомпаний AEROFLOT BRITISH AIRWAYS ТРАНСАЭРО АВИАКОМПАНИЯ JAL JAPAN AIR LINES

Розничное распространение за рубежом: в Европе и Сев. Америке – W.E. Saarbach GmbH; в Израиле – Издательский дом «Новости недели».

ЦЕНА В РОЗНИЦУ В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ ДОГОВОРНАЯ

ISSN 0233-4305